

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра аналитической экономики и эконометрики

Бамбал Хайдар Али

Анализ и прогнозирование экономического роста Турции

Магистерская диссертация

Специальность 1-25 80 01 “Экономика”

Научный руководитель:
доцент, кандидат
экономических наук
Екатерина Геннадьевна
Господарик

Допущена к защите
«__» _____ 2020 г.
Зав. кафедрой аналитической
экономики и эконометрики,
доцент Е.Г. Господарик

Минск, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.....	6
ГЛАВА 1.....	8
ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И ИХ ЭМПИРИЧЕСКИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ.....	8
1.1 Теории экономического роста как модели долгосрочного прогнозирования	8
1.2 Процесс формирования факторов экономического роста	19
1.3 Долгосрочное прогнозирование экономического роста основных акторов глобальной экономики.....	26
ГЛАВА 2.....	36
АНАЛИЗ ЭКОНОМИКИ ТУРЦИИ В ДИНАМИКЕ.....	36
2.1 Макроэкономические индикаторы обеспечения экономического роста Турции.....	36
2.2 Трансформация системы факторов экономического роста экономики Турции.....	43
2.3 Особенности экономической политики Турции.....	53
ГЛАВА 3.....	63
ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ТУРЦИИ	63
3.1 Прогнозирование развития экономики Турции до 2025 г.	63
3.2 Прогнозирование развития экспортного сектора экономики Турции	69
3.3 Модернизация стратегии экономического развития Турции в условиях нестабильности мировой экономики	75
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	86
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	89

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Прогнозирование экономического роста, как процесс научного предвидения представляет собой одну из главных составляющих функций управления национальным хозяйством. Перспективное развитие образований, определяя дальнейшее стратегическое направление продвижение государства, должно строиться на принципах предвидения будущего и прогнозирования этого процесса на принципах постоянства и комплексности, которые базируются на положениях программно-регулирующего подхода к управлению.

Соотношение постоянства и комплексности широко используется в развитии определенных территориальных структур и, тем самым, раскрывая их возможности. Использование подобных подходов к управлению является чрезвычайно актуальным для экономики Турции, учитывая возможность определить возможные пути развития общества и предвидеть экономические ресурсы, необходимые для этого, а также выявить наиболее вероятные и экономически эффективные варианты перспективного развития, предсказать последствия будущих и текущих управленческих решений, что в итоге позволит сформировать инновационные механизмы управления экономикой на макро - и мезоуровнях и определять рычаги государственного регулирования национальной экономики.

Проблематика предвидения и прогнозирования перспектив развития национальной экономики, ее территорий является объектом исследования многих белорусских и зарубежных ученых. Этой проблеме посвятили исследования следующие ученые: Е.Г. Андреева, Е.Г. Господарик, М.М. Ковалев, О. О. Замков, А. В. Толстопятенко, Ю. Н. Черемных, Н.Р. Масумова, О.Е. Полозюкова, Э.С. Райнерт, И.А. Свистунова, Ускова, Е. В. Лукин, Т. В. Воронцова, Т. Г. Смирнова, И.В Цапенко и другие.

Проблемы совершенствования государственного регулирования экономическими системами стали объектом постоянного внимания, как со стороны ученых, так и представителей власти бизнеса. Отдавая должное достижениям известных ученых, отметим на необходимости продолжения исследований данного вопроса в интересах практического применения, ведь остаются открытыми вопросы предвидения возможного состояния экономического и социального развития национальной экономики на различных уровнях управления, что требует дальнейшей проработки.

Цель магистерской работы заключается в обосновании научно-теоретических и методологических основ, разработке методических положений и практических инструментов по организации прогнозирования и

регулирования в системе управления национальной экономикой, разработке рекомендаций по стабилизации и дальнейшему регулированию экономического роста Турции.

Для достижения указанной цели в работе были поставлены следующие задачи:

- 1) исследование основных положений теории прогнозирования государственного регулирования экономического развития;
- 2) провести всестороннее комплексное исследование состояния и динамики национальной экономической системы Турции на базе прогнозных индикаторов экономического развития с целью обоснования механизмов развития ключевых сфер экономики;
- 3) на основе государственного прогнозирования и регулирования различных уровней экономики и имеющиеся средства обеспечения социально-экономической стабилизации и развития систем и выявить перспективы прогнозного развития экономики Турции.

Объектом исследования является процесс прогнозирования и регулирования экономического развития Турции.

Предметом исследования являются теоретико-методические подходы к прогнозированию и регулированию экономического развития в направлении обеспечения устойчивого экономического роста.

Методы исследования. Методологическую основу работы составляют общие и специальные методы научного исследования; анализа и синтеза; сравнительного анализа при обобщении наработок белорусских и зарубежных ученых; абстрактно-логический, экономико-статистический и методы системного анализа-для разработки модели комплексного подхода к процессу прогнозирования; программно-целевого метода; эконометрические методы.

Информационной базой исследования являются законодательные и другие нормативно-правовые акты центральных и местных органов власти, официальные материалы Института статистики Турции и государственных органов статистики; монографии и научно-аналитические статьи белорусских и зарубежных ученых; справочные и периодические издания.

Научная новизна полученных результатов заключается в решении важной научно-прикладной задачи, связанной со всесторонним обоснованием научно-методологических положений по разработке организационно-экономических основ процесса прогнозирования в системе управления национальной экономикой Турции и разработке методических подходов по определению перспектив ее экономического роста на основе использования средств прогнозирования.

Практическое значение полученных результатов заключается в возможности использования предложенных разработанных теоретико-

методологических положений и прикладных аспектов для оценки экономического потенциала развивающихся стран.

Структура и объем работы. Магистерская работа состоит из введения, трех глав, списка использованных источников (88 наименований), изложенных на 94 страницах, содержит 15 рисунков и 7 таблиц.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Магистерская работа: 94 стр., 7 таблиц, 15 рисунков, 88 источников.

Объектом исследования является процесс прогнозирования и регулирования экономического развития Турции.

Предметом исследования являются теоретико-методические подходы к прогнозированию и регулированию экономического развития в направлении обеспечения устойчивого экономического роста.

Цель магистерской работы заключается в обосновании научно-теоретических и методологических основ, разработке методических положений и практических инструментов по организации прогнозирования и регулирования в системе управления национальной экономикой, разработке рекомендаций по стабилизации и дальнейшему регулированию экономического роста Турции.

Методы исследования. Методологическую основу работы составляют общие и специальные методы научного исследования; анализа и синтеза; сравнительного анализа при обобщении наработок белорусских и зарубежных ученых; абстрактно-логический, экономико-статистический и методы системного анализа-для разработки модели комплексного подхода к процессу прогнозирования; программно-целевого метода; эконометрические методы.

Информационной базой исследования являются законодательные и другие нормативно-правовые акты центральных и местных органов власти, официальные материалы Института статистики Турции и государственных органов статистики; монографии и научно-аналитические статьи белорусских и зарубежных ученых; справочные и периодические издания.

Научная новизна полученных результатов заключается в решении важной научно-прикладной задачи, связанной со всесторонним обоснованием научно-методологических положений по разработке организационно-экономических основ процесса прогнозирования в системе управления национальной экономикой Турции и разработке методических подходов по определению перспектив ее экономического роста на основе использования средств прогнозирования.

Практическое значение полученных результатов заключается в возможности использования предложенных разработанных теоретико-методологических положений и прикладных аспектов для оценки экономического потенциала развивающихся стран.

ABSTRACT

Master's work: 94 pages, 7 tables, 15 figures, 88 sources.

The object of research is the process of forecasting and regulating the economic development of Turkey.

The subject of the research is theoretical and methodological approaches to forecasting and regulating economic development in the direction of ensuring sustainable economic growth.

The purpose of the master's work is to substantiate the scientific, theoretical and methodological foundations, develop methodological provisions and practical tools for organizing forecasting and regulation in the national economy management system, develop recommendations for stabilizing and further regulating Turkey's economic growth.

Research Methods The methodological basis of the work is composed of general and special methods of scientific research; analysis and synthesis; comparative analysis when summarizing the achievements of Belarusian and foreign scientists; abstract-logical, economic-statistical and system analysis methods for developing a model of an integrated approach to the forecasting process; program-target method; econometric methods.

The information base of the study is the legislative and other regulatory acts of the central and local authorities, official materials of the Turkish Institute of Statistics and state statistics bodies; monographs and scientific and analytical articles of Belarusian and foreign scientists; reference and periodicals.

The scientific novelty of the results obtained consists in solving an important scientific and applied problem related to the comprehensive justification of scientific and methodological provisions for the development of organizational and economic foundations of the forecasting process in the Turkish national economy management system and the development of methodological approaches to determine the prospects for its economic growth based on the use of forecasting tools .

The practical significance of the obtained results lies in the possibility of using the proposed developed theoretical and methodological principles and applied aspects to assess the economic potential of developing countries.

ГЛАВА 1

ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И ИХ ЭМПИРИЧЕСКИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ

1.1 Теории экономического роста как модели долгосрочного прогнозирования

Вопрос о значении экономического роста в исследовании конкурентоспособности экономик стран является достаточно сложным. Это обусловлено многочисленными факторами, определяющими его изменение. Основным проявлением эволюции общества служит экономический рост. Как и любая экономическая категория, понятие экономического роста сформировалась в результате возникновения и действия целого ряда экономических законов, таких как закон возвышающихся потребностей, общественного разделения труда, экономии рабочего времени и других. Вместе с тем экономический рост является сложным комплексным явлением, которое содержит в себе сферу общественного воспроизводства, формирующую необходимые предпосылки развития и обеспечивающую поступательное развитие человечества. При этом на экономический рост влияют количественные и качественные показатели, отраженные в общей динамике макроэкономических показателей.

Теории экономического роста в основном включают в себя предпосылки достижения равновесного сбалансированного роста экономики, формирование оптимальных условий ее развития на основе использования разветвленного математического модельного аппарата. Так, в частности, наиболее широко используются макроэкономические производственные функции (однофакторные и многофакторные модели экономического роста); хорошо отработанные математически и статистически, они могут реально служить инструментом планирования и прогнозирования. Как правило, в экономической литературе фундаментальное значение в теории экономического роста отводится исследованиям западных экономистов [29, с.47].

Исследование современных моделей и концепций экономического роста позволяет определить текущие изменения во взглядах ученых и специалистов, стремящихся разработать оптимальную модель поддержки экономического роста. Особый интерес вызывают концепции американских и европейских исследователей, так как в их основу заложен опыт развитых стран, которые на определенных этапах экономического роста преодолели сложные проблемы.

В западной современной экономической литературе представлены два основных направления изучения моделей экономического роста: неоклассическое и кейнсианское (некейнсианское). Первое направление основывается на изучении абстрактных моделей стабильной экономики, которой присуща полная занятость, наличие гибких ценовых регуляторов и совершенной конкуренции, тогда как второе рассматривает капиталистическую экономику как принципиально неустойчивую. Во втором случае основной упор делается на решение проблем экономической нестабильности и снижение уровня безработицы. Однако в последнее время вполне справедливо, на наш взгляд, указывается на важность разработок российских экономистов. Как было указано выше, основы теории экономического роста были заложены Г.А. Фельдманом еще в конце 1930-х гг. В последующем российскими учеными были разработаны различные модели экономического роста, которые в определенной степени предопределили возникновение многих положений современных теорий экономического роста, в том числе и зарубежных.

Модели роста Е.Д. Домара и Р.Ф. Харрода. Данные модели являются первой попыткой обобщить процессы, исследуемые в рамках кейнсианской модели, путем распространения их с краткосрочного периода на долгосрочный. На основании данных моделей рядом государств были определены краткосрочные и долгосрочные темпы развития экономик, что позволяло следить за ходом изменения экономических индикаторов и выявлять проблемные места в проводимой экономической политике.

Американский экономист Е. Д. Домар в своей модели «динамического равновесия» основывается на производственной функции, факторы которой не являются взаимозаменяемыми, прирост инвестиций представляется единственным фактором роста совокупного спроса и совокупного предложения, а предельная производительность ресурсов является постоянной величиной, в связи с тем, что в краткосрочном периоде технология остается величиной неизменной. Совокупный спрос в текущем периоде изменяется в результате мультипликационного эффекта увеличения инвестиций в этом же периоде. Обязательным условием достижения равновесного экономического роста в текущем периоде является равенство темпов прироста совокупного спроса и совокупного предложения. В описываемой модели критерием достижения равновесного экономического роста является равенство темпов прироста инвестиций в текущем периоде производству нормы сбережений на величину предельной производительности капитала.

В разработанной Р. Харродом модели указывалось, что темпы роста выпуска прямо пропорциональны доле сбережений и обратно пропорциональны капиталоемкости. В случае достижения сбалансированного

роста ожидаемый прирост дохода должен быть равен фактическому. Этот факт свидетельствует о полной загрузке производственных мощностей [58, с. 20].

В математическую модель экономического роста Р. Харрода включены три уравнения:

1. Уравнение фактического темпа роста, определяет необходимую долю сбережений в национальном доходе обеспечивающую накопление части прироста продукции, идущей на производственные нужды:

$$Gs = s, \quad (1.1)$$

где G – фактический прирост общего выпуска за какой-либо период, причем $G = \frac{\Delta Y}{Y}$, то есть фактический темп роста – это отношение приращения дохода к величине дохода базового периода; $s = \frac{I}{\Delta Y}$ – коэффициент капиталоемкости производства, показывающий стоимость инвестиций, единицы прироста дохода или продукции;

s – доля сбережений в национальном доходе.

2. Уравнение гарантированного темпа роста определяет равновесие непрерывного поступательного движения выпуска продукции (работ, услуг):

$$G_w c_r = s, \quad (1.2)$$

где c_r – коэффициент приростной капиталоемкости, который требуется для гарантированного роста (индекс r обозначает требуемый уровень данного показателя).

Гарантированный темп роста G_w является линией динамического равновесия. Коэффициент c_r определяет потребность в новом капитале, деленную на прирост выпуска продукции, для обеспечения которого требуется этот новый капитал ($K/\Delta Y$).

3. Уравнение естественного темпа роста:

$$G_n = n + g, \quad (1.3)$$

где G_n – максимальный темп движения экономики при полном использовании ресурсов;

n – темп роста предложения труда;

g – темп роста производительности труда.

Соотношения между тремя величинами темпов роста: естественным (G_n), гарантированным (G_w) и фактическим (G).

1) $G_w < G_n$. Если $G_w < G$, то возникает самоподдерживающийся экономический рост. Если при этом $G_w < G_n$, то есть $G_w < G < G_n$, то

экономический рост будет наблюдаться в долгосрочном периоде. В таких условиях в экономике будет присутствовать структурная безработица, так как уровень G_n не достигнут. Однако в таком положении производственные мощности будут перегружены, что в долгосрочной перспективе может привести к инфляции.

2) $G_w > G_n$. В этом случае, G просто не может быть больше G_w , так как величина G_n – его максимальная величина. Это означает одновременное существование безработицы и недогрузки мощностей, то есть создание депрессивного состояния хозяйства в течение долгого времени [28, с. 49].

Таким образом, моделям кейнсианского типа свойственно опираться на принципы мультипликатора и акселератора, определение влияния склонности к сбережению, обуславливает темп экономического роста. Тогда как в неоклассических моделях экономического роста не учитывается технический прогресс. Акцент делается на темпе прироста трудовых ресурсов.

Следует указать, что общими чертами различных концепций посткейнсианской теории экономического роста являются следующие:

1) они основываются на том, что капиталовложения осуществляются на основе инвестиционных (инновационных) решений, принятых предпринимателями в предшествующий период, следовательно, и не зависят от склонности к сбережению;

2) в основе концепций заложен постулат, согласно которому склонность к сбережению из доходов в форме прибыли выше, чем склонность к сбережению у получателей заработной платы;

3) сторонники этой теории не применяют единый показатель, оценивающий запас совокупного капитала.

Модель Н. Калдора.

Н. Калдор превратил норму сбережений в эндогенный (внутреннего происхождения) параметр на основе следующих допущений:

— предприниматели сберегают большую часть своего дохода, чем рабочие;

— цены на рынках факторов производства гибко реагируют на соотношение спроса и предложения (условие совершенной конкуренции) [28, с. 49].

В модели норму сбережений предпринимателей обозначим как S_b , а норму сбережений рабочих — S_w .

$$Y = \frac{dY}{dL} L + \frac{dY}{dK} K, \quad (1.4)$$

при совершенной конкуренции $\frac{dY}{dL}L = w, \frac{dY}{dk}L = r$

где r – реальная доходность капитала;

w – ставка реальной заработной платы;

то $Y = wL + rK$ и общий объем сбережений в стране:

$$S = S_b rK + S_w (Y - rK), \quad (1.5)$$

Для предпринимателей в национальном доходе определяется как $r \cdot K / Y = W$. Тогда народнохозяйственную норму сбережений можно представить в виде функции от доли предпринимателей в национальном доходе:

$$S(\Omega) = S_w + (S_b - S_w)\Omega \quad (1.6)$$

В связи с тем, что для поддержания полной занятости и полной загрузки производственных мощностей должно выполняться равенство:

$$\sigma s = n \quad (1.7)$$

где s – норма сбережений;

σ – средняя производительность капитала;

n – темп прироста населения,

то условие, выражающее условие роста национального дохода, принимает вид:

$$\sigma[S_w + (S_b - S_w)\Omega] = n \quad (1.8)$$

Это условие выполняется, когда доля прибыли в национальном доходе равна:

$$\Omega = \frac{\frac{n}{\sigma} - S_w}{S_b - S_w}, \quad (1.9)$$

Если доля предпринимателей (W) в национальном доходе больше W^* , то $s > n/s$, т.е. $sY > nY/s$, т.е. $S > nK$ ($I > nK$), то есть объем инвестиций превысит необходимый для оснащения дополнительных работников объем капитала. Избыток капитала при невзаимозаменяемых факторах будет способствовать росту спроса на труд и увеличит его стоимость. Таким

образом, из-за повышения доли труда в национальном доходе снизится норма сбережений. При $W < W^*$ сбережений недостаточно для оснащения всех дополнительных рабочих капиталом, поэтому появляется безработица, а цена труда и его доля в национальном доходе снизятся, что приведет к повышению нормы сбережений [28, с. 49].

Гибридные модели были популярны в 80- 90-х годах прошлого века, однако в то время выдвигались аргументы, что экономическая теория, описывающая поведение равновесных величин, должна также определять динамику приближения переменных к равновесию. То есть динамика должна базироваться на теории, присущей модели, а не быть следствием статистических свойств данных. Построенные по таким принципу модели получили название Incomplete DSGE (QPM Банка Канады, Резервного FPS банка Новой Зеландии). В научной статье М. Ковалев, Е. Господарик [20] приведены данные, иллюстрирующие соотношение между теоретической и эмпирической полнотой моделей. Эконометрические модели равновесия, использовавшиеся в конце прошлого века для выработки экономической политики и прогнозирования стран ЕАЭС, рассмотрены в монографии г. Е. Господарик [11]. Автор приводит краткую характеристику следующих макроэкономических моделей: модель WEFA (Wharton Econometric Forecasting Associates, Inc.), которая разработана коммерческими структурами с целью продажи полученных на ее основе аналитических и прогнозных данных; модель MPS, которая использовалась Федеральным резервным управлением в Вашингтоне; модель BEA (Bureau of Economic Analysis) используется Министерством торговли США. Указанные модели основываются на расширенном IS-LM-подходе к описанию спроса и предложения.

Современная модель экономического роста С. Кузнеця. Модель экономического роста характерна для индустриально развитых стран и была сформирована еще в конце XVIII века. С. Кузнец включил шесть ее базовых характеристик. Он указывал, что современный экономический рост характеризуется высокими темпами прироста производства на душу населения и численности населения, которые многократно превышают показатели предшествующих периодов, а также характеризуется многократным увеличением производительности по сравнению с прошлым периодом, сдвигами в отраслевых пропорциях, изменениями в структуре потребления и т.д. [76, с. 110].

Экономическая наука в XX в., опираясь и на труды С.Кузнеця, предложила несколько основополагающих подходов, описывающих поведение потребителя и на этой основе объясняющих возможности повышения качества жизни. К таким подходам следует отнести «гипотезу относительного дохода» Дж. Дьюзенберри, теорию жизненного цикла Модильяни-Эндоу, согласно

которой текущее потребление является функцией абсолютного и относительного дохода, теорию «постоянного дохода» М. Фридмена, в соответствии с которой норма потребления стабильна при сохранении богатства с поправкой на возможность наращивания потребления в будущем [71]. Эту взаимосвязь можно выразить математически (Гайгер 1996) [10]:

$$C = aW_r + cY_1, \quad (1.10)$$

$$a = \frac{1}{N - T}, \quad (1.11)$$

$$c = \frac{T_1 - T}{N - T} \quad (1.12)$$

где: C – потребление; W_r – реальное богатство; c – предельная склонность к потреблению из трудового дохода; a – предельная склонность к потреблению из богатства; Y_1 – трудовой доход; N – число лет жизни; T – точка жизненного цикла агента, T_1 – общее число лет работы.

$$C = c_1Y + c_2Y_{-1}, \quad (1.13)$$

где: c_1 – краткосрочная предельная склонность к потреблению; c_2 – долгосрочная; Y_{-1} – доход прошлого года.

Представленные математические модели экономического роста связывают уровень потребления, реальное богатство, трудовой доход, число лет жизни и общее число лет трудовой деятельности агентов, предельную склонность к потреблению, что позволяет оценить общее состояние социальной системы, уровень ее развития. Недостаток этих моделей видится в отсутствие учета распределительных и институциональных факторов влияния.

Модель Солоу.

Модель выявляет механизм влияния сбережений, роста трудовых ресурсов и научно-технического прогресса на уровень жизни населения и его динамику:

$$\left\{ \begin{array}{l} Y_t = F(K_t L_t, \\ Y_t = I_t + C_t, \\ \frac{dK}{dt} = -\mu K + I, \\ \frac{dL}{dt} = vL, \quad L(0) = L_0, t \in [0, T] \end{array} \right\} \quad (1.14)$$

В этой модели рассматривается пять макроэкономических показателей: Y – валовой внутренний продукт; I – валовые инвестиции; C – фонд потребления; K – основные производственные фонды; L – число занятых в производственной сфере; μ – коэффициент износа; v – темп прироста числа занятых в сфере производства; s – норма накопления.

При этом значения переменных Y , I , C накапливаются в течение года, а переменные K , L — могут быть измерены в любой момент непрерывного времени [77].

В основе анализа модели используется широко известная производственная функция Кобба-Дугласа [26, с.47]:

$$Y_t = AK_t^\alpha L_t^\beta, \quad (1.15)$$

где α и β – коэффициенты эластичности объема производства по затратам труда и капитала; A – технологический коэффициент.

Для макроэкономических показателей объем национального выпуска Y является функцией двух факторов производства: труда L , капитала K [формулы 1.14-1.15]:

$$Y = F(K/L), \quad (1.16)$$

В представленной модели продукция, произведенная каждым рабочим, делится между потреблением, приходящимся на одного рабочего, и инвестициями в расчете на одного рабочего:

$$y = c + i, \quad (1.17)$$

Производственная функция определяет предложение на рынке товаров, а накопление капитала — спрос на произведенную продукцию. Объем же капитала меняется под воздействием инвестиций и выбытия капитала. При этом инвестиции в расчете на одного работника являются частью дохода, приходящегося на одного работника:

$$\begin{aligned} i &= s * y, \\ &\text{или} \\ i &= s * f(k), \end{aligned} \quad (1.18)$$

Запасы капитала меняются по двум факторам: инвестиции приводят к росту запасов или часть капитала изнашивается:

$$sf(k) = \mu k, \quad (1.19)$$

Как видно из формулы 1.19, норма накопления напрямую влияет на устойчивый уровень капиталовооруженности. Уровень запаса капитала, при котором инвестиции равны выбытию, является равновесным уровнем капиталовооруженности труда (k^*). При достижении k^* экономика находится в состоянии равновесия. Рост населения аналогично выбытию снижает капиталовооруженность за счет его распределения между возросшим числом занятых [26, с.47]:

$$sf(k) = (\mu + \tau)k, \quad (1.20)$$

Таким образом, необходим такой объем инвестиций, который не только бы покрыл выбытие капитала, но и позволял бы обеспечить капиталом новых рабочих в прежнем объеме. Включение в модель технического прогресса преобразует исходную производственную функцию:

$$Y = F(K, L_e, \epsilon) \quad (1.21)$$

где ϵ – эффективность труда одного работника, L_e – численность эффективных единиц рабочей силы. Технический прогресс вызывает прирост эффективности ϵ с постоянным темпом g . Состояние устойчивого равновесия будет достигаться при условии:

$$sf(k) = (\mu + n + g)k^*, \quad (1.22)$$

Равновесный экономический рост совместим с различными нормами сбережения, поэтому справедливым будет, если оптимальной будет норма, обеспечивающая экономический рост с максимальным уровнем потребления. Таким образом, устойчивое состояние экономики математически можно записать следующим образом:

$$i^* = (\mu + n + g)k^*, c^* = y^* - i^* = f(k^*) - (\mu + n + g)k^* \quad (1.23)$$

Для нахождения максимума потребления можно построить уравнение следующим образом:

$$f'(k^*) = \mu + n + g, \quad (1.24)$$

Модель Фельдмана представляет собой реальную основу для обоснования оптимальных вариантов экономического роста. В данной математической модели учтены конкретные условия и предпосылки, при которых начинались процессы индустриализации. Ключевым фактором, влияющим на экономический рост, по мнению ученого, были капитал и капиталоотдача.

Фельдман преобразовал теорию воспроизводства К. Маркса разделил экономику на два сектора: сектор II, обеспечивающий просто воспроизводство предметов потребления, и сектор У (производство средств производства), используемый для увеличения капиталов в обоих секторах. В своем развитии сектор У не может отрываться от сектора II. При этом ученый утверждал, что развитие без повышения общего уровня потребления может носить только краткосрочный характер. В противном случае в экономике сложится противоречивая и неблагоприятная ситуация. Сектор У только сравнительно короткое время может вырываться вперед (чтобы нарастить капитал). Затем темп роста потребления должен быть увеличен [65, с. 151].

Отметим, что американские экономисты Р. Харрод и Е. Домар построили свою однофакторную модель намного позже Фельдмана. Российский ученый построил более сложную экономическую модель. На основе представленной модели Фельдман сделал следующие выводы [70; 72]:

1. Для разработки оптимального варианта роста экономики нужно найти и поддерживать наиболее прогрессивную структуру. Между секторами экономики существует не произвольное, а определенное, объективно обусловливаемое соотношение. Самую высокую капиталоотдачу дают отрасли легкой промышленности, но упор следует делать не на эти отрасли, так как вначале высокие темпы затем резко снизятся.

2. Необходимо обеспечить рост основного капитала путем сооружения электростанций, производственных корпусов, наращивания числа станков, машин, оборудования. С увеличением размеров основного капитала существует опасность снижения отдачи от инвестиций. По мнению автора, такая ситуация может возникнуть в условиях ускоренной индустриализации в силу быстрого ввода в строй новых, еще недостаточно освоенных фондов.

3. Изменение структуры, определение приоритетов следует вести на основе экстраполяции и произвольного установления желаемых параметров (применения метода прогнозирования целевых экономических показателей). Процесс накопления позволяет обеспечить стабильный структурный рост, а чрезмерные темпы приведут к «проеданию» фонда накопления, нарушению взаимосвязей и снижению темпов экономического развития.

Модель Н.В. Кондратьева

В своем исследовании Н.В. Кондратьев выделил «четыре эмпирические правильности». Две из них он относит к повышательным фазам, одна к стадии спада и еще одна закономерность проявляется на каждой из фаз цикла.

1. В начале повышательной фазы происходит глубокое изменение всей жизни капиталистического общества посредством внедрения научно-технических изобретений и инновационных процессов.

2. Повышательные фазы более богаты социальными потрясениями (революции, войны), чем понижательные.

3. Понижательные фазы угнетающе влияют на сельское хозяйство, провоцируют снижение цен на товары в период экономического спада, способствуют росту стоимости золота и его накоплению. Накопление золота в свою очередь содействует выходу экономики из затяжного кризиса.

4. Периодические кризисы изменяют свою динамику в зависимости от длительности подъема экономики, а в периоды длительного спада учащаются кризисные годы.

Статистический анализ временных рядов, и выделение данных эмпирических закономерностей привели Кондратьева к обоснованию теории эндогенного характера длинных волн (внутренне присущий капиталистической экономике, определяющий характер их возникновения). Согласно этой теории ни одна из приведенных «эмпирических правильностей», как указывает автор, не возникает случайно. Изменение техники вызвано запросами производства, созданием таких условий, при которых применение изобретений становится возможным и необходимым. Войны и революции являются следствием создавшейся экономической, социальной и политической обстановки. Потребность в освоении новых территорий и миграции населения – также результат подобных обстоятельств. Обозначенные явления играют роль толчков, порождающих очередной цикл, как часть присущего капитализму механизма, обеспечивающего его волнообразное развитие. Каждая последовательная фаза есть результат кумулятивных процессов, накапливаемых в ходе предшествующей фазы [21].

Н.Д. Кондратьев в своей работе «Длинные волны конъюнктуры» указывал, что «волнообразные движения представляют собой процесс отклонения от состояний равновесия, к которым стремится капиталистическая экономика». Исследуя вопрос о существовании нескольких равновесных состояний и возможности нескольких колебательных движений, Кондратьев в своей теории вывел три вида равновесных состояний:

1) равновесие «первого порядка» создается между обычным рыночным спросом и предложением. Отклонения от него рождают краткосрочные колебания периодом 3-3,5 года.

2) равновесие «второго порядка», достигается в процессе формирования цен производства путем межотраслевого перелива капитала, вкладываемого главным образом в оборудование. Отклонения от этого равновесия и его восстановление характеризует циклы средней продолжительности.

3) равновесие «третьего порядка» создается путем оптимального использования материальных благ: инфраструктурных сооружений, квалифицированной рабочей силы, обслуживающей данный технический способ производства [21].

Вышеописанные явления имели место в капиталистической экономике в 80-х годах XX в., когда наблюдался отлив капиталов из производственной сферы в сферу спекулятивных биржевых операций. Однако такая ситуация характерна для многих стран и на современном этапе, несмотря на то, что в ряде развивающихся государств говорить о капиталистической системе преждевременно. Однако, учитывая специфику политической ситуации и налоговой системы, можно, тем не менее, проследить подобную ситуацию.

В условиях глобализации и усиления макроэкономических факторов воздействия на экономическое развитие стран стали четко прослеживаться центристские позиции и принципы социально-ориентированной рыночной экономики, а социальный принцип ее построения превращается в неотъемлемую предпосылку экономической жизнеспособности каждой страны. Следовательно, назрела необходимость реформирования традиционного механизма государственного регулирования, децентрализации управления, изменения регулирующей властной вертикали.

1.2 Процесс формирования факторов экономического роста

Актуальность исследования основных теоретических положений, раскрывающих систему факторов экономического роста, была подтверждена в середине XIX века, когда объем выпускаемой продукции стал регулярно опережать прирост населения, а сам процесс обеспечения стабильности экономического роста стал самоподдерживающимся. По своему научному содержанию теории экономического роста – это целостное системное направление в экономической науке, сконцентрированное на исследованиях макроэкономических моделей, определяющих основные взаимосвязи общих показателей развития народного хозяйства (показатели динамики национального дохода, потребления, накопления, объем капиталовложений и др). Согласно уже накопленным научным знаниям особое значение для

правильного понимания процессов экономического развития имеют следующие направления:

- исследование ключевых факторов влияющих на производства, их взаимосвязей и воздействия на результаты общественного производства;
- анализ обратных связей между ростом конечного продукта общества и расширением капитальных вложений;
- выявление характеристик основных типов экономического роста.

В современной экономической литературе само понятие «экономический рост» имеет различные трактовки. Наиболее распространенным является следующее определение, которое дал П. Самуэльсон: «экономический рост – это прирост (увеличение) реального ВВП в течение достаточно длительного периода времени» [40, с. 466].

Исследованием значения и принципов экономического роста занимались многие ученые экономисты. Эволюция взглядов в данной области достаточно многообразна. На современном этапе можно выделить три направления развития теорий экономического роста.

1. *Эволюционные теории, основанные на временных этапах общественного экономического роста.* Понятие «экономический рост» сформированное в ходе исторического развития общества и государства видится наиболее полным по сравнению с другими характеристиками состояния экономики, так как в основном затрагивает все факторы, это состояние определяющие: перспективный прогноз роста экономики; взаимозависимость макроэкономических категорий (потребление, накопление и т. п.); формы и инструменты достижения устойчивого экономического роста.

Под экономическим ростом Дж. М. Кейнс подразумевал такой механизм капиталистического хозяйства, при котором возникает равновесие спроса и предложения. Он указывал, что для достижения устойчивости экономического развития государство должно регулировать те факторы, которые влияют на спрос [19]. Таких выводов придерживаются американские ученые Р. Харрод, Н. Калдор, Е. Домар, Э. Хансен, Дж. Робинсон и другие. Взгляды ученых основывались на том, что рост инвестиций является определяющим фактором экономического роста.

Наиболее популярными и несложными некейнсианскими теориями экономического роста считаются предложенные английским экономистом Р. Харродом [58], американцами Е. Домаром [70] и Э. Хансеном факторные модели. Исследования этих ученых подтверждали зависимость между ростом национального дохода и накоплением капитала. При этом на капиталоемкость согласно представлениям ученых влияют только технические условия

производства. Для развития любой экономики часть национального дохода следует направлять на воспроизводство и капитальное строительство.

В центре теории экономического развития Й. Шумпетера находится предприниматель-инноватор, создающий новые комбинации факторов производства, новые продукты, новые рынки, новые технологии, новые формы организации фирмы. Стимулом предпринимательской деятельности является возможность получения прибыли за счет инновационной деятельности. В теории Й. Шумпетера доказывается синхронность экономического развития и социально-культурных изменений [65, с.120].

Классическим примером является постановка проблемы воспроизводства К. Марксом в третьем разделе второго тома «Капитала», где автор ссылается на факторы, формирующие расширенное воспроизводство. В основу производства К. Маркс ставит теорию реализации как обмен между первым и вторым подразделениями общественного производства [50, с. 27].

В 20-90-е годы XX века сформировалась российская школа экономического роста. Ее яркими представителями были Г.А. Фельдман, Н.Д. Кондратьев, А.И. Ноткин, Я.А. Кронрод, А.И. Анчишкин, Ю.В. Яременко и другие ученые. Исследования данных ученых касались в основном структурной политики государства. Так, в 1920-е годы российский экономист Г.А. Фельдман разработал основы теории экономического роста на практике советской плановой экономики. Исходной основой модели Фельдмана были гипотезы воспроизводства К. Маркса. Преобразуя марксистскую теорию воспроизводства, Г.А. Фельдман сформировал комплексную систему уравнений на основе ряда коэффициентов, характеризующих эффективность экономики и факторы ее роста [54, с. 147]. На основании этого автор исследовал взаимозависимость между инвестициями, капитальным фондом и экономическим ростом.

2. Исследование практики экономического роста и расширенного воспроизводства в различных странах.

Внимание заслуживают практические выводы российского экономиста Н.В. Кондратьева, который проанализировал некоторые макроэкономические показатели стран Западной Европы и США за 1790 - 1920 гг. На основании аналитических данных ученый обнаружил, что значения этих показателей синхронно движутся в долгосрочном периоде. При этом максимальные значения были отмечены в 1815 и 1873, а минимальные – в 1845 и 1896 гг. На основании своих наблюдений Н.В. Кондратьев сделал долгосрочный прогноз развития экономик до 2010 года), предсказав, в частности, Великую депрессию 1930-х годов. Так через призму экономической конъюнктуры сформировалась теория циклов Н.В. Кондратьева [21]. Предлагаемая автором гипотеза о топологии сети человека и алгоритмах роста позволяет понять саму причину

цикличности. Разработки ученого послужили основой для развития теорий экономического роста в России и на постсоветском пространстве, а также получили большое распространение за рубежом.

Многие авторы этого направления указывают большую роль институтов и информации в экономической динамике для проведения объективного анализа факторов экономического роста. Как указывают Л. Фрейнкман и В. Дашкеев, «в условиях перехода к постиндустриальной стадии развития требования к качеству институтов дополнительно ужесточаются. Это связано с тем, что по сравнению с индустриальной стадией динамизм постиндустриальной экономики определяется несколько иными факторами, а эти факторы, в свою очередь, гораздо более требовательны к качеству институциональной среды» [56, с. 82]. При этом к факторам динамики постиндустриальной экономики авторы относят следующие: рост качества человеческого капитала; переход к инновационному типу экономики; укрепление специализации и разделения труда; усложнение хозяйственной системы и возникновение новых рисков устойчивого развития; усиление роли информации и информационных технологий [55, с. 82–83].

Согласно концепций зарубежных исследователей, в частности, Р. Харрода экономический рост может быть классифицирован на естественный, гарантированный и фактический. Естественный экономический рост обусловлен ростом населения и потребностей, а также стремлением каждого отдельного человека максимально полно удовлетворить свои материальные и духовные потребности. Гарантированный темп роста представляет собой прогнозируемую линию развития экономики. Фактический экономический рост – это реально достигнутый экономический рост как результат совместного действия естественного и гарантированного экономического роста за определенный период [58].

Проведенный Э. Денисоном анализ позволил разъяснить различия в темпах экономического роста США, государств Западной Европы и Японии в период после войны. Так, рост в США был не только лишь наименее значимым (с 1948 по 1969 г. среднегодовые темпы роста американской экономики составляли 3,87%, в то время как в странах Западной Европы — 4,78%, а в Японии — 8,81%), да и стал результатом действия других причин. Он в основном, в отличие от рассматриваемых стран, опирался на повышение показателей труда и капитала, а не производительности труда. А, начиная с 1970-х гг. рост производительности труда в США только в малой степени содействовал экономическому развитию страны, так как государство больше средств стало выделять на защиту среды и развитие среды обитания человека [14, с. 621]. Анализ Э. Денисона содержал много оригинальных выводов, был ясен и последователен, но скоро после его распространения подвергся суровой

научной критике. Главный недочет исследования заключался в том, что Денисон изучал отдельно воздействие разных причин на экономический рост, стопроцентно игнорируя процесс их взаимодействия и взаимовлияния [13].

3. Математические модели, позволяющие определить взаимосвязь различных экономических категорий (спрос, предложение, равновесие и т.д.) с экономическим ростом.

К группе таких исследований следует отнести научные труды В.Я. Иохина. Он указывает, что теория экономического роста наиболее тесно связана с теориями экономического равновесия, сбалансированности и пропорциональности национальной экономики. Отличие между этими теориями заключается в том, что при анализе и оценке экономического равновесия, сбалансированности национальной экономики, основное внимание уделяется изучению условий, форм и инструментов обеспечения и удержания экономической системы в равновесном, сбалансированном состоянии, тогда как теория экономического роста исследует факторы увеличения масштабов общественного производства на основе количественного наращивания производства и качественного их совершенствования [18].

П. Г. Ермишин рассматривал проблему экономического роста с точки зрения определения производственных возможностей, технологических мощностей общества, позволяющих спрогнозировать возможные альтернативы производства двух и более конкурирующих продуктов. Автор указывал, что при относительно неполной занятости населения или не занятости других ресурсов экономики может снижаться уровень производительности труда [15].

Интересна точка зрения Б.А. Райзберга и Л.Ш. Лозовского, которые указывают на то, что увеличение темпов роста совокупного производства и масштабов потребления в стране характеризуется динамикой валового внутреннего продукта и национального дохода [37].

В своей нобелевской лекции С. Кузнец так определил явление экономического роста: «Экономический рост страны может быть определен как долговременное увеличение возможностей удовлетворять все более разнообразные потребности населения в продуктах экономической деятельности. Эта возрастающая способность основана на развитии техники и технологии и на необходимых изменениях в институциональной структуре и идеологии» [24, с. 104].

Английский ученый экономист Р.Э. Лукас в своей работе «Теория экономического роста» связывает перспективные возможности экономического роста с тремя главными факторами: стремлением к экономии и выпуску большего количества товаров; накоплением знаний и применением их для целей технического прогресса; увеличением объема капитала на душу населения [26, с.180].

Некоторые ученые отождествляют понятия «факторы» и «источники» экономического роста. Однако, как справедливо указывает российский ученый А.С. Филипенко, эти понятия различны. В современной экономической литературе к основным факторам экономического роста относят ресурсы: природные, материальные, трудовые, которые дифференцируются на человеческий капитал, естественные ресурсы, технологические знания [56]. В работе английских экономистов, представителей раннего институционализма, Дж. Гобсона и А. Маммери указывается, что представление, будто количество ежегодно производимого продукта определяется совокупностью природных факторов, капитала и труда (по теории А. Смита) является ошибочной. Ошибочным, по мнению ученых, оказывается и то, что объем производства, хотя и не может никогда превысить границ, установленных этими факторами, может упасть намного ниже этого максимума вследствие препятствий, создаваемых наличием чрезмерных сбережений и вытекающим из этого перепроизводства. Таким образом, в современных условиях потребление ограничивает производство, а не производство – потребление, как указывал А. Смит [45].

В работах российского экономиста В. И. Бархатова в качестве прямых факторов экономического роста выделены следующие: рост численности населения, повышение квалификации трудовых ресурсов; увеличение объема и качества инвестирования; совершенствование технологий и организации производства; повышение количества и качества используемых природных ресурсов; рост предпринимательской активности населения [6, с. 30]. Как отмечают белорусские ученые Е.Г. Господарик и М.М. Ковалев Впечатляют масштабы Евразийского экономического союза, что свидетельствует о возможностях его информационного пространства с точки зрения воздействия, как на мирохозяйственные отношения, так и на массовое сознание населения. ЕАЭС сегодня – это 182,5 млн жителей, более 20 млн кв. км площади, 14 % мировой суши [11].

Наличие факторов экономического роста позволяет объективно установить способность экономики к перспективному росту, однако не является достаточным условием существования экономического роста. У. Ростоу указывает зависимость экономического роста от восьми основных факторов. У. Льюис говорит о трех ключевых факторах, которые, в свою очередь, зависят от множества других факторов. Примечательно, что решающее значение во всех теориях факторов роста придается психологическим факторам, определяющим поведение людей, их мотивации [8, с. 127].

Исследованию влияния факторов на экономический рост посвящены работы американского экономиста Э. Денисона, который попытался

определить долю влияния каждого из рассматриваемых им факторов в ежегодном приросте ВВП американской экономики за период с 1929 по 1982 гг. Представленная ученым модель экономического роста включала такие факторы, как труд, капитал и технический прогресс [13].

На современном этапе следует разработать более расширенную классификацию факторов влияния на экономический рост, дополнив их макроэкономическими (глобальными) показателями (таблица 1.1).

Таблица 1.1 – Классификация факторов влияния на экономический рост

Основные	Классифицирующие
Природные	<ul style="list-style-type: none"> – географическое положение; – климатические условия; – природно-ресурсный потенциал.
Экономические	<ul style="list-style-type: none"> – изменение конъюнктуры сырьевых и товарных рынков; – потенциальная заинтересованность инвесторов; – межбюджетные отношения; – логистическая и институциональная инфраструктура; – промышленность (рост производства); – предпринимательская деятельность; – инвестиции в производство; – инновации в производство; – развитие сельского хозяйства; – емкость рынка (соотношение спроса населения и величины товарного предложения). – соотношение экспорта и импорта товаров.
Социальные	<ul style="list-style-type: none"> – демография (уровень рождаемости, продолжительность жизни); – уровень и качество жизни населения (соотношение заработной платы и уровня прожиточного минимума, соотношение заработной платы и уровня цен); – занятость населения, рынок труда (качество трудовых ресурсов, миграция экономически активного населения, отток молодежи, отток трудоспособного населения); – сфера здравоохранения (здоровье населения, качество обслуживания населения); – состояние окружающей среды (рекреационные зоны, степень износа очистительных сооружений); – развитие материально-технической базы спортивных и образовательных учреждений.
Политические	<ul style="list-style-type: none"> – ценовая и тарифная политика естественных монополий; – законодательство, влияющее на жизнедеятельность и перспективы развития образования; – государственная поддержка развития отдельных секторов экономики и социальной сферы; – политический режим; – инвестиционный климат государства.
Глобальные	<ul style="list-style-type: none"> – степень включенности в систему глобальных товарных, информационных и финансовых обменов; – сотрудничество с международными рыночными институтами; – состояние международных рынков;

Источник: разработка автора

Представленные в таблице 1.1 факторы составляют обширный список. Некоторые из них присущи многим странам (инфляция, безработица, инвестиции, демографическая ситуация и т.д.), существуют и индивидуальные факторы, связанные с особенностью того или иного государства (военное положение, отсутствие ресурсов, уровень использования человеческого потенциала и т.д.) Таким образом, разработать универсальную классификацию факторов экономического роста невозможно, однако при разработке многофакторной математической модели оценки развития экономики можно применять общие и индивидуальные, присущие только данному государству факторы экономического роста.

1.3 Долгосрочное прогнозирование экономического роста основных акторов глобальной экономики

Механизм экономического роста имеет свою специфику в различных странах и регионах мира, в зависимости от уровня экономического и научно-технического развития уровня общественного благосостояния, масштаба хозяйственного пространства. Так, небольшие экономики развивающихся стран в целях выживания в глобальной экономике должны более оперативно по сравнению со своими «крупными» соседями внедрять достижения НТП, применять ресурсосберегающие технологии, осваивать экологически чистые производства, при этом чутко реагируя на изменения требований мирового рынка.

Таким образом, приходим к выводу, что *механизм обеспечения экономического роста – это совокупность форм и инструментов, особых отношений собственности, государственных и частных структур, определяющих основные принципы функционирования экономической и социальной системы, а также форм и методов взаимодействия государственных органов управления и бизнеса в интересах повышения эффективности производства и конкурентоспособности экономики страны.* По своему содержанию механизмы обеспечения экономического роста различаются:

- ролью банков или бирж в финансировании предприятий;
- распределением полномочий между акционерами, менеджерами и персоналом;

- формами и инструментами стимулирования экономического роста и конкурентоспособности;
- степенью государственного регулирования и вмешательства в экономику;
- размером государственного сектора экономики;
- уровнем участия государства в социальной защите населения.

Ключевым фактором этих различий и характеристик механизмов обеспечения экономического роста являются индивидуальные институционально-правовые особенности стран.

Важным фактором, обуславливающим особую роль государства при регулировании экономики выступает чрезвычайно возросшая социально-организационная сложность современной экономики, которая определяет функциональные связи внутри рыночной системы страны. Архипова А.И. дает определение феномена «институциональной ригидности». По мнению автора, она проявляется в том, что фундаментальные рыночные параметры, которые способны изменяться как в сторону увеличения, так и в сторону снижения, в современном обществе обычно изменяются только в одну сторону из-за сопротивления правовых институтов и организаций изменениям в другом направлении (обычно даже при ухудшении деловой конъюнктуры абсолютный уровень цен и зарплаты не снижается, затруднены увольнения рабочих и т. д.) [3, с.39].

В странах с развитой рыночной экономикой уровень государственного регулирования экономического роста ниже и в большинстве случаев носит преимущественно косвенный характер. Правительства развитых стран воздействуют на экономику путем принятия законодательных ограничений, мер налоговой политики, обязательных платежей и отчислений, государственных инвестиций, субсидирования кредитов, предоставления льгот, реализации государственных социальных и экономических программ. Таким образом, инструментарий государственного регулирования в развитых странах носит характер сдержанного вмешательства государства в экономические процессы. Во многом эта сдержанность государственного регулирования в условиях рыночной экономики определяется присущим ей разнообразием форм собственности на средства производства (частной, акционерной, коллективной, включая право собственности на землю). В азиатских странах наоборот ощущается сильная направляющая роль государства в регулировании экономики.

Для анализа специфики проведения структурной политики мы выбрали 6 стран, продемонстрировавших высокие темпы роста благосостояния населения (таблица 1.2).

Таблица 1.2 – Динамика ВВП по ППС на душу населения ряда развитых стран за 1980-2018 гг., долл. США

Страны	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2018 г.	Темп роста, раз
Япония	8948	19861	26956	35149	40483	5,5
Китай	311	954	2847	9250	17405	55,96
США	2857	5963	10252	14992	61054	21,34
Германия	11308	20811	29957	40480	50356	4,45
Сингапур	8880	22106	40813	70640	92569	10,42
Южная Корея	2191	7812	16452	29731	41016	18,72

Примечание – Источник: составлено автором на основе [88]

Анализ данных таблицы 1.2 показывает, что за 38 лет благосостояние населения в Китае увеличилось в 55,96 раза. Самый высокий показатель на душу населения по ППС из исследуемых стран отмечается в Сингапуре в 2018 г. он составил 92569 долл. США и увеличился по сравнению с уровнем 1980 г. в 10,42 раза. У Южной Кореи показатель ВВП по ППС на душу населения увеличился более чем в 18,72 раза.

Рассмотрим специфику механизмов государственного регулирования экономик исследуемых стран.

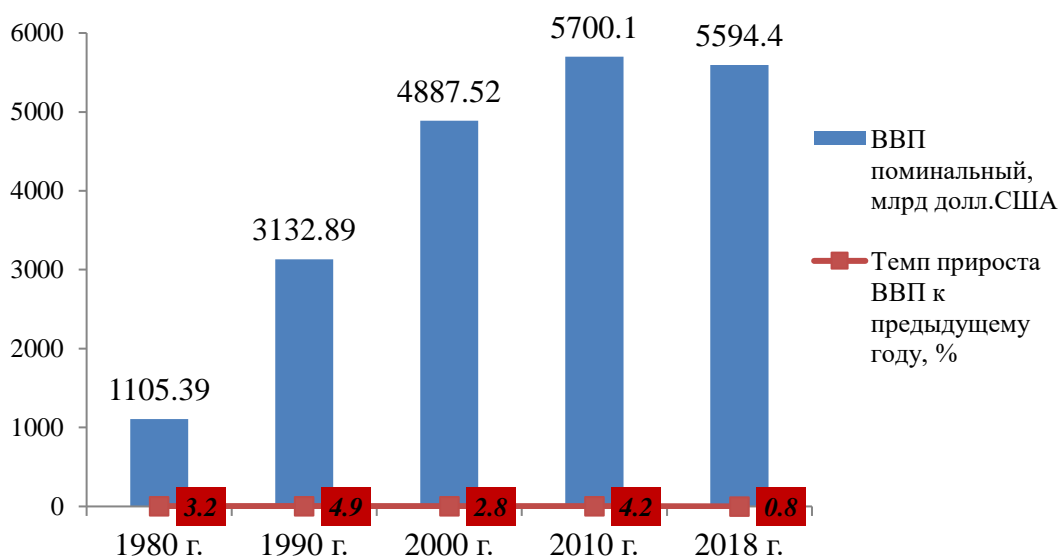
Япония

Другим примером успешного применения структурной политики является опыт Японии в 1950-80-х годах. Главными инструментами этой политики, которая стала предпосылкой для «Японского экономического чуда», были косвенные субсидии путем предоставления льготных кредитов, а также механизм ускоренной амортизации. Субсидии правительства только в добывающей промышленности достигали 15 % от размера капитальных инвестиций, а в других отраслях этот показатель не превышал 5 %. Проведение такой политики обусловлено низкой обеспеченностью Японии собственными ресурсами, а через субсидирование стимулировалось развитие добывающего сектора, уменьшалась зависимость страны от импортного сырья.

Второй особенностью является то, что средняя величина государственных субсидий в промышленности была относительно низкой (5–10 %). Но, учитывая значительную взаимосвязь крупного бизнеса Японии и ее власти, можно прийти к выводу, что государство этими субсидиями указывало крупному бизнесу о приоритетность именно этих отраслей, нацеливая их на активное инвестирование. С 1970-х годов государство все больше начинает выделять субсидий на развитие производства компьютеров и роботов, а также на научные исследования. Кроме льготных кредитов и механизма ускоренной

амортизации, данные высокотехнологичные отрасли получали лизинговые льготы на приобретение инвестиционного оборудования, а также прямые субсидии, которые почти вдвое превышали величину налоговых льгот.

Успешность проведенных государственных мероприятий подтверждается ростом ВВП и положительной динамикой внешнеэкономических показателей (рисунок 1.1).

Рисунок 1.1 — Динамика показателя динамики номинального ВВП Японии за 1980-2018 гг., млрд.долл. США / темп прироста, %

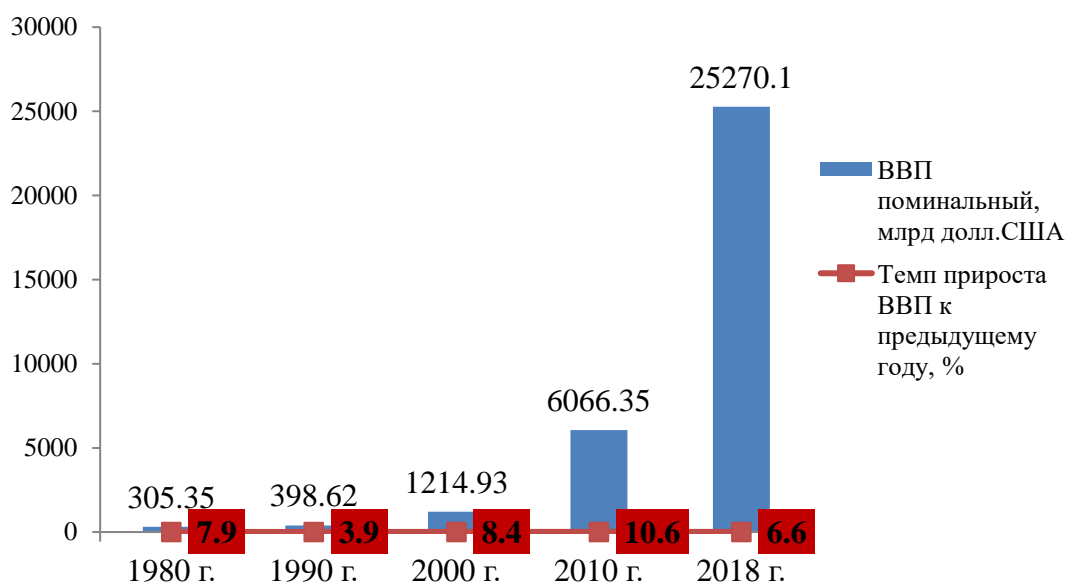
Примечание – Источник: составлено автором на основе [88].

Наибольшие успехи в реализации структурной политики Япония показала в 90-е гг. За исследуемый период экспорт страны увеличился в 4,7 раза, импорт – 5,4 раза. Самыми низкими остаются уровень безработицы и инфляции. Негативным моментом является увеличение доли государственного долга к ВВП, который составил 237,6%.

Китай. Основная специфика государственного регулирования экономики в Китае – долгосрочное планирование и применение директивных методов воздействия на экономические процессы. Сильная сторона китайской модели госрегулирования – ориентация на стратегические долговременные цели, полный учет объективных условий страны, эффективное корпоративное управление госсектором и формирование ТНК.

Китайская модель государственного регулирования экономики отличается спецификой разработки конкретных мер экономической политики, предполагает ее поэтапность, вторичность политического реформирования относительно экономического, приоритетность модернизации и внешнеэкономической экспансии. Все это осуществляется на фоне поддержки населением и со стороны иностранных инвесторов проводимой экономической

политики. В результате проводимых мер были достигнуты один из самых высоких среднегодовых темпов экономического роста в мире (рисунок 1.2).

Рисунок 1.2 — Динамика показателя ВВП Китая за 1980-2018 гг., млрд долл. США/ темп прироста, %

Примечание – Источник: составлено автором на основе [88]

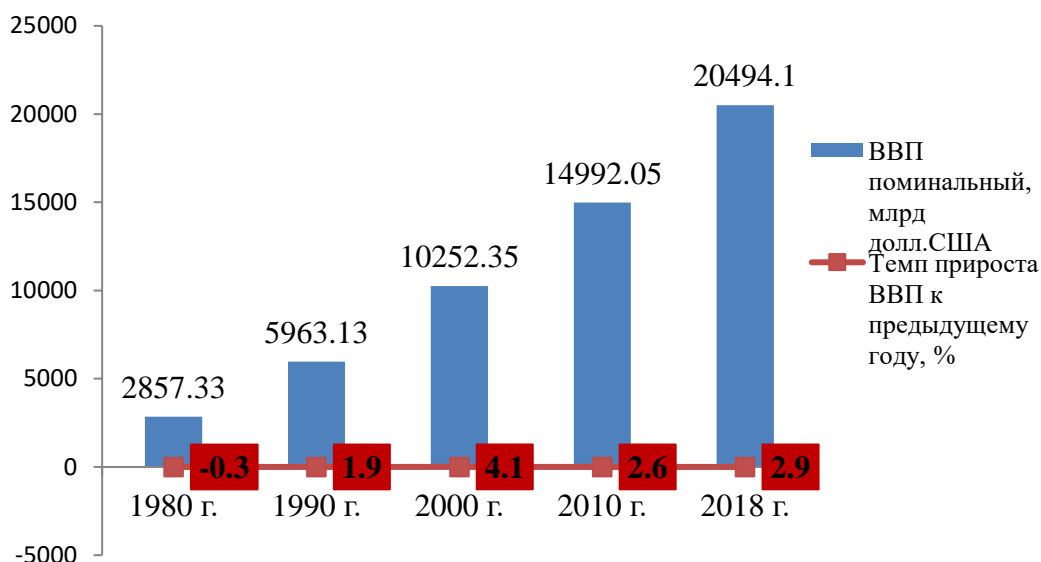
По данным Всемирного банка в 2014 г. Китай стал самой большой экономикой в мире (ВВП по ППС). Чистый экспорт с 1980 г. по 2018 г. в Китае вырос в 117 раз. Это означает, что рост ВВП в значительной степени обеспечивался за счет экспорта, то есть за счет торможения роста ВВП стран, имевших отрицательное торговое сальдо (в их число входит и Беларусь). Китайские товары, вытесняя национальные, тормозит рост национальных экономик многих стран.

С момента провозглашения Дэн Сяо Пином «политики открытости» арсенал китайских государственных механизмов стимулирования экспорта совершенствовался, но его содержательными моментами были:

- льготный допуск иностранных инвестиций в обмен на обязательства по экспорту;
- стимулирование экспорта высокотехнологичной продукции;
- поддержка национальных экспортоориентируемых компаний.

На текущий момент Китай является страной-лидером промышленного производства, где успешно функционируют высокотехнологичные кластеры, основанные на научно-исследовательских разработках (НИР), инновациях и ориентированные на рост внутреннего потребления. По мнению ряда аналитиков, к 2030 г. Китай будет финансировать в НИР больше, чем любое другое государство мира.

США. История развития государственного регулирования американского государства рыночных отношений носит специфический характер. В Америке, по мнению ряда специалистов, сложились идеальные условия для становления и развития капитализма, для формирования государства, развивающегося вместе с укоренением предпринимательского типа экономического развития страны. Система государственного управления и рынок в США развивались одновременно. Все вышеперечисленные факторы, определяют первопричины экономического успеха страны.

Рисунок 1.3 — Динамика показателя ВВП США за 1980-2018 гг., млрд долл. США/ темп прироста, %

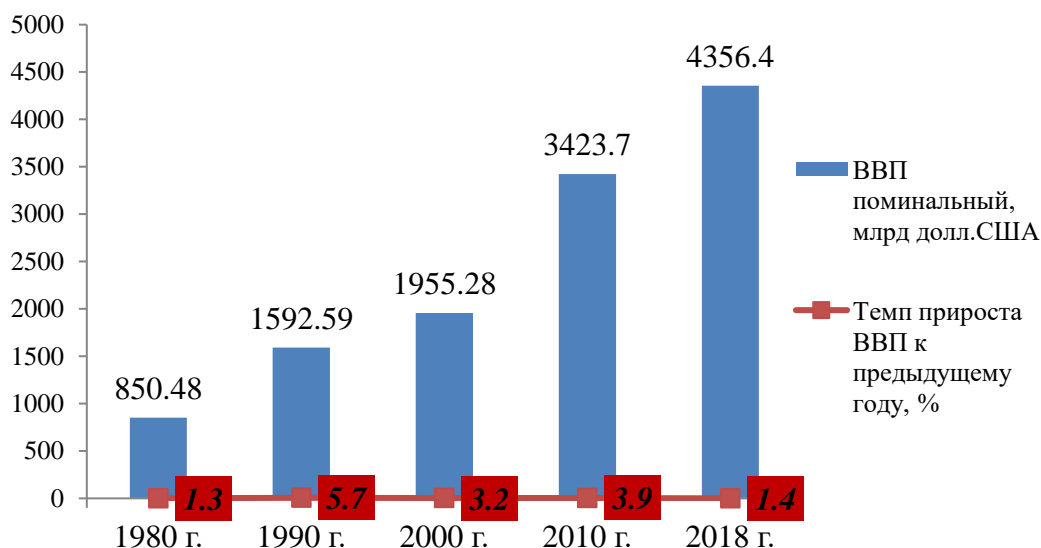
Примечание – Источник: составлено автором на основе [88].

Согласно данным рис. 1.3 объем ВВП США увеличился в 2018 г. по сравнению с 1980 г. в 7,2 раза. Среднегодовой прирост за 38 лет составил 3,8 %.

На сегодняшний день Правительство США ограничивает государственное влияние на экономические процессы, также не проводится прямое регулирование цен по отдельным товарным группам. Основными мерами воздействия остаются регулирование учетной ставки федеральных резервных банков, уменьшение дефицита государственного бюджета, система федеральных закупок товаров и услуг, налоговая политика. В итоге все вышеперечисленные направления проводимой государственной экономической политики оказали воздействие на изменение соотношения спроса и предложения на внутреннем рынке США, что впоследствии определило уровень цен и объемов товарооборота.

Германия. В настоящее время внутри Европейского союза достигнут высокий уровень экономической и политической интеграции. Европейский союз функционирует более тридцати лет. Был создан единый внутренний рынок. Как показывает статистика внутриторговые операции стран ЕС

составляет около 60% общего внешнеторгового оборота входящих в него стран [39, с. 56]. Если оценивать валютное регулирование, то национальная валюта государств-членов ЕС по сравнению с валютами большинства стран мира относительно стабильна и наделена статусом мировой резервной валюты. Сложившаяся система органов и государственных институтов ЕС обеспечивает эффективное управление интеграционными процессами.

Рисунок 1.4 — Динамика показателя ВВП Германии за 1980-2018 гг., млрд.долл. / темп прироста, %

Примечание – Источник: составлено автором на основе [88]

Согласно данным рис. 1.4 уровень номинального ВВП Германии увеличился в 2018 г. по сравнению с 1980 г. в 5,1 раза. Данные показатели свидетельствуют о умеренном экономическом росте Германии.

Особенностью государственного регулирования экономики ЕС является применение национального и наднационального принципа управления. Наднациональное государственное управление реализуется посредством решений независимых от государств органов либо межгосударственных органов; в случаях, когда решения носят обязательный характер, имеют приоритет над национальными законами и для их вступления в силу не требуется предварительной ратификации на национальном уровне; решения регулируют права и обязанности не только государств, но также их граждан и юридических лиц-резидентов. Государственное регулирование в ЕС, членом которого является Германия, на сегодняшний день является уникальной по своей сути моделью управления, имеющей фактически все признаки наднациональной организации.

В странах Европейского Союза действует общая торговая политика, целью которой считается организация свободной внешней торговли. Как

показывает практика, страны ЕС используют методы тарифной и нетарифной защиты для отраслей с невысокой конкурентоспособностью от иностранной конкуренции.

Проведенное исследование позволяет выделить несколько моделей экономического роста в зависимости от специфики социально-экономического и политического устройства:

1. Европейская модель (Великобритания, Германия, Италия и т.д.) характеризуется длительностью, пошаговостью, синхронностью созревания процесса преобразований всех сфер общественной жизни. Через проблемы текущего периода развития ЕС нельзя говорить о формировании единой наднациональной промышленной политики. Сосуществование в рамках ЕС стран с разным уровнем экономического развития, различными насущными проблемами и промышленными приоритетами затрудняют формирование единого подхода. Но стратегическое направление можно определить – это создание институциональной среды, определенного благоприятного климата, что побуждает фирмы быть инновационными и конкурентоспособными, поощряет их к сотрудничеству с иностранными партнерами. Новая волна интереса к промышленной политике поднялась с распространением глобализационных процессов, ведь из-за роста открытости экономик усилилась актуальность регулирования государством экономических связей с остальным миром. На сегодняшний день в странах ЕС накоплен богатый опыт проведения промышленной политики, который периодически систематизируется в документах Комиссии ЕС. Промышленная политика более не фокусируется на отдельных отраслях, не предусматривает распределение субсидий между производителями. Практика европейских стран со всей очевидностью доказала, что подобная выборочная поддержка является весьма ценной. Этот недостаток является особенно важным в условиях современной бюджетного кризиса.

2. Американская модель (США, Австралия, Канада). В США структурная политика в качестве официальной доктрины вообще не провозглашалась – в условиях либеральной модели экономики основным инструментом достижения целей промышленной политики считалась конкуренция. Основной тезис: «Правительство может заставить рынок работать лучше, но не может его заменить». Среди важных элементов структурной политики следует назвать военно-промышленную, научно-техническую, инновационную, политику содействия развитию малого и среднего бизнеса. При этом следует отметить, что поиски современного американского рецепта повышения эффективности экономики приведут скорее не к промышленной, а к конкурентной политике, поскольку она содержит: жесткое соблюдение антитрестовского законодательства, создание условий для устойчивого экономического роста, повышения конкурентоспособности высокотехнологичных отраслей. Но трудно

оспорить тот факт, что многими инновационными прорывами американская промышленность обязана именно государственной поддержке. В частности, это роль контрактов Министерства обороны в возникновении Интернета и начальном развитии Силиконовой долины.

3. Азиатская модель (Япония, Южная Корея, Китай, Сингапур). Яркими примерами проведения структурной политики являются Китай и Южная Корея. Одной из весомых причин беспрецедентного экономического роста стран Восточной Азии была промышленная стратегия – экспортная ориентация и импортозамещение. Стремительные темпы промышленного роста Китая были обеспечены, в том числе, и за счет непосредственного участия государства в развитии автомобилестроения, электроники и других отраслей. Стимулирование экспорта способствовало превращению китайских компаний на серьезных игроков мирового рынка. Южная Корея является хорошим примером реализации мер структурной политики, которая имела целью развитие отрасли высокой технологии. Еще в начале 1980-х гг. правительство Южной Кореи избрало отрасль по производству программного обеспечения в качестве национального приоритета. Это решение было продиктовано наличием весомых конкурентных преимуществ – значительной численностью квалифицированных кадров с хорошим знанием английского языка. Для развития данной отрасли не нужен масштабный импорт, она создает рабочие места и способствует росту уровня образования в стране. Для дальнейшего роста экономики азиатских стран были предусмотрены меры по стимулированию экспорта продукции, поощрение коммерческих банков для финансирования инновационных компаний, развитие инфраструктуры и распространение информационных технологий в сфере электронной торговли, связи и образования.

Выводы по главе:

На основании вышеизложенного можем сделать следующие выводы:

1. Экономический рост – это форма осуществления воспроизводственного процесса, целью которого является создание и развитие благоприятных условий жизнедеятельности, формирование материальной основы социума, выраженное в единстве всех взаимопереходящих стадий воспроизводства. В основе всех форм экономического роста лежит воспроизводство факторов производства как источников производительных сил, а не как составных частей товарного продукта. Все социальные, политические, экономические и глобальные факторы в своем единстве и во взаимодействии позволяют влиять на динамику экономического роста, а также на качество протекающих воспроизводственных процессов, что, в конечном

счете, образует замкнутую систему непрерывного движения производства в обществе.

2. Экономический рост – это результат трансформации воспроизводства в рамках концепций социально-экономической системы. Производить оценку качества экономического роста необходимо не только с позиции роста валового национального продукта, но и с учетом социальных факторов развития, исследовать их взаимодействие на глобальном, региональном, национальном и локальном уровнях. Современные модели экономического роста позволяют определить его качественные показатели, которые позволяют представить экономическое развитие как многоплановое социально-экономическое явление, протекающее во всех фазах и сферах расширенного воспроизводства и отражающее противоречивое взаимодействие его структурных элементов. На современном этапе доминирующую роль в воспроизводственном процессе играют факторы экономии рабочего времени; изменение качества труда и улучшение его условий и организации; развитие человеческой личности; рост национального богатства и эффективное изменение его структуры в сторону увеличения доли человеческого капитала; повышение качества жизни.

3. В процессе исследования опыта зарубежных стран доказано усиление социальной направленности государственного регулирования в странах, которые ранее использовали консервативную модель регулирования экономики, что и наблюдается в европейских странах. В условиях глобализации и усиления макроэкономических факторов воздействия на экономическое развитие страны стали четко прослеживаться центристские позиции и принципы социально-ориентированной рыночной экономики, а социальный принцип ее построения превращается в неотъемлемую предпосылку экономической жизнеспособности страны. Следовательно, назрела необходимость реформирования традиционного механизма государственного регулирования, децентрализации управления, изменения регулирующей властной вертикали. Выявлено, что одной из важнейших проблем системной трансформации рыночного хозяйства на текущий момент является реформирование государственного сектора экономики и повышение в этой связи эффективности функционирования государства, его управленческой роли.

ГЛАВА 2

АНАЛИЗ ЭКОНОМИКИ ТУРЦИИ В ДИНАМИКЕ

2.1 Макроэкономические индикаторы обеспечения экономического роста Турции

С момента образования Турецкая Республика испытала разные экономические модели в своем развитии. В первые годы своего образования, начиная с 1923 года, страна ускорила эволюцию в сторону европеизации и основной акцент в своей экономической политике пыталась сделать на усилении роли частного национального капитала; фактически была выбрана светская модель развития. Однако, несмотря на эти усилия, Турция не могла избежать исторически сложившегося, еще со времен существования Османской империи, государственного вмешательства в экономику. Мировой экономической кризис 1929-1933 годов сделала роль государственного сектора преобладающей в экономике страны. Для Турции модель импортозамещения оказалась весьма эффективной, о чем могут свидетельствовать данные прироста капитала действующих на то время компаний – он составлял 25%.

В послевоенные годы с приходом Демократической партии страна постепенно начала эволюционировать в сторону децентрализации. Вследствие этого были приняты законы о поощрении иностранного капитала (1951 г.), отменены государственные монополии. Но все равно позиции государства имели место в экономике под видом планирования. Поэтому тогдашняя модель может быть охарактеризована как смешанная, а степень вмешательства государственной власти значительно зависела от господствующих партий. Ускорение процессов модернизации в Турции в 1960-1970-х годах вызывает появление новых отраслей промышленности – автомобильная, металлургическая, химическая и приближения экономической модели к европейским стандартам. Ускорение темпов экономической модернизации одновременно с достаточно высокой долей государственной власти в экономике привело к нарушению социально-политических структур.

Следовательно, военный переворот в 1980 году вызвал кардинальную смену экономической стратегии Турции: началось внедрение рыночных принципов, а модель импортозамещения трансформировалась в модель экспортоориентированную. То есть страна начала освоения новых методов хозяйствования, создала правовые условия для переориентации экономики на частное предприятие, на более полную интеграцию иностранных инвестиций в

отечественную экономику. С этого времени модель рыночной экономики реализуется как основополагающая.

С ВВП около 770 миллиардов долларов США, Турция занимает 18-е место в мире. С 2000 г. по 2018 г. ВВП на душу населения в Турции более чем удвоился с 4200 до 9505 долл.США. Турция является членом Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и G20. Рассмотрим этапы экономического развития Турции и их особенности (таблица 2.1).

Таблица 2.1 – Динамика среднегодовых макроэкономических показателей развития Турции за 1980-2018 гг.

Показатели	Среднегодовые показатели				
	1980-1989 гг.	1990-1999 г.	2000-2009 гг.	2010-2018 гг.	
Роста ВВП, %	4,1	3,98	3,97	6,37	
Капитальные инвестиции, % от ВВП	19,55	23,89	24,81	31,68	
Инфляция, %	49,14	77,24	22,78	9,96	
Фактические данные					
Показатели	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2018 г.
ВВП на душу населения по ППС, тыс. долл. США	8,0	10,8	12,6	17,2	24,9
Население, млн чел.	45,3	55,5	63,8	72,6	82,0
Госдолг, % к ВВП	-	-	76,1	43,9	29,1
Сальдо текущих операций, % к ВВП	-3,2	-1,3	1,9	-1,8	-3,6

Примечание – источник: разработка автора на основе [88].

В своем ежегодном докладе за 2016 год Всемирный банк указал на снижение темпов роста в Турции с 6,1% в 2015 году до 2,1% в 2016 году. Отчасти это было связано с влиянием на доверие бизнеса и потребителей попытки государственного переворота в июле 2016 года и ежегодным снижением доходов от туризма на 36%. Это оказало давление на турецкую лиру, одновременно ограничив рост местного кредита в результате падения процентных ставок. Попытка государственного переворота привела к падению темпов роста ВВП до 2,7% в третьем квартале 2016 года, что стало самым большим падением с марта 2009 года.

Попытки правительства провести реформы также пострадали от большого числа увольнений государственных служащих после попытки государственного переворота, а иностранные инвестиции замедлились в результате серии террористических атак в период с марта 2016 по январь 2017 года. На экономический рост Турции также влияют война в Сирии и замедление экономического роста в Европе. Турция заняла 55-е место в отчете

о глобальной конкурентоспособности за 2016-2017 годы, опустившись с 51-го места в 2015-2016 годах.

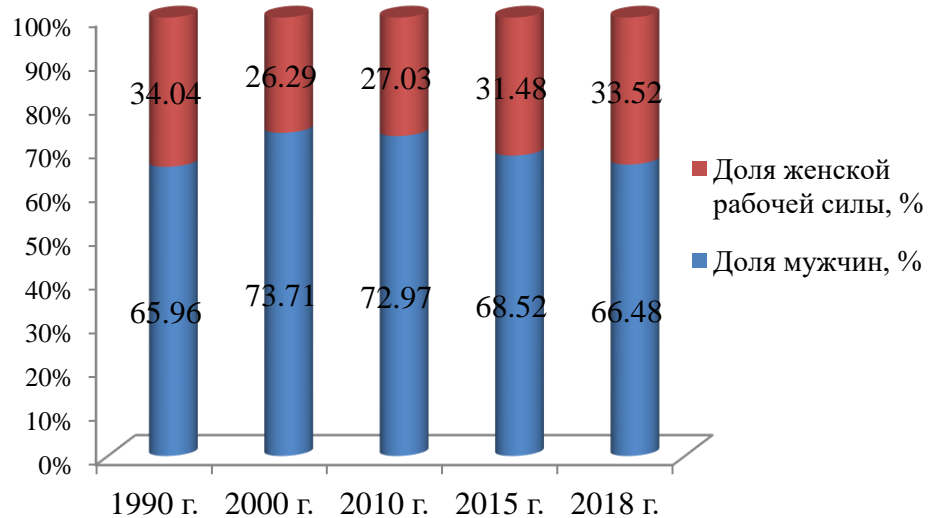
Показатели экономического и социального развития Турции с 2000 года были впечатляющими, что привело к росту занятости и доходов и сделало Турцию страной с самым высоким уровнем дохода. Однако растущая экономическая уязвимость и более сложные внешние условия угрожают подорвать эти достижения.

На протяжении большей части периода с 2000 года Турция сохраняла долгосрочную ориентацию на осуществление амбициозных реформ во многих областях, а правительственные программы были нацелены на уязвимые группы и неблагополучные регионы. За 2010-2018 гг. уровень нищеты сократился более чем вдвое, а уровень крайней нищеты еще быстрее. За это время Турция значительно урбанизовалась, сохранила сильные макроэкономические и фискальные рамки политики, открылась для внешней торговли и финансов, согласовала многие законы и правила со стандартами Европейского союза (ЕС) и значительно расширила доступ к государственным услугам. Она также хорошо оправилась от глобального кризиса 2008-2009 гг.

Однако в последние годы наблюдается замедление темпов реформ в ряде областей, что, наряду с рядом факторов экономической уязвимости, чревато риском обратить вспять некоторые из достигнутых к настоящему времени успехов. Экономические перспективы подвержены более высоким уровням неопределенности, чем обычно, учитывая рост инфляции и безработицы, сокращение инвестиций, повышенную уязвимость корпоративного и финансового секторов и лишь частичное осуществление корректирующих мер политики и реформ.

Существуют также значительные внешние препятствия, вызванные ослаблением отношений с некоторыми ключевыми торговыми партнерами, сохраняющейся геополитической напряженностью в субрегионе, глобальной торговой напряженностью и опасениями относительно глобальной рецессии.

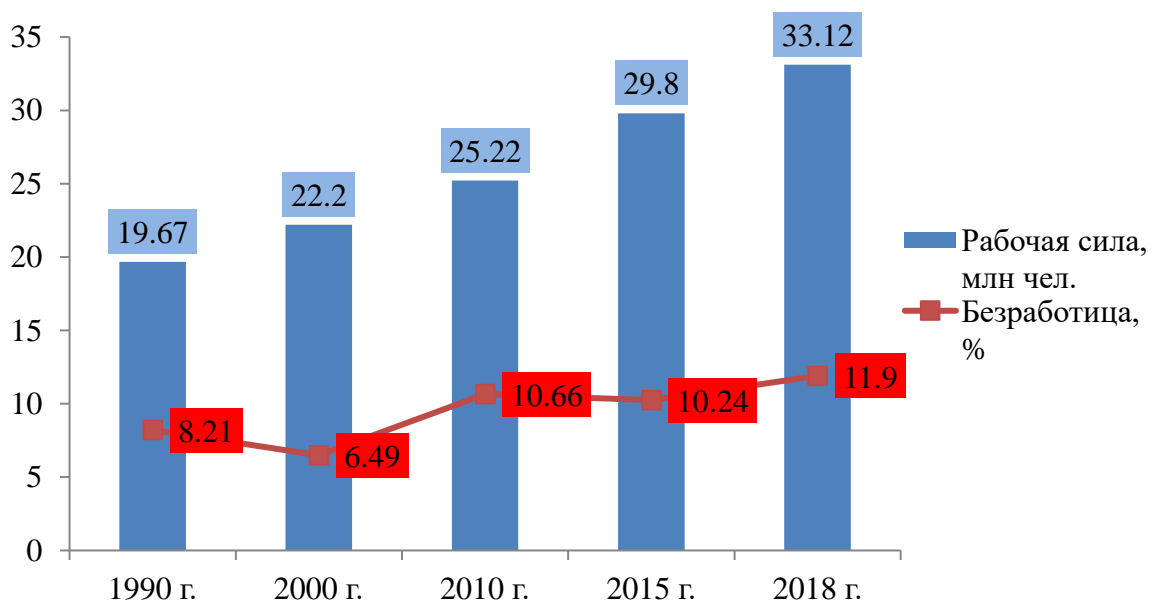
Несмотря на сильный рост в последние 20 лет, Турция все еще сталкивается со значительными проблемами в области развития. Качество образования находится в упадке, экономика испытала несколько шоков, участие женщин (рисунок 2.1) в рабочей силе все еще остается очень низким и приток 3,6 миллиона сирийских беженцев создает нагрузку на и без того напряженные государственные службы.

Рисунок 2.1 – Динамика показателей рабочей силы Турции по структуре за 1990-2018 гг., %

Примечание – источник: разработка автора на основе [17].

Согласно данным рисунка 2.1 доля экономически активных женщин в Турции сохраняется на низком уровне по сравнению с европейскими странами (в пределах 35%). Это обусловлено культурными аспектами развития турецкого народа и формирования быта на основе религиозных концепций.

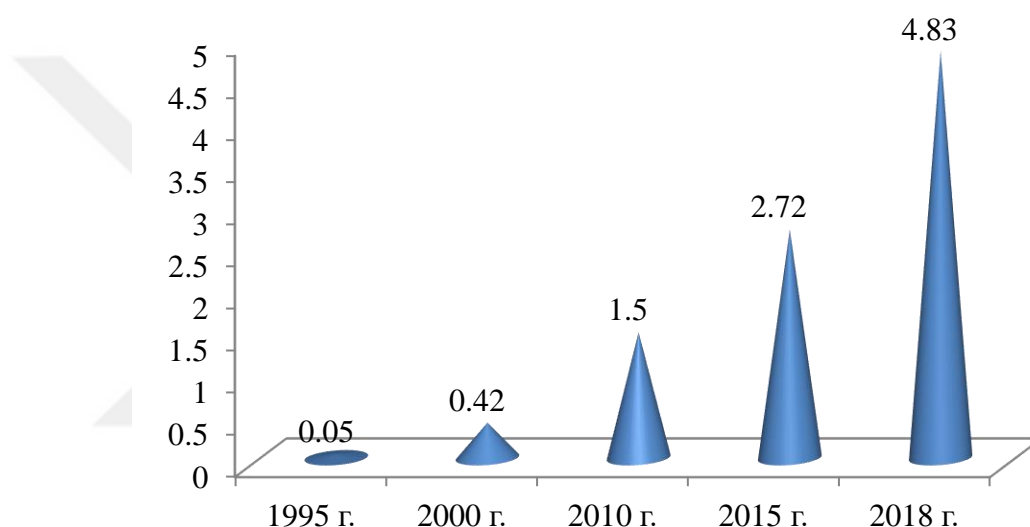

Рисунок 2.2 – Динамика показателей рабочей силы и инфляции Турции за 1990-2018 гг.

Примечание – источник: разработка автора на основе [17].

Уровень безработицы вырос с 10% в начале 2018 года до 14% в середине 2019 года, повышая давление на уровень бедности. 76,3% населения проживает в городах (по сравнению с 25,2% в начале 1920-х годов). Занятость в сельском хозяйстве сократилась до 25,2% рабочей силы, в то время как 19,9% занято в промышленности и 6,3% в строительстве. В секторе услуг занято 48,6 процента рабочей силы, и ожидается, что в ближайшие годы этот показатель превысит 50 процентов.

Турецкая экономика постепенно приспосабливается после валютного шока августа 2018 года (рисунок 2.3), который привел к максимуму инфляции и валютное давление на банки и корпоративный. Инфляция снижается с годового пика в 25% в октябре 2018 года до 15% в сентябре 2019 года.

Рисунок 2.3 – Динамика обменного курса доллара в Турции за 1990-2018 гг., лир
Примечание – источник: разработка автора на основе [17].

В соответствии со своим устойчивым экономическим ростом Турция добилась значительного прогресса в области государственных финансов. В период с 2002 по 2016 год общий объем долга ЕС снизился с 72,1% до 28,3%. Турция с 2004 года соответствует критерию «максимум 60% государственного долга», который входит в число критериев ЕС-Маастрихт. Аналогичным образом, отношение бюджетного дефицита к валовому внутреннему продукту (ВВП) снизилось с 10% до менее чем 2% в период 2003-2016 годов. Таким образом, Турция начала соответствовать критерию бюджетной сбалансированности ЕС-Маастрихт. В 2016 году индекс потребительских цен (ИПЦ) реализовался на уровне 8,53 % [17].

Достигнув 100 процентов в течение многих десятилетий, инфляция снизилась в 2000-х годах и составила 8,9 процента в 2010 году и выросла до

10,5 процента в 2011 году. Согласно докладу ОЭСР, Турция продемонстрировала большую устойчивость перед лицом глобального денежно-кредитного и финансового кризиса. Расходы государственного сектора составляют 14,7% ВВП, в то время как доходы центрального правительства составляют 22,5% ВВП. Большая часть государственного долга, составляющая 48,8% ВВП, приходится на внутренний долг (36,4%). В то время как среди экономистов и политиков идет большая дискуссия о фактическом уровне сбережений (по оценкам экспертов, от 10 до 22 процентов ВВП), переход к потребительскому обществу был более выражен в 2000 – е годы-к лучшему, потому что потребление создавало реальный экономический рост и укрепляло средний класс, и к худшему, потому что оно постоянно увеличивало внешнеторговый дефицит.

Турция долгое время была бедной страной, сотрясаемой хроническими экономическими и финансовыми кризисами (1959, 1969, 1970-е, 1994, 2000-2001 гг.), но в последнее десятилетие она поднялась до 18-го места среди мировых экономических держав в результате реструктуризации банков в 2000-е годы; преобразования многих провинций (включая Адьяман, Денизли, Газиантеп, Кахраманмараш, Кайсери, Конья и Мерсин) в промышленные зоны; динамизма молодого населения, покупающего в кредит; а также способность страны поставлять через свою производимую продукцию на внутренние рынки соседних стран, таких как Грузия и Ирак.

Турция, однако, сталкивается с хроническим дефицитом внешней торговли: в 2018 году импорт составил 223 млрд долл. США (на 29% больше, чем в 2010 году), из которых 54,1 млрд приходилось на энергетический сектор, что на 40,6% больше, чем за один год), а экспорт составил 165 млрд долл. США, что на 8,3% больше, чем в 2010 г. (таблица 2.2).

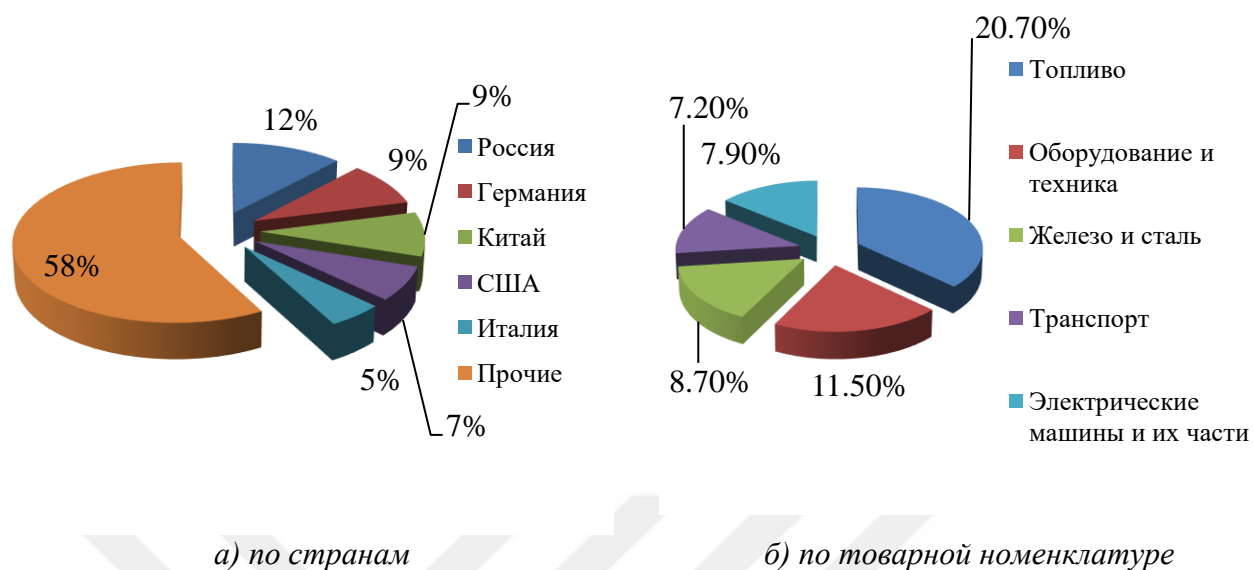
Таблица 2.2 – Динамика показателей внешней торговли Турции

Показатели	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2018 г.
Экспорт	4,4	23,6	53,6	155,1	168,0
Импорт	7,9	25,7	61,6	195,7	223,0
Внешнеторговое сальдо	-3,5	-2,1	-8	-40,6	-55
Внешнеторговый оборот	12,3	49,3	115,2	350,8	391,0

Примечание – источник: разработка автора на основе [17].

В Турции действует один из самых либеральных законов в отношении иностранного капитала, таким образом, страна пытается стать более привлекательной в плане иностранных инвестиций и ей это удастся. Основные инвестиционные проекты осуществляются в сферах туризма и строительства. После значительных валютных поступлений, Турция увеличила импорт современной техники и оборудования. А вообще осуществляется импорт

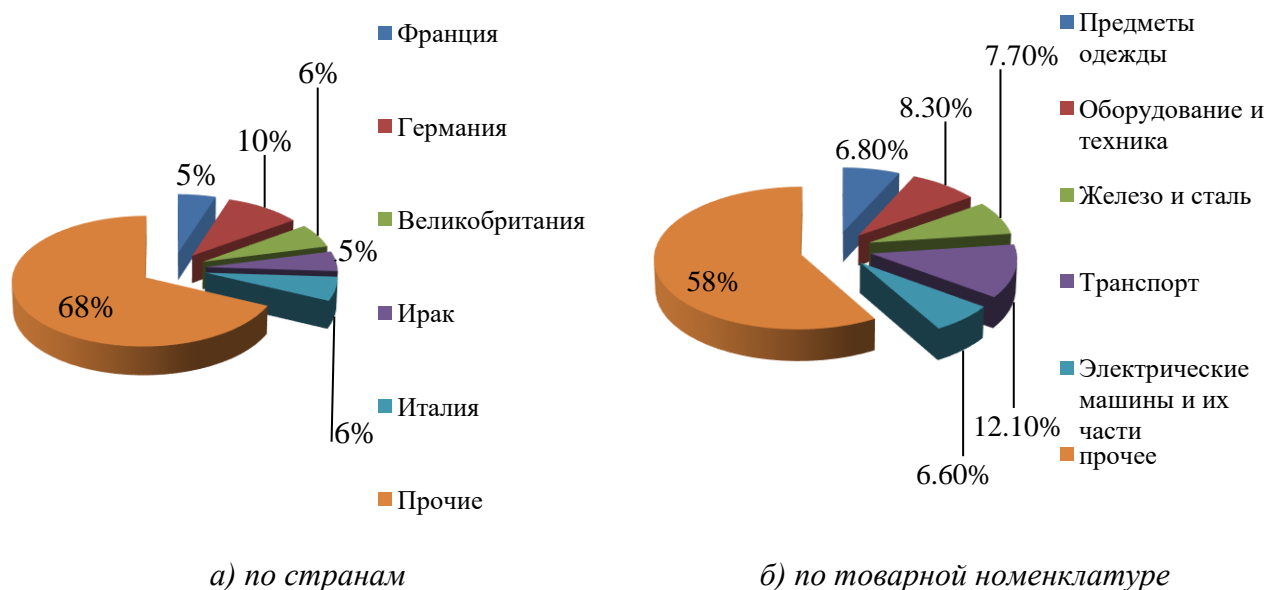
сырьевых товаров, полуфабрикатов, технологий и потребительских товаров(рисунок 2.4).

Рисунок 2.4 – Структура импорта Турции по странам и товарам в 2018 г., %
Примечание – источник: разработка автора на основе [17].

На данный момент Турция использует экспортоориентированную модель экономического развития. Основными товарами экспорта являются сельскохозяйственные товары (фрукты, табак), товары легкой промышленности (одежда, кожаная продукция), химической (минеральные удобрения), машиностроительной (автомобили), товары металлургической обрабатывающей промышленности (сталь). На турецкую автомобильную промышленность приходилось более 20 млрд долл. США экспорта, за ними следовали химическая и промышленная продукция (16,3 млрд долл. США) и текстильные изделия и одежда (16,2 млрд долл. США).

Структура экспортируемых товаров также существенно изменилась: сельскохозяйственные изделия, текстиль, одежду и сырье уступили лидерской позицией промышленной продукции с высокой степенью добавленной стоимости: готовая металлическая продукция, машины и оборудование, электрические машины и аппараты, автотранспорте средства и прицепы. Доля промышленной продукции в общем экспорте в 2018 г. составила 93,9 % (рисунок 2.5).

Рисунок 2.5 – Структура экспорта Турции по странам и товарам в 2018 г., %
 Примечание – источник: разработка автора на основе [17].

Таким образом, Турция и до сих пор слишком зависима от ввоза из-за рубежа энергоресурсов и товаров наукоемкого производства. Объем импорта продолжает превышать объем экспорта, а сумма внешней задолженности продолжает расти, это усиливает импортозависимость экономики и общую зависимость государства от развитых стран и международных организаций. Экономическое развитие Турции проходит на фоне высоких темпов инфляции и постоянного дефицита государственного бюджета и одновременно со стабильным ростом ВВП государства и поступлением иностранных инвестиций.

2.2 Трансформация системы факторов экономического роста экономики Турции

Экономический рост содержит в себе целый перечень факторов, изучение которых является основополагающим аспектом теории экономического роста. Факторы роста экономики представляют собой причины, которые его порождают. К ним относят явления и процессы, которые могут в будущем повлиять на повышение реального объема производства, увеличения эффективности и качества роста.

Развитие экономики Турции проходило так: в течение четырех лет с 1995 г. в стране сменилось семь правительств; в 1998 г. национальная экономика оказалась на грани дефолта в результате азиатского и российского финансовых кризисов; в 1999 г. страна пережила разрушительное землетрясение, унесшее

около 20 тыс. жизней и причинил ущерб экономике страны примерно на 10-13 млрд долл. США. В 2001 г. экономика была на грани коллапса: инфляция достигла 80 % в год, турецкая лира обесценилась почти вдвое, банки закрывались, объем производства сокращался. Впоследствии, экономика Турции становилась каждый раз более функционально открытой. Доля внешней торговли в экономике в целом стало повышалась, начиная с 1980 г. Объем внешней торговли составил 8,6 % ВВП в 1970 г., в 1980 г. и 1990 г. этот показатель составил уже 15,7 % и 23,4 % соответственно, в 2000 г. и 2012 г. – 43,1 % и 57,9 %. При этом экспортная квота составляла в 2012 г. 26,4 %, а импортная – 31,5 %. С позиций экономической безопасности, импортная квота достигла безопасного предела ввиду формирования зависимости от мира. С 2003 г. в Турции наблюдаем отрицательное сальдо торгового баланса[88].

В течение 1990-1995 гг. средний ежегодный уровень роста объемов экспорта составил 13,4 %, тогда как в 1995-2000 гг. он равнялся 5,7 %, а в 2001-2008 г. – 20,1 %. Первичной причиной начала положительной тенденции в течение периода 1990-1995 гг. было значительное увеличение спроса на турецкий импорт со стороны Европейского союза. Кроме того, девальвация турецкой лиры в 1994 г. существенно повысила конкурентоспособность турецких экспортеров. Однако в 1997 г. и 1998 г., вследствие экономических кризисов в новых индустриальных странах Азии и в Российской Федерации, рост мировой торговли прекратилось, спрос сократился. В 2009 г. экспорт сократился на 22,6 % благодаря влиянию мирового экономического кризиса и мировых торговых потоков, но уже с 2010 г. экспорт Турции увеличивался в течение трех лет в среднем на 14 %[17].

Уровень экспортного роста докризисных лет происходило под влиянием многих факторов.

Во-первых, промышленное производство Турции, несмотря на ревальвации турецкой лиры, получило определенные конкурентные преимущества за счет низкой реальной заработной платы и цен на энергию (главным образом на электричество), значительно ниже мировых.

Во-вторых, низкие реальные процентные ставки, по сравнению с предыдущими годами, снизили стоимость кредитов для производителей экспортеров.

В-третьих, увеличилось количество технологических усовершенствований, которые вызывают обмен с партнерами по совместному предпринятию (особенно в автомобильной промышленности) или импорт нововведений. Наконец, в последние годы производительность производства повышалась, тогда как потребление оставалось на устойчивом уровне, создавая дополнительное предложение, которое стало существенным стимулом для выхода на зарубежный рынок.

В импорте Турции важную роль играют товары с низкой степенью обработки и капитальные товары. Из-за обесценивания доллара против евро и турецкой лиры, Турция приобрела преимуществ во время ввоза более дешевых полуфабрикатов из стран, где цены были установлены согласно с курсом доллара (подобно восточно-азиатским странам, прежде всего Китай) и экспортируя продукцию главным образом в страны ЕС.

Несмотря на наличие месторождений разнообразных полезных ископаемых (в Турции добывают медные, вольфрамовые, хромовые руды, мрамор, бораты, каменный уголь, а по запасам ртути Турция вообще занимает лидирующие позиции — здесь сосредоточено около четверти мировых запасов этого металла) добывающая и перерабатывающая промышленности развиты слабо. Наиболее динамично развивающимися отраслями являются химическая и автомобильная промышленности, однако сфера услуг продолжает оставаться основой экономики Турции (таблица 2.3).

Таблица 2.3 – Структура экономики Турции за 1980-2018 гг., %

Показатели	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2018 г.	Отклонение 1980 г. от 2018 г.
сельское хозяйство	26,15	17,48	11	9,1	5,82	-20,33
промышленность	17,09	21,96	18,75	15,1	19,05	1,96
услуги	56,76	60,56	70,25	75,8	75,13	18,37

Примечание – источник: разработка автора на основе [88].

Таким образом за 1980-2018 гг. отраслевая структура экономики Турции существенно изменилась. Наибольшую долю в формировании ВВП стал играть сектор услуг – 75,13% (+18,37%). Доля промышленности увеличилась незначительно (+1,96%). Доля сельского хозяйства снизилась на 20,33%. Рассмотрим некоторые особенности отраслей.

Основой сельского хозяйства Турции является растениеводство, причем главными культурами здесь являются зерновые (под них отводится около 80% всех посевных площадей): ячмень и пшеница. Такие технические культуры, как сахарная свекла, хлопок, чай, табак, подсолнечник также занимают важное место в сельском хозяйстве страны. Небольшими по размеру занимаемых земель, но важными составляющими экспорта являются овощеводство, плодоводство и цветоводство.

Разводят в Турции и скот, предпочитая мелкий рогатый (коз и овец), но не обделяя вниманием и крупный рогатый. Несмотря на более низкие по сравнению с Западной Европой показатели эффективности, турецкое животноводство в целом гораздо более экологически.

Главная проблема сельского хозяйства страны – наличие многочисленных мелких хозяйств, экономическая эффективность которых невысока. В течение

последнего десятилетия в турецкой промышленности неизменно лидирует обрабатывающая отрасль. Однако в последнее время интенсивно растет автомобильная промышленность: в Турции собираются автомобили почти всех ведущих европейских и японских брендов, а также производятся запчасти к ним. Пожалуй, важнейшей проблемой турецкой промышленности является достаточно малое количество отраслей, использующих высокие технологии, при этом в стране преобладают трудоемкие и ресурсоемкие отрасли.

Основными источниками энергии в Турции служат тепловые и гидроэлектростанции. Несмотря на значительные гидроресурсы страны, гидроэнергетика занимает в структуре области всего лишь около 30%. Наибольшее количество энергии вырабатывается на теплоэлектростанциях, работающих на природном газе (основным поставщиком которого является Россия). Есть в Турции и электростанции, использующие энергию солнца, ветра и различные виды биологического топлива, но их доля очень невелика. Своей атомной энергетикой на данный момент в Турции не существует. Основная проблема отрасли — значительные потери электроэнергии (они составляют до 20%) во время транспортировки к потребителю.

Хорошо налаженная транспортная сеть обеспечивает более 15% внутреннего валового продукта Турции. При этом безусловным лидером в этой области является авиатранспорт: в республике существует несколько авиакомпаний, которые занимаются пассажирскими и грузовыми перевозками как внутренними, так и международными. На территории страны расположено более 120 аэропортов.

Значительную часть инфраструктуры Турции составляют нефте- и газопроводы. Так, на территории страны расположено почти 4000 км нефтепроводов, по которым транспортируется как сырая нефть, так и нефтепродукты, и более 3000 км газопроводов. Сравнительно недавно в строй было введено проходит почти через всю страну нефтепровод Баку — Джейхан. Турция имеет достаточно развитую транспортную систему. Доминирует автомобильный транспорт. На него приходится 90% внутренних перевозок пассажиров и 70% внутреннего грузооборота. На каждые 1000 человек приходится 26 единиц различных автотранспортных средств. Длина шоссе и грунтовых дорог 59 тыс. км, из них 56 тыс. км — с твердым покрытием. Большое значение для развития автомобильного транспорта Турции имеет ввод в эксплуатацию второго подвесного моста через Босфор, что позволит увеличить поток транзитных грузов [17].

Общая протяженность железных дорог 8,4 тыс. км, из них только 567 км электрифицирована. Железные дороги преимущественно однопутные. Подвижной состав и сами пути сильно изношены. Локомотивный парк состоит главным образом из паровозов и тепловозов. В системе водного транспорта

главную роль играет морское судоходство. Своим флотом страна полностью обеспечивает лишь каботажные перевозки, а большая часть внешнеторговых грузов транспортируется судами под иностранными флагами. Численный состав морского флота такой: сухогрузы – 2817, пассажирские суда – 563, танкеры – 194.

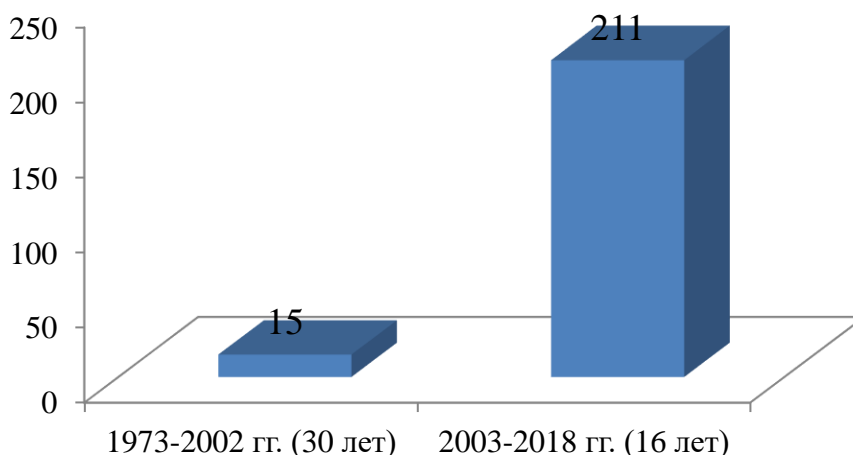
Через Турцию проходят важные международные авиалинии (27 – в страны Европы, 16 – в страны Ближнего Востока и Азии, 4 – в Северную Африку). Работает 15 местных авиалиний. На авиалиниях перевозится более 2 млн. пассажиров (на внутренних), и около 2 млн. пассажиров – на внешних. Аэропорты международного значения: Эшильский (Стамбул), Эссенбога (Анкара), Чигли (Измир), Адана.

Растет значение трубопроводного транспорта. Функционирует две линии нефтепровода между Турцией и Ираном.

Инвестиции

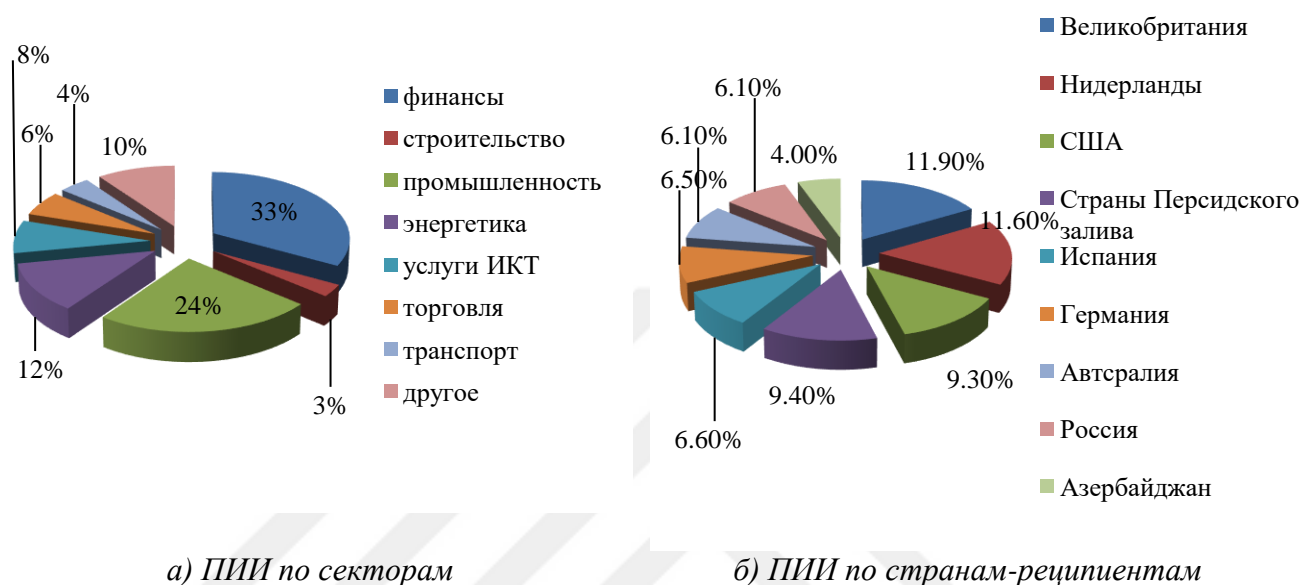
Кроме того, заняв 71-е место в Глобальном индексе конкуренции в 2002 году, Турция поднялась на 61-е место в 2019 году. Таким образом, за период с 2003 по 2017 год Турции удалось привлечь прямых иностранных инвестиций (ПИИ) на сумму 176,6 млрд. В 2016 году объем ПИИ составил 12,3 млрд долларов США, несмотря на сохраняющуюся региональную напряженность [2].

Турция является самой привлекательной страной для прямых иностранных инвестиций в Западной Азии с 2012 года. До 2002 года общий объем ПИИ в Турции составлял лишь 15 миллиардов долл. США, в то время как сумма ПИИ, привлеченных в страну в период с 2003 по 2018 гг., достигла около 211 млрд долл. США [86].

Рисунок 2.6 – Динамика накопленных ПИИ Турции, млрд долл. США
Примечание – источник: разработка автора на основе [86].

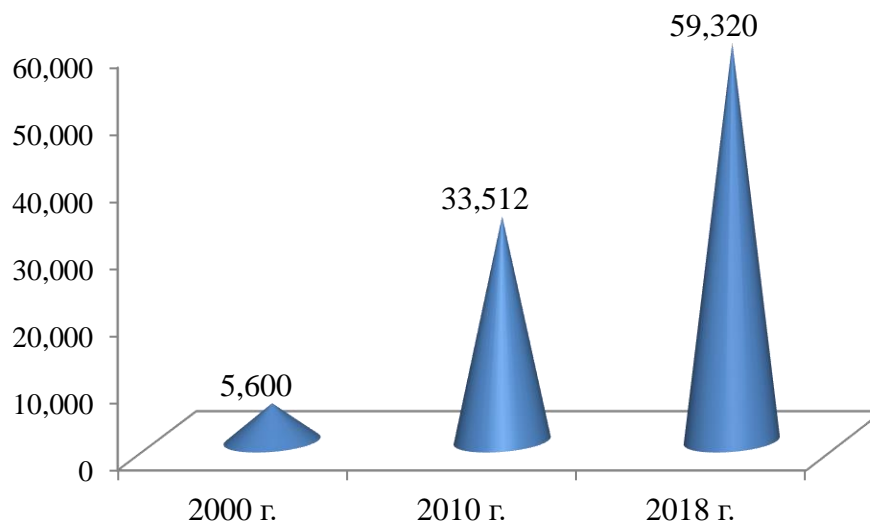
В течение последних 15 лет наибольший объем ПИИ в Турции пришелся на финансовый и промышленный секторы; при этом, разнообразие секторов (рисунок 2.7), привлекающих внимание инвесторов, становится все более широким, что соответствует концепции Турции на 2023 год, согласно которой страна должна занять более высокое положение в глобальной цепочке создания стоимости.

Рисунок 2.7 – Динамика ПИИ Турции по секторам экономики и странам-реципиентам
Примечание – источник: разработка автора на основе [86].

Основная доля притока ПИИ в Турцию в последние 15 лет приходится на государства Европы, Северной Америки и Персидского залива; при этом, значительно растет доля стран Азии. Законодательство, предлагающее равные права и обязанности между иностранными и местными инвесторами, обеспечивает безопасную среду для инвестиций. Географическое расположение дает возможность достичь более чем 60 стран с рынком 1,5 миллиарда человек через 4-часовую поездку на самолете из Стамбула. В Турции действуют 57 649 зарубежных компаний с иностранным капиталом[35].

В 2018 г. количество компаний с иностранным капиталом в Турции достигло 59 360, в то время как в 2000 г. оно составляло 5 600 (рисунок 2.8).

Рисунок 2.8 – Количество компаний с иностранным капиталом в Турции (тысяч)

Примечание – источник: разработка автора на основе [17].

Турция создала впечатляющую систему стимулирования инвестиций. Турецкое правительство получило необходимое разрешение от Великого Национального собрания Турции для поощрения иностранных инвестиций в соответствии с потребностями каждого проекта. По запросу турецкое правительство готово встретиться с иностранными инвесторами и обсудить инвестиционные стимулы, которые удовлетворят их потребности.

Приватизация

Приватизация была одним из главных приоритетов правительства. Основная философия приватизации заключается в ограничении роли государства в таких областях, как здравоохранение, базовое образование, социальное обеспечение, Национальная оборона и крупномасштабные инвестиции в инфраструктуру. Это соответствует цели Турции по созданию действительно конкурентоспособной рыночной экономики, управляемой частным сектором.

Турция вошла в число ведущих стран ОЭСР, которые быстро осуществили приватизационный процесс и получили от него самый высокий уровень доходов. Доходы от приватизации в период 1986-2003 годов составили 8 миллиардов долларов, а в период с 2004 по 2015 год - 58 миллиардов долларов, в результате чего общий объем поступлений в период с 1986 по 2015 год составил 66 миллиардов долларов. В период с 18 ноября 2002 года по 25 июля 2017 года были осуществлены блочные продажи публичных акций 94 учреждений. Приватизация 10 гаваней, 81 электростанции, 40 объектов и предприятий, 3483 объектов недвижимости, 3 судов и 36 шахт была проведена в форме публичных и акционерных размещений на фондовом рынке Стамбула.

Общий доход от реализации приватизационных программ, осуществленных в период с 18 ноября 2002 года по 25 июля 2017 года, составил 59 миллиардов 558 миллионов 255 тысяч долларов США.

В результате приватизации предприятий роль государства в экономике уменьшилась, но она проводит важные экономические реформы, которые также являются достаточно влиятельными и эффективными. Турция продвинулась на пути создания экономики открытого типа, где наиболее быстрыми темпами развиваются отрасли, ориентированные на экспорт. В 2000-е годы Турция вполне завершила переходный к рыночной экономики. После принятия страны в ассоциированных членов ЕС в Турции состоялись многочисленные структурные реформы: усиление роли частного сектора в экономике, укрепления финансового сектора и усиления социального обеспечения. Это позволило Турции разработать 16-ю более крупную экономику в мире и 6-ю, если сравнивать со странами ЕС, согласно данным ВВП (по ППС) за 2010 год.

Строительный сектор

Турецкий строительный сектор занимает второе место в мире после КНР. Первый строительный проект был осуществлен в 1972 году в Ливии. До июля 2017 года было реализовано 9018 проектов в 117 странах на общую сумму 344,7 млрд долл. США.

В период с 2008 по 2018 год было осуществлено 4152 проекта. Общая сумма этих проектов составляет 220,1 млрд долл. США. Этот показатель составляет 64 % от общего объема проектов, реализованных за 45 лет (344,7 млрд долл. США). За последнее десятилетие средняя стоимость проекта заметно возросла. В этих рамках средняя стоимость проекта в 2008 году составила 37,1 млн долл. США, тогда как в июле 2017 года этот показатель достиг 79,3 млн долл. США.

Российская Федерация занимает первое место среди стран, где турецкие подрядчики осуществили проекты на общую сумму 67,6 млрд долл. США (19,6 %). За РФ следуют Туркменистан (46,8 млрд долл. – 13,6 %) и Ливия в 2018 году (28,9 млрд долл. – 8,4%) [17].

На отраслевой основе турецкие подрядчики реализовали, в частности, проекты автомобильных дорог, тоннелей и мостов. На втором месте-жилищные проекты (43,7 млрд долл. США), на третьем-проекты торговых центров (29,1 млрд долл. США). В 2017 году 45 турецких компаний вошли в число 250 крупнейших строительных компаний мира. Среди этих фирм 7 семь из них получили место в списке первых 100 компаний. Впервые в число первых 50 компаний с выручкой в 3 млрд долл. США были включены 2 турецкие фирмы.

Туризм

Турция является 6-м по популярности туристическим направлением в мире, привлекая более 30 миллионов туристов ежегодно и продолжая

демонстрировать положительный рост в годовом исчислении. Туристический сектор поставил перед собой цель обеспечить к 2023 году 50 миллионов туристов и 50 миллиардов долларов доходов от туризма. 32,6 млн туристов посетили Турцию в 2018 году и внесли в экономику страны около 18,7 млрд долл. США.

В сфере туризма в 2018 году количество иностранных туристов увеличилось на 29%. За период с января по сентябрь 2019 года Турцию посетили 26 миллионов туристов. За тот же период был получен доход от туризма в размере 15,5 млрд. долл. США. За период с января по сентябрь 2019 года наибольшее количество туристов прибыло из Российской Федерации (15,82 % – 4,122,305 человек), Федеративной Республики Германия (11,22 % – 2,923,1527 человек) и Ирана (7,28 % – 1,895,907 человек) [17].

Турецкий туристический сектор нацелен на то, чтобы войти в топ-5 стран мира с точки зрения привлечения наибольшего количества туристов и получения наибольшего объема доходов от туризма к 2023 году.

Анталия – самый предпочтительный город в Турции по количеству прибывающих иностранных гостей. Анталя, принимающая 34 % туристов, приезжающих в Турцию, имеет более 500 4-звездочных и 5-звездочных отелей в своем центре и соседних городах, таких как Кемер и Белек.

Турция имеет 7200 км береговой линии и занимает 2-е место среди 38 стран с 436 пляжами, отмеченными Голубым флагом. Только Испания имеет больше пляжей с Голубым флагом, чем Турция с 578. В Турции также есть 22 Марины, отмеченные Голубым флагом.

Благодаря своей растущей глобальной связности, в немалой степени благодаря своему выгодному географическому положению, Стамбул находится в центре внимания с его недавним повышением до 3-го по посещаемости города в Европе согласно MasterCard Global Destinations Cities Index 2016 с более чем 12 миллионами иностранных и внутренних посетителей в год.

В значительной степени свободная рыночная экономика Турции определяется ее промышленностью и, в большей степени, секторами услуг, хотя на ее традиционный сельскохозяйственный сектор по-прежнему приходится около 25% занятости. Автомобильная, нефтехимическая и электронная промышленность повысили свою значимость и превзошли традиционные текстильные и швейные отрасли в структуре экспорта Турции. Однако недавний период политической стабильности и экономического динамизма уступил место внутренней неопределенности и проблемам безопасности, которые порождают нестабильность на финансовых рынках и оказывают давление на экономические перспективы Турции.

Определены следующие факторы экономического роста Турции: увеличение численности и повышение качества трудовых ресурсов; рост

объема и повышение качественного состава основного капитала; совершенствование технологии и организации производства; повышение количества и качества природных ресурсов; рост предпринимательских в обществе; факторы спроса, факторы распределения.

Через такие факторы распределения, как распределение производственных ресурсов по отраслям, предприятиям, регионам страны, порядок распределения доходов между субъектами хозяйственной деятельности, что существует в обществе, распределение национального дохода среди различных слоев населения, проявляется развитие хозяйственного механизма.

Факторы распределения влияют как на способность экономической системы к росту, так и на ее эффективность. Способность к наращиванию объемов продукции, которая обеспечивается прямыми факторами, недостаточна для расширения объема производства темпами, соответствующими потенциальным возможностям роста. Необходимо такое распределение ресурсов, которое позволит их эффективно использовать для получения максимального количества продукции. Эта проблема решается в основном рынком, а в тех сферах, где рынок бессилён, – государством.

Порядок распределения доходов также имеет важное значение для реализации потенциала экономического роста Турции. Эту функцию он выполняет только тогда, когда стимулирует рабочих к повышению производительности труда. Другими словами, для роста экономики потенциально возможными темпами необходимо, чтобы доходы собственников факторов производства росли темпами, которые равны темпам роста их производительности. Если бы простое увеличение национального дохода сопровождалось значительным ухудшением его распределения, то большая часть населения не считала бы экономический рост улучшением, так как их благосостояние оставался бы таким же или даже ухудшилось. Проведенный анализ позволяет выделить следующие основные факторы экономического роста – количество и качество природных ресурсов; количество и качество трудовых ресурсов; объем основного капитала; технологии и научно-технический прогресс. Они обеспечивают предложение ВНЖ, без чего невозможно достижение целей экономического роста, но чтобы это достижение стало реальным, в действие вступают факторы спроса и распределения.

Факторы совокупного спроса и распределения должны обеспечивать через механизм экономического роста повышение уровня жизни, что предполагает вместе с ростом доходов увеличение количества рабочих мест; повышение качества образования; увеличение предложения и большую доступность необходимых для поддержания жизни товаров и услуг, как продовольствие, жилье, здравоохранение, безопасность, предоставление

личности и обществу в целом выбора в экономической и социальной сферах с целью ослабления их подчиненности и зависимости от других людей и стран.

2.3 Особенности экономической политики Турции

Начало политики экономической стабилизации и либерализации экономики Турции датируется 1980 г. Тогда Турция была на грани гиперинфляции вместе со снижением производства, промышленное производство было слабо развитым, а с помощью высоких протекционистских барьеров проводилась политика импортозамещения, которая касалась в большей степени потребительских товаров.

1981-1983 гг. вошли в экономическую историю Турции как годы последовательно ограничительной фискальной политики, ознаменовавшиеся наиболее низкими показателями бюджетного дефицита в ВВП за весь период 1980-1990-х гг.: 1,5 % в 1981-1982 гг. и 2,2 % - в 1983 г. [88]. Повышение степени сбалансированности государственных финансов было обеспечено как за счет увеличения налоговых поступлений, так и снижения реальной заработной платы в государственном секторе экономики. Таким образом, экономика Турции постепенно обрела под влиянием мер экономической стабилизации известное равновесие. Экономическая программа в 1983-1984 г. была дополнена, детализирована и превращена в более или менее законченную модель социально-экономического развития Турции. Она предусматривала следующие цели и задачи:

1) осуществление поэтапной приватизации одних государственных предприятий, повышение рентабельности других, создание для них условий функционирования строго по законам рыночного хозяйства;

2) повышение конкурентоспособности национальной продукции и открытие промышленности для внешней конкуренции, осуществление с этой целью либерализацию импорта и устранение других барьеров на пути свободного движения между странами товаров, капиталов и услуг;

3) форсирование экспорта турецкой продукции на базе перехода от импортозамещающей индустриализации к экспортоориентированной;

4) резкое снижение темпов инфляции и достижение на первых порах внутренней, а затем и внешней конвертируемости турецкой лиры;

5) ликвидация дефицита платежного баланса страны за счет роста поступлений от внешних заемных средств и притока частного иностранного капитала [1]. В стране была провозглашена широкая программа приватизации, которая не затрагивала лишь ключевые отрасли хозяйства, были отменены

обременяющие государственный бюджет субсидии, выдававшиеся убыточным предприятиям, сняты таможенные барьеры и др.

Следовательно, программа перехода от импортозамещающей к экспортоориентированной экономике, создания конкурентоспособного частного и государственного производства, которые при поэтапном переходе к полностью рыночной экономике должны были устоять на внутреннем и укрепить позиции на внешних рынках, формирование системы поощрений для расширения деятельности экспортопроизводящих фирм и турецких объединений, создающих с иностранными компаниями совместные предприятия, призвана была при успешной реализации способствовать ускорению темпов экономического развития Турции.

Правительство Т. Озала поощряло приток иностранного капитала, сняло многие ограничения на перевод прибылей за границу. Большие льготы предусматривались тем предприятиям, которые могли создавать с иностранным капиталом совместные компании, где широко применялась современная техника и технологии. Новыми условиями деятельности в полной мере смог воспользоваться крупный капитал, в меньшей – средний. Переход к современным формам производства при наличии достаточной и относительно подготовленной рабочей силы позволили турецкому предпринимательству расширить объем и номенклатуру выпускаемой продукции, направить ее значительную часть на внешний рынок. Около половины всех прямых иностранных инвестиций, поступивших в Турцию в 1980-е - 1990-е гг., было вложено в обрабатывающую промышленность. Заметно оживился экономический рост, который в 1984-1987 гг. составил 7 % в среднем за год (в 1990 г. – 9,2 %) [17].

Значительны были успехи в области стабилизации финансов: удалось более чем вдвое снизить темпы инфляции и в значительной мере стабилизировать национальную валюту – турецкую лиру, которая с конца 1980-х гг. стала внутренне конвертируемой. Правда, активный рост турецкой экономики сопровождался рядом негативных явлений, в определенной степени связанных с непоследовательностью и промедлением в действиях властей. Так, согласно договоренности с МВФ намечалось осуществить в течение 15 лет (начиная с 1980 г.) сокращение государственных расходов, в действительности произошло их заметное увеличение.

Для Турции оказались ощутимыми кризисы 1994, 1998-1999 гг., конца 2000 г., 2001-2002 гг. Именно после последних кризисов Турция, даже с приходом к власти исламской Партии справедливости и развития (2002 г.), наиболее активно стала проводить экономический курс с целью интеграции в ЕС и мировую экономику. Стремление достичь экономических критериев, необходимых для вступления в ЕС, широкое использование кредитов МВФ и

прямых иностранных инвестиций стали факторами, способствовавшими ускорению темпов развития. В результате темпы роста ВВП Турции составили в 2000-2008 г. 5,9 % [17].

В целом, в экономической теории и практике Турции с 80-х гг. XX в. начался новый, совершенно особый этап общественного развития, конечный результат которого заключался в том, что экономика страны благодаря ее либерализации быстрее интегрировалась в систему мирохозяйственных связей. Принятие программы экономических реформ в 1980-е гг. – несомненное свидетельство определенной зрелости турецкого капитализма, поставившего своей целью переход от «закрытой» экономики к «открытой» посредством тотального внедрения в нее тенденций и принципов свободного рынка и изменения, таким образом, роли и места Турции в системе мирового хозяйства.

Международный валютный фонд принял решение о поддержке политики либерализации турецкой экономики. Условием такой поддержки была реализация пакета реформ: пересмотр валютного курса, отказ от политики протекционизма, открытость Турции для иностранного капитала, освобождение цен, прекращение дефицитного финансирования экономического роста, создания свободного финансового рынка. На особое внимание заслуживает механизм реализации реформ, отдельные элементы которого рассмотрены в нашем исследовании.

Стоит заметить, что политика, направленная на разнообразное стимулирование экспорта, составляет единую разумную альтернативу «пассивному фритредерству» для тех стран, которые находятся в состоянии перехода от нерыночной к рыночной системе хозяйства за сравнительно низкой эффективности национальной промышленности. По мнению многих кейнсианско ориентированных ученых, именно предлагаемая внешнеэкономическая политика составляет слабое место программ МВФ: они исходят из предположения, что падающий курс национальной валюты – достаточный стимул для экспорта. При этом имеем в виду, что увеличение количества ориентированных на экспорт предприятий произойдет автоматически. Однако в этом утверждении как аксиома предполагается, что в экономике присутствуют свободные капиталы способны автоматически переместиться в экспортоориентированные отрасли. Но, обычно, в странах со слабым рыночным механизмом наблюдаем постоянную нехватку свободных капиталов, что сковывает и развитие экспорта. В итоге, либерализация внешнеторгового режима вызывает существенное расширение импорта, что при вялости рост экспорта создает проблему платежного баланса и дефицита бюджета. Такой ситуации Турции удалось избежать благодаря формированию торгового режима с протекционизмом селективного типа, а также

эффективному и направленном в стратегические направления развития экономики инвестиционные потоки.

Нынешняя политика правительства делает упор на популистские меры по расходованию средств и кредитные перерывы, в то время как осуществление структурных экономических реформ замедлилось. Правительство играет более активную роль в некоторых стратегических секторах и использует экономические институты и регуляторы для борьбы с политическими оппонентами, подрывая доверие частного сектора к судебной системе. В период с июля 2016 года по март 2017 года три рейтинговых агентства понизили суверенные кредитные рейтинги Турции, сославшись на озабоченность по поводу верховенства закона и темпов экономических реформ.

Турция по-прежнему сильно зависит от импортируемой нефти и газа, но поддерживает энергетические отношения с более широким кругом международных партнеров и предпринимает шаги по расширению использования внутренних источников энергии, включая возобновляемые источники энергии, ядерную энергию и уголь. Совместный турецко-азербайджанский Трансанатолийский газопровод продвигается вперед, чтобы увеличить транспортировку каспийского газа в Турцию и Европу, и когда он будет завершен, это поможет диверсифицировать источники импортируемого Турецкого газа.

После того, как Турция пережила тяжелый финансовый кризис в 2001 г., Анкара приняла финансовые и фискальные реформы в рамках программы МВФ. Реформы укрепили экономические основы страны и открыли эру сильного роста, который до 2008 года составлял в среднем более 6% в год. Агрессивная приватизационная программа также сократила участие государства в основной промышленности, банковском деле, транспорте, энергетике и связи. Глобальные экономические условия и ужесточение фискальной политики привели к сокращению ВВП в 2009 году, но хорошо регулируемые финансовые рынки и банковская система Турции помогли стране пережить мировой финансовый кризис, и рост ВВП восстановился примерно до 9% в 2010 и 2011 годах, поскольку экспорт и инвестиции восстановились после кризиса.

Рост турецкого ВВП с 2016 года выявил сохраняющиеся фундаментальные дисбалансы в турецкой экономике. В частности, большой дефицит текущего счета Турции означает, что она должна полагаться на приток внешних инвестиций для финансирования роста, оставляя экономику уязвимой для дестабилизирующих сдвигов в доверии инвесторов. Другие тревожные тенденции включают рост безработицы и инфляции, которые увеличились в 2017 году, учитывая продолжающееся снижение курса турецкой лиры по отношению к доллару. Хотя государственный долг остается низким и

составляет около 30% ВВП, доля банковских и корпоративных заимствований в ВВП за последнее десятилетие выросла почти втрое, опережая аналогичные показатели стран с формирующимся рынком и вызывая у инвесторов опасения относительно его долгосрочной устойчивости.

Современный торговый режим Турции демонстрирует высокий уровень использования всех разрешенных ВТО инструментов протекционизма.

Во-первых, Турция имеет один из наиболее диверсифицированных таможенных тарифов, который начисляет 16448 тарифных линий при среднемировом в 10 тыс., что позволяет стране селективно защищать именно товары критического импорта с минимальным влиянием этой защиты на средний уровень таможенной защиты всей страны.

Во-вторых, страна «связала» в ВТО только 50,3 % тарифных позиций – все сельскохозяйственные товары и 33,5 % несельскохозяйственных товаров (одной тарифной позиции не «связано» по группам товарной номенклатуры: 26, 36, 60, 64, 67, 75, 78, 83, 89, 93 и 97). Для примера, все новые члены ВТО должны «связать» 100 % тарифных позиций. Уровень «связывания» Турции является очень высоким для сельскохозяйственных товаров средний уровень «связывания» составляет 72 % и охватывает диапазон ставок от 0 до 225 %; для несельскохозяйственных товаров уровень «связывания» составляет 17,7 % и охватывает диапазон ставок от 0 до 82 %. Это дает Турции больше свободы в регулировании импортных товарных потоков.

В-третьих, в Турции большая доля «пиковых» тарифов: 9,1 % от общего количества тарифных линий относится к национальным «тарифных пиков» (при среднем уровне пошлины – 12, 2 %), 14,6 % от общего количества тарифных линий принадлежит к международным «тарифных пиков»[85].

Результатом селективного ограничения импорта является низкий показатель средневзвешенной пошлины, что составляет по данным ВТО 4,9 %, а по данным индекса экономической свободы вообще – 2,4 %. Такой результат является теоретически прогнозируемым, поскольку, пошлина действует на товар, тем меньше будет его импорт в страны и тем менее ощутимым к нему будет показатель средневзвешенной пошлины. В целом, индекс экономической свободы Турции в 2018 г. составил 65. Из десяти индексов, которые его составляют, самый высокий показатель для Турции – свобода торговли (80)[84].

Фактически, в Турции уже в течение нескольких десятилетий существует один из наиболее либеральных режимов регулирования деятельности иностранного капитала, что периодически дополняется и конкретизируется в соответствии с общего направления экономического курса страны. Турецкое руководство применяет в отношении иностранных инвесторов комплекс стимулирующих и поощрительных мер, которые призваны способствовать такому размещению инвестиций в стране, которое бы отвечало общей

стратегии ее экономического развития. Относительно отраслевого распределения инвестиций, то в первую очередь, поощряются инвестиции в экспортоориентированные сферы промышленности и наукоемкие производства, а также в туризм, перевозки, строительство, кроме этого, в соответствии с политикой выравнивания уровней экономического развития отдельных регионов страны, стимулирования иностранного капитала в Турции имеет выраженный территориальный характер. Вступление Турции в Таможенный союз с ЕС в 1995 г. стал дополнительным стимулом для иностранных инвесторов. Так, крупные японские, южно-корейские и другие фирмы торопятся осуществить инвестиции в Турции для того, чтобы затем уже беспощадно поставлять свою продукцию на рынки ЕС.

Новая экономическая программа властей Турции, выпущенная 20 сентября 2018 г., излагает среднесрочную перспективу фискальной политики для восстановления внутренних и внешние макроэкономические балансы. Это самое ясное утверждение о последних макрофинансовых проблемах в Турции и предлагаемый правительством политический ответ. Проекты НЭПа самые крупные и устойчивые для Турции, по крайней мере, через десять лет.

Тем не менее, драйверы спроса на стороне среднесрочные прогнозы в рамках НЭПа предполагают, что большая часть адаптации к росту экономики Турции, вероятно, придет из государственного сектора. Однако, более большое падение в частном потреблении и инвестициях, чем прогнозируется с высокой степенью вероятности. Острее, чем предполагалось замедление частного спроса должно быть компенсировано менее амбициозной бюджетной консолидацией, прогнозируемой в НЭП Турции. Это может потребовать проведения целенаправленных мероприятий, позволяющих домохозяйствам выжить в трудные времена, и предполагая некоторые обязательства для компаний и банки.

Перспектива 2020 г. – стагфляция – сочетание высокого уровня безработицы и высокой инфляции. В то время как инфляция приводит к ужесточению бюджетной политики, росту безработицы и падению спроса, от правительства Турции потребуются проведение антициклической фискальной политики.

Проблема усугубляется сокращением налоговых доходов в связи с экономическим спадом (2,2 процента прогнозируемое снижение ВВП в среднем в 2019 -2021 гг. относительно среднегодового значения 2011-2016 гг.) (таблица 2.4). Снижение доходов, вероятно, может быть еще более резким при учете исторических тенденций. Хотя НЭП рассматривает потенциальные реформы доходов, они могут оказаться чрезмерно амбициозными во время спада турецкой экономики.

Таблица 2.4 – Фискальная консолидация НЭПа Турции

Показатели	2011-2016 гг.	2017-2018 гг.	2020-2021 гг.
	Фактический период, % от ВВП	Изменение за период	
Доходы	33,7	-0,9	-2,2
Налоговые доходы	18,2	-0,7	-0,5
Неналоговые доходы	1,8	-0,1	-0,4
Факторные доходы	4,9	-0,3	-0,9
Социальные фонды	8,8	0,1	-0,4
Расходы	34,8	0,2	-1,4
Ключевые расходы	31,5	-0,2	-0,4
Первичные расходы	28,8	0,5	-0,7
Процентные расходы	2,7	-0,6	0,3
Капитальные затраты	3,4	0,3	-1,1
Общий баланс	-1,1	-1,1	-0,8
Первичный баланс	1,6	-1,7	-0,5
Текущий баланс	2,2	-0,7	-1,9
Рост ВВП	6,5	-0,9	-3,1
Инфляция	8,3	8,1	2,3
Безработица	10,4	0,7	1,2

Примечание – источник: разработка автора на основе [86].

Власти соответственно приняли решение консолидации расходов в новой налогово-бюджетной политике с целью стабилизации ситуации. Наибольшая консолидация наблюдается в капитальных расходах (-1,1). Но самый большой драйвер несвязанный с трансфертом отмечается в снижении ключевых расходов, а именно таких статей, как заработная плата и оклады, товары и услуги. Прогнозируемые изменения в государственных трансфертах были рассчитаны в соответствии с прогнозируемыми изменениями безработицы. Хотя как отмечалось выше, прогнозируемая безработица является консервативной, в том числе с учетом прогнозируемого падения частного спроса.

НЭП предусматривает рост трансфертов как в 2019 г., так и в 2020-2021 гг. Предельное влияние трансфертов на экономический рост может быть относительно сильным, как мы предполагаем более сильный финансовый мультипликатор, чем в 2017 году. То предполагаемый мультипликатор составляет от 0,9 до 1,3 при условии, что будет зафиксирована низкая открытость торговли, низкий государственный долг, высокий рынок труда. Тем не менее, более высокий уровень безработицы также потребует более высокие трансфертные расходы и меньшую консолидацию [86].

Опираясь на НЭП, последовательный пакет экономической политики может обеспечить упорядоченную трансформацию турецкой экономики. Это позволило было бы включить жесткую денежно-кредитную политику для закрытия внутренних и внешних дисбалансов, дополняемых финансовым кризисом сектора, поддерживающим постепенное сокращение доли заемных

средств и повышает эффективность мониторинга и управления финансовыми рисками.

Критически важным для поддержки процесса делевериджа турецкой экономики является сильная система реструктуризации корпоративного долга, отсутствие которого могло бы означать разницу между упорядоченным регулированием экономики и жестким контролем. Фискальная корректировка будет необходима, чтобы помочь экономике преодолеть предстоящий трудный период.

Недавнее ужесточение денежно-кредитной политики Турции через повышение процентных ставок позволит постепенно восстановить цены, обеспечить стабильность обменного курса и восстановить внешние буферы. Однако, пока инфляционные ожидания остаются повышенными. Поддержание структуры денежно-кредитной политики, рационализированной в мае 2018 г., в том числе принятие Центрального политического курса, имеет важное значение для прозрачности денежно-кредитной политики Турции. Оперативное и принципиальное значение имеет независимость политики Центрального банка для обоснования корректировки экономической политики.

Новая экономическая программа также подчеркивает: важные структурные реформы, имеющие решающее значение для производительности труда. Один из способов определения приоритетов по разным направлениям стоит посмотреть на Турцию. Наибольший разрыв в конкурентоспособности по сравнению со странами, которые быстро перешли из верхнего среднего дохода (UMIC статус), и другими, которые остались в категории UMIC для более расширенного экономического роста. Исходя из этого, Турция имеет самый большой разрыв в конкурентоспособности в области рынков труда, инноваций, финансового сектора и человеческого капитала.

Стратегия экономического развития Турции, которая базировалась и базируется на проведении достаточно жесткого селективного протекционизма и поощрении иностранных инвестиций в экспортоориентированные сферы промышленности и наукоемкие производства, а также в туризм, была положительной, что способствовало росту благосостояния населения страны и формированию основательной базы для дальнейшего экономического роста страны.

Вывод по Главе 2:

Турция – индустриально развитая страна с уровнем доходов выше среднего по классификации ООН. Она начала индустриализацию на 40 лет позже высокоразвитых стран и продолжает улучшать свое состояние и показатели в различных отраслях.

Во-первых, в период с 2000-2010 экономика Турции пережила два кризиса, после чего существенно пострадала экономика страны (снижение ВВП, девальвация национальной валюты, высокий уровень инфляции и т.д.). Но через эффективные меры со стороны государства, которые касались в основном макроэкономических реформ (налогового, банковского сектора), стране оба раза приходилось довольно быстрыми темпами восстанавливать свою экономику (например, возвращение ВВП после кризиса в 2009 году к докризисному уровню). Темпы прироста ВВП на 2010 год составляют почти 9%, что превышает среднемировой уровень почти в 2 раза. Однако экономический рост Турции объясняется не столько развитием отечественного производства, что могло бы хорошо повлиять на дефиците платежного баланса, сколько краткосрочными вливаниями иностранных инвесторов, которые рассчитывают на большие прибыли, чем в нестабильной еврозоне. Кроме этого, Турции надо платить свой значительный внешний долг, который она получила путем внешних займов для покрытия дефицита платежного баланса. Дефицит размером 26,8 млрд долл. США оставляет экономику Турции весьма уязвимой.

Во-вторых, будучи индустриально развитой страной, в Турции также хорошо развит агропромышленный комплекс. Страна – мировой экспортер фруктов и овощей, а также производитель значительного количества зерновых и технических культур. Площадь пахотных земель третья в Европе по величине, но через большое число мелких хозяйств остаются достаточно невысокие показатели эффективности производства, в основном из-за большой стоимости нового оборудования. Промышленность тоже набирает обороты, самыми развитыми являются текстильная, машиностроительная и металлообрабатывающая промышленности. За использование лицензий западных или других иностранных компаний в автомобилестроении и электротехнической промышленности, Турция приобретает конкурентоспособности в этой отрасли. Но все еще есть проблемы с недостаточным количеством энергоресурсов, которые приходится экспортировать в большом количестве. Также, проблемной является отрасль инновационных и научных технологий, где Турция пока что никак себя не проявляет. Наибольшую долю ВВП и занятости населения забирает третичный сектор, то есть сфера услуг, как у развитых государств. Через выгодное географическое положение Турция служит культурным и экономическим мостом между Европой и Азией, поэтому привлекает внимание туристов со всего мира, а также имеет развитую инфраструктуру и транспорт.

В-третьих, из-за экспортоориентированной модели экономического развития Турция имеет очень развитые внешнеэкономические связи. Основными товарами экспорта выступают одежда, фрукты и товары машиностроительной промышленности. Однако из-за недостатка собственных

ресурсов, страна остается зависимой от их импорта (например, импорта полуфабрикатов, энергоносителей и т. д.) и имеет отрицательное сальдо торгового баланса. После подписания Соглашения таможенного союза особенно быстро стал расти товарооборот между Турцией и странами Европы, на которые приходится основная доля экспортно-импортных операций. Также торговыми партнерами Турции являются США, страны Юго-Западной Азии, и страны СНГ. Также, следует сказать, что конкурентоспособность страны довольно чередом, о чем свидетельствует 59 ступень по конкурентоспособности среди других стран мира. Одной из основных причин является неквалифицированная рабочая сила, среди которых преобладает молодое население. Поэтому турецкое правительство внедряет новые образовательные программы для устранения этой проблемы. Турция также подлежащая многих международных организаций играет там значительную роль через свои связи как с Европой, так и с США и со странами Арабского востока.

Итак, пережив резкие подъемы и спады экономики, турецкое правительство делает правильные шаги к стабилизации всех показателей и их дальнейшего улучшения, а также выступает ярким примером страны, которая смогла достичь высоких показателей в экономике за небольшой период времени и эффективным действиям правительства.

ГЛАВА 3

ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ТУРЦИИ

3.1 Прогнозирование развития экономики Турции до 2025 г.

Исходя из необходимости решения первоочередных эффективного развития экономики Турции, чрезвычайно важным является определение средне – и долгосрочных трендов, условий и факторов сценариев ускорения экономического роста.

Внешние предположения

В течение периода 2017-2019 гг. внешний спрос, который определяется развитием мировой экономики и бюджетной политикой, будет продолжать играть значительную роль для развития экономики Турции.

Динамика мировой экономики в 2020-2025 гг. не будет способствовать существенному росту экспорта турецкой продукции. Возможно использование экспортного потенциала только аграрного сектора, пищевой и легкой промышленности. В Турции в среднесрочной перспективе основными экспортными товарами остаются готовая металлическая продукция, машины и оборудование, электрические машины и аппараты, автотранспорте средства и прицепы, тогда как внешний спрос на продукцию стратегически важных отраслей экономики (машиностроение, авиастроение, судостроение) будет демонстрировать спад, что будет тормозить использование их экспортного потенциала. Темпы роста товаров, а, следовательно, и сальдо текущего счета платежного баланса в значительной степени будет зависеть от динамики мировых цен на нефть, и, соответственно, цены на импортируемый природный газ.

Мировые цены на энергетические ресурсы будут оставаться нестабильными. В то же время подорожание топливно-энергетических ресурсов приведет дальнейшее повышение цен производителей, что будет снижать спрос на продукцию турецких предприятий и тормозить рост реального ВВП.

Расширению экспортных возможностей продукции и услуг из Турции будут способствовать также: развитие в ближайшей перспективе торгово-экономических взаимоотношений со странами ЕС, налаживание турецко-китайского стратегического партнерства, рост экспорта из Турции в страны СНГ.

Внутренние предположения

Тормозящим фактором восстановления экономического роста в Турции будет выступать недостаточный платежеспособный спрос населения. Конечные потребительские расходы населения Турции, которые в течение 2020 г. уменьшились почти на треть из-за пандемии COVID-19, по прогнозам к концу 2020 г. вырастут только на 1,8%, что недостаточно для восстановления потребительского спроса на внутреннем рынке.

Спрос на инвестиционные товары будет оставаться весьма слабым. Вероятные капиталовложения будут осуществляться преимущественно большими системными инвесторами, в расходах которых будет преобладать импорт инвестиционных товаров. Исключением является спрос на строительные материалы в связи с путевым и индивидуальным жилищным строительством.

Положительную динамику будут демонстрировать виды деятельности, ориентированные на импортозамещение: пищевая, легкая и фармацевтическая промышленность. Положительная динамика выпуска по таким видам промышленности, как машиностроение, металлургия и химическая промышленность, имевшая место в первой половине 2019 года, происходила на фоне их значительного прошлогоднего спада. Сохранение этой тенденции нуждается в инвестиционной активности в обновление производства.

Значительное повышение тарифов на электроэнергию вместе с установкой единой для всех потребителей цены на природный газ может существенно ограничить объемы потребления жилищно-коммунальных услуг, поскольку, во первых, не ожидается существенного увеличения доходов населения и других категорий потребителей энергию; во-вторых, потребители привыкают жить в режиме экономии и осмотрительного использования энергии. Последнему, кроме прочего, будут способствовать запланированные государством мероприятия по поощрению к энергосбережению.

Все большую проблему составит ориентация государства на массовые субсидии для домохозяйств, которые будут расти с наступлением туристического сезона в мае 2020 г. Вследствие этого увеличится давление на бюджет, активизируются процессы тенизации зарплаток и сбережений вместе с усилением «иждивенческих» настроений. Ориентация на расширение субсидий будет представлять все большую проблему и для энергосбережения, не способствуя формированию у населения экономного поведения. В случае стабилизации и роста экономики в среднесрочной перспективе можно ожидать уменьшения объема субсидий за счет роста заработной платы и экономии энергоресурсов.

Тенденция существенного роста цен/тарифов на жилищно-коммунальные

услуги и услуги по поставке электроэнергии и природного газа будет существенно влиять на инфляционные процессы в стране. При этом наибольшее влияние на динамику потребительских цен повлечет изменение цен/тарифов на природный газ. С учетом ожиданий относительно роста цен/тарифов на вышеуказанные услуги по результатам 2019 г., их влияние на рост ИЦП будет составлять 3,5 %, а в рост ИПЦ в 2020 г. будет составлять 3,34%.

В среднесрочной перспективе процентные ставки по кредитам в банках Турции остаются приемлемыми, что предопределяет продолжение нисходящей динамики инвестиций в основной капитал и ограничивает возможности наращивания производственного потенциала.

Кроме того ожидается: завершение процесса повышения эффективности банковской системы и повышение устойчивости банковских учреждений, постепенное введение рефинансирования банков под финансовые инструменты поддержки секторальных и инвестиционных программ развития, восстановление/наращивание кредитной деятельности банков, экспортно-импортного агентства как инструментов поддержки экспорта и инвестиционной политики государства.

Целевой макроэкономический прогноз на период до 2025 года

В рамках оценки возможностей ускорения экономического роста в Турции в 2020-2025 гг. нами разработан целевой сценарий (падение ВВП на уровне до 7,0% в 2020 г., умеренный рост в 2021 г. – 1,5% и высокий показатели роста 6,5% в среднем за период 2022-2025 гг.).

Таблица 3.1 – Сценарий развития экономики Турции до 2025 г.

Показатели	2019 г. факт	2020 г.	2021 г.	2022-2025 гг.
Рост реального ВВП, %	6,0	-7,0	1,5	6,5
Потребление, изменение %				
-государственное	5,5	-20,1	7,8	5,8
-домашние хозяйства	4,0	-1	3,4	2,5
Отрасли, изменение в %				
Сельское хозяйство	-4,3	-4,8	6,0	3,7
Промышленность	3,2	-13,0	10,5	9,4
Услуги	6,7	-28,2	12,6	9,6
Качественные показатели				
Уровень инфляции		7,2	5,1	4,5
Уровень безработицы	10,8	13,0	9,1	5,3
Госдолг, % к ВВП	32,4	36,4	33,0	20-25
Валовое накопление основного капитала, %	29,2	19,3	28,5	31,5
Бюджетный дефицит, % к ВВП	2,3	6,0	3,1	1,0

Примечание – Источник: разработка автора на основе [17; 88].

Рост ВВП Турции, начиная с 2021 г., может быть достигнут в условиях нахождения политического компромисса, роста потребительского спроса и разрешения экономических проблем, вызванных пандемией COVID-19.

Экономика Турции получит мощный импульс для развития вследствие: реализации политики экономического прагматизма, роста потребностей внутреннего рынка, прежде всего для восстановления не только разрушенной инфраструктуры, в первую очередь, за счет использования спонсорской помощи стран-доноров и кредитов международных финансовых организаций, а также государственного кредитования инвестиций, направленных на развитие производственной инфраструктуры с одновременным использованием финансовых ресурсов и стимулированием частных инвестиций в развитие бизнеса, что отвечает стратегическим интересам развития экономики страны.

При этом для ускорения экономического роста Турции в 2022 – 2025 гг. необходимо:

- поддерживать макроэкономическую стабильность;
- преодолеть тенденции нисходящей динамики инвестиционной и частной компонент потребительского спроса;
- обеспечить рост нормы накопления основного капитала до уровня 19–21% к 2021 гг. и ее увеличение до 25–30% в течение периода 2022–2025 гг.;
- обеспечить ценовую конкурентоспособность национальных компаний на внешних и внутреннем рынках;
- обеспечить активизацию совокупного спроса путем поддержки экспортной деятельности и адаптации к конкурентным вызовам посткризисного мира, расширение емкости внутреннего рынка;
- обеспечить поддержку совокупного предложения путем дальнейшей дерегуляции предпринимательской деятельности и содействие развитию предпринимательства, стимулирования инвестиционной деятельности и обеспечения благодаря структурной политике положительных структурных сдвигов, улучшение условий для развития человеческого капитала и повышение стимулов повышение производительности труда;
- формировать общественный консенсус вокруг целей структурной модернизации;
- внести изменения в текущую монетарную политику для реализации целей ускорения экономического роста.

Анализ прогноза развития экономики по целевому сценарию, приведен в табл. 3.1, который может быть результатом эффективной реализации политики по обеспечению ускоренного экономического роста, свидетельствует, что в период 2020–2021 гг., вместе с тем, сохранится преимущественно экспортно–зависимая модель экономики, поскольку ее принципиальное изменение в

течение ближайших 5–ти лет невозможна в силу высокой инерции к изменениям, учитывая высокую корреляционную зависимость динамики мировых цен с динамикой ВВП Турции. Поэтому достижение динамичного роста ВВП страны будет зависеть, в том числе, и от формирования нового цикла поддержки цен на сырье, металлы, технические культуры, а также ускорение роста ВВП современных торговых партнеров.

В таких условиях важно сосредоточиться на текущей экономической политике в части продуктовой и географической диверсификации экспорта и особенно важно разогреть внутренний рынок путем подходов, направленных на подъем совокупного спроса, совокупного предложения, государственного инвестирования, монетарной политики, денежно–кредитной и банковской политики развития и налогово–бюджетной политики. При этом в течение прогнозного периода необходимо решить ключевые структурные проблемы, стоящие перед экономикой Турции, среди которых: нестабильность цен на сырье, высокая степень зависимости от технологического импорта, который не покрывает высокотехнологичный экспорт, инклюзивность «старых» отраслей промышленности в экспорте, несоответствие европейской практике структуры расходов бюджета на инвестиции по удельному весу, нерациональность структуры расходов бюджета на государственную поддержку отдельных видов деятельности, а также нерациональная ориентация на приоритетность развития экономики за счет аграрных видов деятельности.

Начиная со второй половины 2021 г., необходимо проведение масштабной инвестиционной кампании и, как результат, расширение инвестиций в экономику Турции. Темпы прироста валового накопления основного капитала в течение 2021–2022 гг. должны достичь на конец периода 15–16%, а в 2023–2025 г. – более 11–15% и при этом норма накопления основного капитала к ВВП достигнет 22–30% к 2025 году, что является исходным условием ускоренного экономического роста. Следует заметить, что эти показатели являются ключевыми и наиболее весомыми среди всех других факторов, которые должны обеспечить экономический рост на уровне до 6,5% в среднем за 2022–2025 гг.

Для аккумуляции инвестиционного ресурса, кроме сугубо долговых и эмиссионных источников, необходимо соблюдение строгой экономии и максимального роста расходов государства на капитальные расходы (бюджет развития) до уровня 5–6% ВВП.

В результате реализации эффективной политики обеспечения ускоренного экономического роста:

- ВВП Турции в 2022–2025 гг. достигнет 6,5%.
- норма ВНОК (валового накопления основного капитала) в 2020–2021 гг.

увеличится до 20–22% (средний уровень стран ОЭСР), в 2023–2024 гг. составит 29–32% (уровень Словакии, Чешской республики, Эстонии, Кореи), а в 2025 г. может достичь 35% (рекордный уровень Китая);

– производительность труда будет расти на 5–6,5% в среднем за период 2021–2025 гг.;

– норма валовых сбережений в 2025 году поднимется до уровня 30% как результат роста доходов населения.

На первом этапе – 2020–2021 гг. – рост экономики будет преимущественно восстановительный характер. Темпы роста постепенно будут ускоряться за счет высоких темпов роста валового накопления основного капитала, активизации инвестиционно–инновационной деятельности.

Инвестиционные ресурсы будут направляться не только в модернизацию инфраструктуры, стимулировать положительную динамику в строительстве и производстве строительных материалов, но и производство сельскохозяйственной техники и технологического оборудования для аграрно–промышленного комплекса, бытовой техники, а также техники для развития информационных технологий и других видов машиностроения.

Усилится ориентация на потребности внутреннего рынка металлургического комплекса. Ускоренными темпами будет развиваться сфера ИКТ. Приоритетным направлением развития машиностроения станет расширение энергосберегающих технологий. Энергосбережение касается как использования электроэнергии (снижение энергоемкости до 2025 года на 20–25%), природного газа для ее производства (на 18–22%).

Ускорение импортозамещения будет касаться всех групп товаров по направлениям использования – товаров промежуточного потребления, конечного потребления домохозяйств и сектора общегосударственного управления (ОГУ), валового накопления основного капитала (ВНОК), что в целом будет тормозить наращивание импорта.

К 2025 г., по сравнению с докризисным 2013 г., прогнозируется уменьшение доли импорта в промежуточном потреблении с 22 до 15%; в конечном потреблении домохозяйств – с 17 до 15%; в ВНОК – с 31,4 до 25,4%.

К 2025 г. спрос внешних рынков сможет служить лишь дополнительным фактором развития турецкой экономики. Определяющую роль в этот период должно играть развитие внутреннего рынка Турции.

После 2025 г. сформируются новые возможности существенного расширения присутствия турецких товаропроизводителей на мировых рынках и наращивание экспорта будет играть более значительную роль в обеспечении экономического роста (темпы роста экспорта несколько опережать рост ВВП).

Внутренний потребительский спрос будет расти умеренными темпами в результате повышения реальных доходов населения темпами ниже темпы роста

ВВП. При этом динамика частного спроса (конечных расходов домохозяйств) будет опережать темпы роста потребительских расходов сектора общего государственного управления. Возрастет доля в потребительском спросе товаров долгосрочного использования, фармацевтических товаров и услуг в сферах здравоохранения, образования и тому подобное. Следует заметить, если не будет реализована эффективная политика о модернизации и обеспечении ускоренного экономического роста, то Турцию ожидает:

- углубление отставания от общемирового уровня с динамикой ВВП 1–2% в среднем в ближайшие 5–10 лет;
- тенезация экономики;
- побег капиталов и оффшоризация;
- резкое ухудшение демографической ситуации;
- новая волна миграции высококвалифицированных кадров, прежде всего ИТК–специалистов;
- рост безработицы более 7% к экономически активного населения в возрасте 15–70 лет.

Обращаем внимание, что значительная часть эффектов по видам деятельности в при переходе к стимулирующей политике экономического роста появится после 2022 г. Для обеспечения экономического восстановления роста необходимо проведение целенаправленной политики стимулирование экономического роста, которое должно предоставить последнему направленности, отвечающей вызовам глобальной конкуренции.

Риски прогноза

Главными рисками прогноза являются следующие:

- ухудшение динамики глобальной экономики;
- обострение внутривнутриполитического кризиса, который будет дезориентировать турецкие компании и тормозить сотрудничество с международными организациями;
- рост неплатежей в условиях сохранения низкого уровня доходов населения и рост тарифов на электроэнергию и жилищно-коммунальные услуги;
- падения мировой конъюнктуры на сырьевых рынках;
- отсутствие конструктивного диалога с МВФ и странами ЕС.

3.2 Прогнозирование развития экспортного сектора экономики

Турции

Развитие экономики Турции проходил так: в течение четырех лет с 1995 г. в стране сменилось семь правительств; в 1998 г. национальная экономика оказалась на грани дефолта в результате азиатского и российского финансовых

кризисов; в 1999 г. страна пережила разрушительное землетрясение, унесшее около 20 тыс. жизней и причинил ущерб экономике страны примерно на 10-13 млрд долл. США. В 2001 г. экономика была на грани коллапса: инфляция достигла 80 % в год, турецкая лира обесценилась почти вдвое, банки закрывались, объем производства сокращался.

Впоследствии, экономика Турции становилась каждый раз более функционально открытой. Доля внешней торговли в экономике в целом стало повышалась, начиная с 1980 г. Объем внешней торговли составил 8,6 % ВВП в 1970 г., в 1980 г. и 1990 г. этот показатель составил уже 15,7 % и 23,4 % соответственно, в 2000 г. и 2018 г. – 43,1 % и 57,9 %. С позиций экономической безопасности, импортная квота достигла безопасного предела ввиду формирования зависимости от мира. С 2003 г. в Турции наблюдаем отрицательное сальдо торгового баланса.

В течение 1990-1995 гг. средний ежегодный уровень роста объемов экспорта составил 13,4 %, тогда как в 1995-2000 гг. он равнялся 5,7 %, а в 2001-2008 г. – 20,1 %. Первичной причиной начала положительной тенденции в течение периода 1990-1995 гг. было значительное увеличение спроса на турецкий импорт со стороны Европейского союза. Кроме того, девальвация турецкой лиры в 1994 г. существенно повысила конкурентоспособность турецких экспортеров. Однако в 1997 г. и 1998 г., вследствие экономических кризисов в новых индустриальных странах Азии и в Российской Федерации, рост мировой торговли прекратилось, спрос сократился. В 2009 г. экспорт сократился на 22,6 % благодаря влиянию мирового экономического кризиса и мировых торговых потоков, но уже с 2010 г. экспорт Турции увеличивался в среднем на 14 % [27, с. 56].

Уровень экспортного роста докризисных лет происходил под влиянием многих факторов.

Во-первых, промышленное производство Турции, несмотря на ревальвации турецкой лиры, получило определенные конкурентные преимущества за счет низкой реальной заработной платы и цен на энергию (главным образом на электричество), значительно ниже мировых.

Во-вторых, низкие реальные процентные ставки, по сравнению с предыдущими годами, снизили стоимость кредитов для производителей и экспортеров.

В-третьих, увеличилось количество технологических усовершенствований, которые вызывают обмен с партнерами по совместному предпринятию (особенно в автомобильной промышленности) или импорт нововведений. Наконец, в последние годы производительность производства повышалась, тогда как потребление оставалось на устойчивом уровне, создавая дополнительное предложение, которое стало существенным стимулом для

выхода на зарубежный рынок. В импорте Турции важную роль играют товары с низкой степенью обработки и капитальные товары. Из-за обесценивания доллара против евро и турецкой лиры, Турция приобрела преимуществ во время ввоза более дешевых полуфабрикатов из стран, где цены были установлены согласно с курсом доллара (подобно восточно-азиатским странам, прежде всего Китаю) и экспортируя конечные продукты главным образом в страны ЕС.

Структура экспортируемых товаров также существенно изменилась: сельскохозяйственные изделия, текстиль, одежду и сырье уступили лидерской позицией промышленной продукции с высокой степенью добавленной стоимости: готовая металлическая продукция, машины и оборудование, электрические машины и аппараты, автотранспорте средства и прицепы. Доля промышленной продукции в общем экспорте в 2016 г. составила 93,9 %. Эти преобразования продолжаются в последние годы.

Стоит заметить, что политика, направленная на разнообразное стимулирование экспорта, составляет единую разумную альтернативу «пассивному фритредерству» для тех стран, которые находятся в состоянии перехода от нерыночной к рыночной системе хозяйства за сравнительно низкой эффективности национальной промышленности. По мнению многих кейнсианско ориентированных ученых, именно предлагаемая внешнеэкономическая политика составляет слабое место «программ МВФ»: они исходят из предположения, что падающий курс национальной валюты – достаточный стимул для экспорта. При этом имеем в виду, что увеличение количества ориентированных на экспорт предприятий произойдет автоматически. Однако в этом утверждении как аксиома предполагается, что в экономике присутствуют свободные капиталы, выдающиеся автоматически переместиться в экспортоориентированные отрасли. Но, обычно, в странах со слабым рыночным механизмом наблюдаем постоянную нехватку свободных капиталов, что сковывает и развитие экспорта. В итоге, либерализация внешнеторгового режима вызывает существенное расширение импорта, что при вялости рост экспорта создает проблему платежного баланса и дефицита бюджета. Такой ситуации Турции удалось избежать благодаря формированию торгового режима с протекционизмом селективного типа, а также эффективно и направленном в стратегические направления развития экономики инвестиционные потоки.

Текущий торговый режим Турции демонстрирует высокий уровень использования всех разрешенных ВТО инструментов протекционизма.

Во-первых, Турция имеет один из наиболее диверсифицированных таможенных тарифов, который начисляет 16448 тарифных линий при

среднемировом в 10 тыс., что позволяет стране селективно защищать именно товары критического импорта с минимальным влиянием этой защиты на средний уровень таможенной защиты всей страны.

Во-вторых, страна «связала» в ВТО только 50,3 % тарифных позиций – все сельскохозяйственные товары и 33,5 % несельскохозяйственных товаров (одной тарифной позиции не «связано» по группам товарной номенклатуры: 26, 36, 60, 64, 67, 75, 78, 83, 89, 93 и 97). Для примера, все новые члены ВТО должны «связать» 100 % тарифных позиций. Уровень «связывания» Турции является очень высоким для сельскохозяйственных товаров средний уровень «связывания» составляет 72 % и охватывает диапазон ставок от 0 до 225 %; для несельскохозяйственных товаров уровень «связывания» составляет 17,7 % и охватывает диапазон ставок от 0 до 82 % Это дает Турции больше свободы в регулировании импортных товарных потоков.

В-третьих, в Турции большая доля «пиковых» тарифов: 9,1 % от общего количества тарифных линий относится к национальным «тарифным пикам» (при среднем уровне пошлины – 12, 2 %), 14,6 % от общего количества тарифных линий принадлежит к международным «тарифным пикам» [85, с. 26-32].

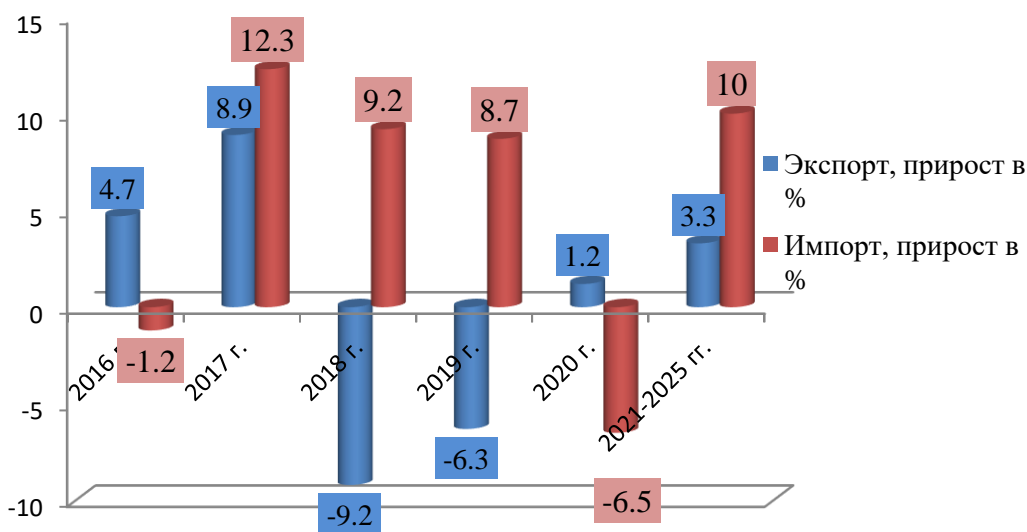
Результатом селективного ограничения импорта является низкий показатель средневзвешенной пошлины, что составляет по данным ВТО 4,9 %, а по данным индекса экономической свободы вообще – 2,4 %. Такой результат является теоретически прогнозируемым, поскольку, чем выше пошлина действует на товар, тем меньше будет его импорт в страны и тем менее ощутимым к нему будет показатель средневзвешенной пошлины.

Либеральные реформы в экономике Турции способствовали росту внешнеторгового оборота и переходу от модели импортозамещения к ориентации на экспорт. Изменилась структура экспорта: доля сельскохозяйственной продукции сокращалась при заметном возрастании удельного веса промышленных товаров. Однако недостаточная обеспеченность энергетическими ресурсами обусловила зависимость национальной экономики от мирового рынка, а также явилась одной из причин хронического дефицита торгового баланса Турции.

В настоящее время в товарной структуре экспорта первое место занимают транспортные средства и их комплектующие (15,9% в 2019 году), на оборудование, механические устройства пришлось 9,4% всего экспорта в 2019 году. Основным потребителем турецкой продукции является Европейский союз, поставки в страны ЕС составляют около половины всего объема экспорта Турции. Крупнейшими рынками сбыта в 2019 году стали Германия (9,6%), Великобритания (6,6%) и Италия (5,7%). Значительно увеличились поставки в

страны Арабского мира: в 2019 году на них пришлось 19,1% всего экспорта Турции, что в 10 раз больше значения показателя в 2001 году.

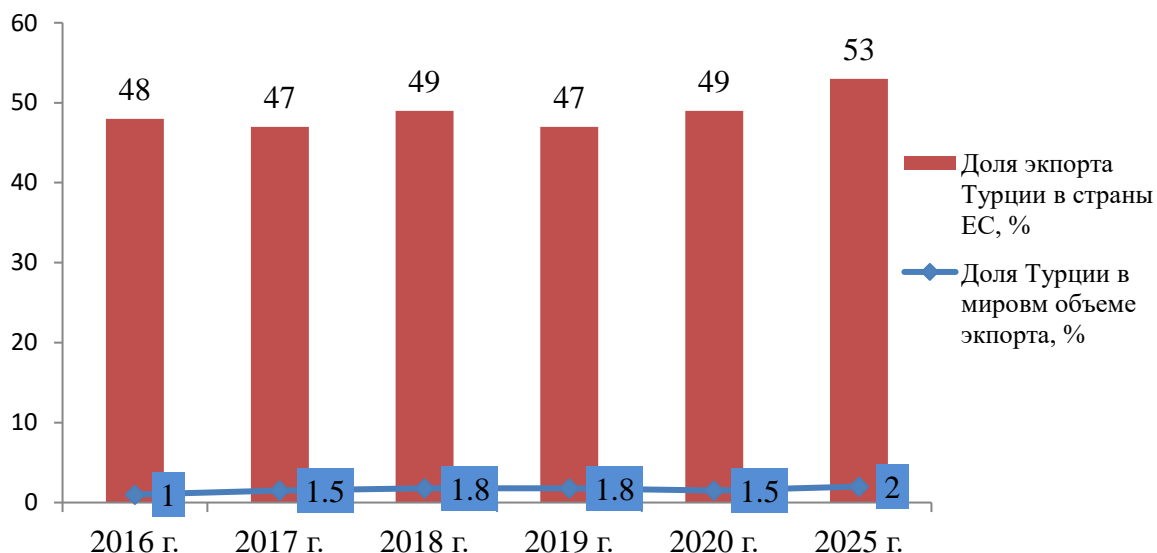
К основным товарным группам импорта Турции относятся минеральные топлива и нефтепродукты (19,3% в 2019 году), при этом более 30% всех поставок приходится на Россию. С 2000 года объем импорта минерального топлива и нефтепродуктов увеличился в 5 раз, поставок оборудования и механических устройств — второй по величине объема поставок группы товаров — в 4 раза, а категории «железо и сталь» — в 10 раз.

Рисунок 3.1 – Сценарий развития внешнеторговых операций Турции до 2025 г.

Примечание – Источник: разработка автора на основе [17].

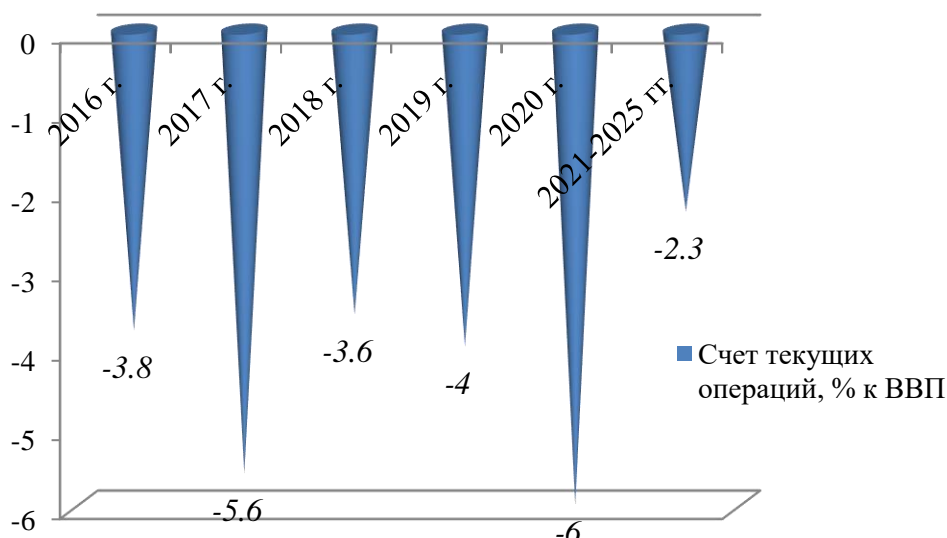
Турецкий импорт упал после того, как в результате валютного кризиса, разразившегося в 2017 году, сократился спрос на товары и услуги. В 2018 году лира потеряла 28% своей стоимости по отношению к доллару, продолжив падение в этом году, что способствовало росту цен на импорт.

Рисунок 3.2 – Сценарий развития экспорта Турции до 2025 г.

Примечание – Источник: разработка автора на основе [17].

Ведущими поставщиками на рынок Турции являются Россия, Китай и Германия. Около 50% импорта из Китая и Германии состоит из товаров с высокой добавленной стоимостью: электрических машин, оборудования, транспортных средств. В целом, более трети поставок в Турцию осуществляется из ЕС, чему способствовала отмена пошлин согласно договору о свободной торговле.

Рисунок 3.3 – Сценарий изменения счета текущих операций Турции до 2025 г.

Примечание – Источник: разработка автора на основе [17].

Дефицит счёта текущих операций Турции в апреле сократился на 4,26 млрд США сообщению Центрального банка Турции в апреле 2019 г. дефицит в годовом исчислении уменьшился до 8,63 млрд долларов. Это эквивалентно 1,2% валового внутреннего продукта Турции, составившего 748 млрд долларов за 12 месяцев до марта. Дефицит зафиксировался на отметке 1,6% ВВП в марте и достиг около 6,5% ВВП прошлым летом.

Данные также показали, что валютные резервы ЦБ снизились на 2,81 млрд долларов за месяц после сокращения на 5,73 млрд долларов в марте. ЦБ продал иностранную валюту, чтобы поддержать лиру, что вызвало обеспокоенность инвесторов относительно того, что у банка может не хватить огневой мощи для защиты валюты в условиях серьёзного финансового шока. Лира вчера подешевела на 0,8% до 5,9 за доллар. Потери турецкой национальной валюты в этом году достигли 10%.

К тому же, после того как в апреле 2019 г. инвесторы начали избавляться от турецких акций и облигаций, в Турции был зафиксирован чистый приток прямых инвестиций в размере 578 млн долларов, а также чистый отток портфельных инвестиций в 4,52 млрд долларов.

3.3 Модернизация стратегии экономического развития Турции в условиях нестабильности мировой экономики

Современные условия мирохозяйственного развития в послекризисных глобализационных условиях способствуют определенному переформированию мировых рынков и, соответственно, предоставляют потенциальную возможность «активным» странам улучшить собственное положение. Безусловно, важную роль в развитии страны играют национальные стратегии развития, успешность которых превращает потенциальные возможности страны на реальные достижения. Одной из таких стран является Турция, которая за относительно короткий промежуток времени превратилась из традиционной аграрной страны с ограниченными природными ресурсами на успешную рыночную экономику.

Исследователи выделяют причины экономического успеха Турции, среди них выделим:

- 1) четкое определение и закрепление своих конкурентных преимуществ в стратегических документах, а также последовательная и упорная реализация поставленных целей;
- 2) Использование очень больших по объему «новосозданных» рынков постсоветских стран;
- 3) эффективное стимулирование развития малого и среднего бизнеса.

По мнению доктора экономических наук Н.Ю. Ульченко экономическая модель, сложившаяся в Турции, в известной мере может рассматриваться как своего рода противоположность девелопменталистского государства или иначе как популистская рыночная модель участвуя в экономическом развитии через институт масштабной государственной собственности, власть демонстрировала готовность периодически действовать в интересах наемных работников, сельских производителей и др.

Определенные черты сходства просматриваются и между Турцией и западными странами, особенно в те периоды, когда для них была характерна сравнительно высокая инфляция, хотя консолидация $\frac{1}{2}$ демократии постепенно ограничивала проявления беззастенчивого $\frac{1}{2}$ экономического популизма посредством снижения остроты политической конкуренции и достижения под влиянием не только внутренних, но и внешних институциональных факторов, например, введение ЕС единых унифицированных стандартов государственной финансовой политики) некоего консенсуса политических сил по поводу общих контуров фискальной и кредитно-денежной политики и допустимых масштабов социального перераспределения[51, с.12].

Турцию относят к новым индустриальным странам, и для этого есть аргументы: сегодня экономика Турции есть в двадцатке лидеров, пропустив вперед себя только «высокотехнологичные» или «ресурсные» государства; высокие темпы роста экономики Турции; с 1980 г. ВВП на одного человека возросла более чем в 4 раза и в 2018 г. начал превышать среднемировой показатель.

На наш взгляд, основным фактором развития турецкой экономики является возложение на развитие перерабатывающих отраслей. Поскольку исторически базовые экспортно-ориентированные отрасли – сельское хозяйство, а также производство текстиля и одежды – являются наиболее защищенными национальными рынками почти у всех стран мира, то очевидна неуместность интенсификации их развития. Способность Турции создать технологические производственные мощности в новых для себя отраслях на основе «эмуляции» развитых стран мира создало перспективы долгосрочного экономического роста, результаты которого страна испытывает уже сейчас [12].

Начало политики экономической стабилизации и либерализации экономики Турции датируется 1980 г. Тогда Турция была на грани гиперинфляции вместе с снижением с падением производства, промышленное производство было слабо развитым, а с помощью высоких протекционистских барьеров проводилась политика импортозамещения, которая касалась в большей степени потребительских товаров.

Международный валютный фонд принял решение о поддержке политики либерализации турецкой экономики. Условием такой поддержки была реализация пакета реформ: пересмотр валютного курса, отказ от политики протекционизма, открытость Турции для иностранного капитала, освобождение цен, прекращение дефицитного финансирования экономического роста, создания свободного финансового рынка [85].

Фактически, в Турции уже в течение нескольких десятилетий существует один из наиболее либеральных режимов регулирования деятельности иностранного капитала, что периодически дополняется и конкретизируется в соответствии с общего направления экономического курса страны. Турецкое руководство применяет в отношении иностранных инвесторов комплекс стимулирующих и поощрительных мер, которые призваны способствовать такому размещению инвестиций в стране, которое бы отвечало общей стратегии ее экономического развития. Относительно отраслевого распределения инвестиций, то в первую очередь, поощряются инвестиции в экспортоориентированные сферы промышленности и наукоемкие производства, а также в туризм, перевозки, строительство, кроме этого, в соответствии с политикой выравнивания экономического развития отдельных регионов страны, стимулирования иностранного капитала в Турции имеет

выраженный территориальный характер. Вступление Турции в Таможенный союз с ЕС в 1995 г. стал дополнительным стимулом для иностранных инвесторов. Так, крупные японские, южно-корейские и другие фирмы торопятся осуществить инвестиции в Турции для того, чтобы затем уже беспощадно поставлять свою продукцию на рынки ЕС.

Стратегия экономического развития Турции, которая базировалась и базируется на проведении достаточно жесткого селективного протекционизма и поощрении иностранных инвестиций в экспортоориентированные сферы промышленности и наукоемкие производства, а также в туризм, была положительной, что способствовало росту благосостояния населения страны и формированию основательной базы для дальнейшего экономического роста страны.

Модернизация турецкой экономики должна быть направлена на построение высокоэффективной конкурентоспособной динамической социально ориентированной экономической системы, в которой экономическое развитие обеспечивается, прежде всего, за счет расширения применения инновационных технологий, рационального использования человеческого потенциала на базе увеличения и повышения качественного уровня экспортного потенциала и интеграции в мирохозяйственные связи, расширение емкости и сбалансированности внутреннего рынка [27]. Другими словами, речь идет о структурной перестройке экономики государства на принципиально новых началах хозяйствования.

Структурная трансформация национальной экономики должна направляться на максимально эффективное использование всех видов экономических ресурсов и должна выполнять активную функцию по перестройке воспроизводственных пропорций в национальной экономике, оптимизации соотношения различных ее секторов – потребительского, инновационного, энергосырьевого и инфраструктурного. В мировом хозяйстве устойчивыми тенденциями являются увеличение долей потребительского сектора, инвестиционно-инновационного, а также относительное сокращение энерго-сырьевого и инфраструктурного секторов.

Надо сказать, что задача любого государства в условиях глобализации принципиально не меняются, но, конечно, меняются инструменты их реализации. Поэтому динамичный рост национальной экономики Турции в свете усиления глобализационных процессов требует от властей постоянных усилий, направленных на реальное обеспечение:

– макроэкономической стабильности как предпосылки экономического роста, инвестиций, фискальной стабильности в контексте долгосрочных демографических тенденций и роста интенсивности международных потоков товаров, услуг, капитала и рабочей силы;

– адекватного климата для предпринимательства и инновационной деятельности, важным элементом которого является поддержка научных исследований и опытно-конструкторских работ и разработок. При этом должна также меняться сама идеология регулирования социально-экономических процессов в целом и производственно-коммерческой деятельности в частности;

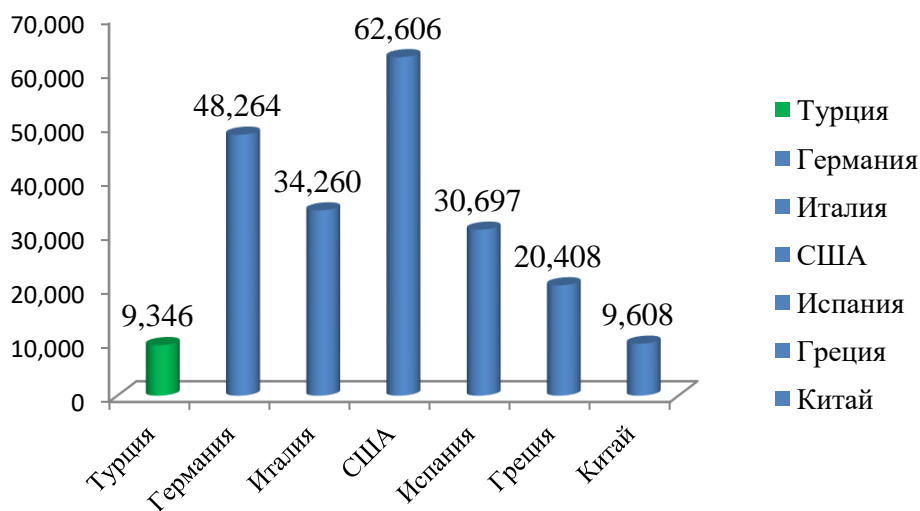
– активного участия (благодаря членству в международных и региональных экономических организациях) в разработке соответствующих экономических правил и норм, учитывая, что уровень открытости экономики Турции постоянно растет. При таких условиях Турция объективно заинтересована в обеспечении дальнейшей многосторонней либерализации торгово-экономических связей и усилении международного сотрудничества с основными партнерами;

– эффективной социальной политики и политики на рынке труда, гибко реагирует на потребности рынка, поддерживая тем самым высокие темпы экономического роста и занятости и т. д;

– повышение уровня экологической безопасности путем введения соответствующих технологий производства и активное участие в международном сотрудничестве по вопросам глобальных климатических изменений [12].

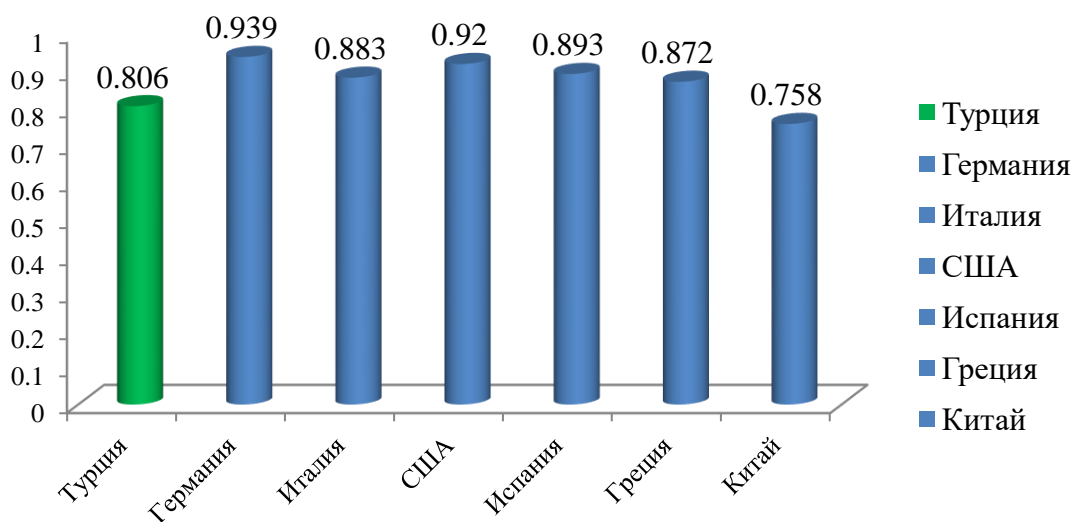
Государственная политика в сфере модернизации экономики должна быть составляющей общего механизма модернизации экономики, который предусматривает решения трех взаимосвязанных проблем, а именно: модернизация государственной экономической политики, модернизация производственно-технологической базы экономики, модернизация системы социальной защиты населения в широком смысле этого слова. Инструментом модернизации является осуществление ряда реформ, направленных на внедрение наиболее эффективных принципов, механизмов и форматов управления экономическими процессами в стране.

Конечным качественным результатом экономической модернизации должно стать реальное сокращение разрыва между Турцией и странами ЕС. Показателем успешности такого процесса должно стать сокращение отставания Турции по уровню дохода (ВВП) на душу населения от развитых стран (рисунок 3.4) и роста индекса человеческого развития (рисунок 3.5).

Рисунок 3.4 – Сравнение номинального ВВП на душу населения Турции и развитых стран в 2019 г., долл. США.

Примечание – Источник: разработка автора на основе [88].

Рисунок 3.5 – Сравнение ИЧР Турции и развитых стран в 2019 г., долл. США.

Примечание – Источник: разработка автора на основе [88].

Ключевое значение для решения современных экономических проблем Турции имеют реформы, которые должны быть направлены на то, чтобы ввести наиболее эффективную систему государственного управления процессами модернизации экономики в стране на основе интегрального сочетания экономической эффективности, социальной справедливости, ресурсной сбалансированности и экобезопасности.

Успешность реформ в государстве можно определить такими условиями, а именно:

1) детально разработанная стратегия (концепция) реформ (т. е. четкое определение приоритетных направлений действий, средств и механизмов достижения поставленных целей, адекватная оценка связанных с реформами финансовых и социальных расходов). Такая стратегия (концепция) должна предусматривать ограниченное количество приоритетов реформирования, их логическая взаимосвязь, временные рамки действий и соответствующие ресурсы;

2) четкая тактика реформирования. Понятно, что ошибки и половинчатость осуществления тех или иных действий могут серьезно скомпрометировать идею реформы и идеальную стратегию ее реализации. С тем, успешность реформы требует последовательности и преемственности реформаторских усилий и действий;

3) умение быстро и адекватно реагировать на непредвиденные изменения внутренней и внешней среды с тем, чтобы на уровне государства обеспечить непрерывность, последовательность и эффективность трансформационного процесса;

4) благоприятная среда для реформирования. Внешняя среда – внешние финансовые ресурсы, опыт и среда. Внутренняя среда – реформаторские силы, ресурсы и национальный политический консенсус по необходимости и основным направлениям преобразований [51, с. 19].

Говоря о системной структурной модернизации экономики государства, в первую очередь следует упомянуть такое важное направление государственной политики как финансы, ведь без надлежащей финансовой поддержки невозможны качественные изменения в обществе. Прозрачная финансовая политика должна быть необходимой базой для модернизации экономики, и она должна обеспечить решение таких задач, как рост ВВП, повышение конкурентоспособности экономики, социокультурное развитие, развитие регионов, охрана окружающей среды. В связи с этим ориентация национальной финансовой политики должна быть направлена на повышение эффективности и устойчивости национальной финансовой системы, в том числе с целью противодействия вызовам нестабильности в мировой экономике.

Финансовая политика Турции должна базироваться на таких принципах:

- комплексное использование финансового потенциала во всех сферах экономики государства;

- приоритетность инвестирования мероприятий по развитию инновационного прогресса, а также социальных и экологических потребностей государства;

- оптимальное размещение и использование финансовых ресурсов и рационализация процессов переливания капитала на уровне регионов и государства.

На сегодня перед Турцией стоит задача осуществить высокотехнологичную модернизацию всех отраслей национальной экономики, перейти к инновационной модели развития.

Целесообразность структурно-инновационных сдвигов в экономике современной Турецкого государства связана с потребностью проведения системной инновационной политики, которую должна активно и последовательно внедрять государство в хозяйственной жизни на всех его уровнях и которая должна состоять из обоснования инновационного характера структурных сдвигов или преобразований, определения механизма эффективного развития и социально-экономического роста на основе использования инновационных технологий, товаров и услуг. Эффективное осуществление модернизации, продвижение реформ возможно только благодаря глубоким качественным изменениям экономической структуры, преодолению существующих и структурных деформаций, диспропорций в структуре экономики Турции.

В Турции следует строить государственную политику инновационного развития экономики, опираясь на указанные направления, однако необходимо учитывать и национальные особенности экономической системы и проблемы, возникшие на сегодня перед обществом. Государственная инновационная политика имеет направляться на совершенствование механизмов и инструментов стимулирования инновационно-технологического обновления предприятий, развитие инновационной инфраструктуры, повышение эффективности взаимодействия науки и производства.

Таким образом, в современных условиях государственное регулирование модернизационных и инновационных процессов можно осуществлять по следующим основным направлениям:

- создание благоприятной среды для оживления модернизационных процессов в национальной экономике через законодательную базу, налоговую, бюджетную, амортизационную, денежно-кредитную политики, систему льгот, санкций и т. п;

- непосредственное финансирование и реализация инновационных проектов государством (в том числе создание государственных инновационных структур);

- содействие развитию науки и взаимодействия ее с производственной сферой, рост уровня финансирования науки, восстановление сети научно-исследовательских учреждений в государственном секторе, развитие их в корпоративных структурах, венчурном бизнесе.

Для решения проблемы перехода Турции на устойчивое инновационное развитие необходимо законодательно закрепить и ввести процесс экологизации экономики, создав новый эколого-экономический механизм хозяйствования,

который должен стать органической составляющей взвешенной государственной политики.

Основными направлениями государственной политики в сфере экологобезопасного природопользования должны стать следующие действия:

- внедрение в жизнь экологической политики на основе принципов устойчивого развития и соблюдения экологических прав, которая должна быть признана одним из главных приоритетов государства;

- развитие экологического образования и активное пропаганда в обществе принципов здоровой жизни в гармонии с природой, охватывающей череду компонентов: экологические знания, мышление, мировоззрение, этика, культура, принципы деятельности;

- развитие экологического права через совершенствование и приведение к международным стандартам положений национального законодательства. Разработка законопроектов, которыми предусматривалось бы расширение сферы ответственности за нарушение природоохранного законодательства и экологических прав;

- поощрения диалога и сотрудничества с общественными организациями путем формирования госзаказа на их услуги [27, с. 72].

Для реализации поставленных перед государством задач в сфере защиты окружающей среды в процессе обновления экономики необходимо, в первую очередь, значительно ослабить техногенное давление на окружающую среду, что будет отвечать потребностям экономического развития Турции. Этого можно достичь путем уменьшения потребления природных ресурсов и энергии во всех сферах хозяйственной деятельности; активного использования вторичных ресурсов; ускоренного развития возобновляемых и альтернативных источников энергии.

Необходимо провести научную экспертизу и детальную инвентаризацию экологически вредных производств и изготавливаемой ими продукции. На основании этого принять меры по структурной перестройке всего производственного комплекса, что будет способствовать переходу к экологически ориентированной рыночной экономики.

В сфере внешнеэкономических отношений необходимо регулировать качество технологий, которые попадают на турецкий рынок. Экологические требования нужно заложить в нормативные акты, касающиеся экспорта-импорта продукции и услуг, а также иностранных инвестиций. Необходимо предоставлять приоритет и льготы контрактам с экологической ориентацией. В типовых контрактах с иностранными партнерами надо обязательно предусматривать экологические нормативы и нормы, которые гарантируют экологическую безопасность и улучшают условия естественной жизненной среды.

В общем, в основу государственной политики в сфере модернизации экономики следует заложить принцип ее стратегического развития как подсистемы, что действует в пределах глобальной экономики и глобальной экосистемы. Соблюдение международных стандартов экологобезопасного природопользования должно лежать в основе экономического роста Турции.

Наряду с упомянутыми направлениями государственной политики в сфере модернизации надо подчеркнуть важность развития эффективно действующей системы внутренних рынков, ведь их укрепление и развитие является одним из наиболее действенных инструментов стимулирования экономического развития государства. С этой целью на уровне государства необходимо:

- развивать оптовые товарные рынки на условиях биржевых торгов с локализацией в Турции, особенно по экспортоориентированным товарным группам;

- расширить государственные закупки продуктов и материалов за государственными инвестиционно-инфраструктурными программами на основе конкурентных процедур;

- использовать возможности государственного материального резерва для формирования ценовой конъюнктуры на внутреннем рынке продуктов и материалов как самостоятельного регулятора по стратегической группе товаров;

- создать условия для формирования национальных частных рейтинговых отраслевых и межотраслевых агентств по отслеживанию уровня конкуренции на товарных рынках страны для получения полной информации о бизнес-среда;

- внедрить обязательное объявление в электронной форме условий контрактов и договоренностей, не составляющих коммерческой тайны в течение трех банковских дней с момента их подписания между контрагентами или с уполномоченным государственным органом;

- усилить контроль за соблюдением законодательства о защите экономической конкуренции, защита прав и интересов предпринимателей и потребителей на социально важных рынках (топливных и продовольственных ресурсов, лекарственных средств, финансовых, транспортных и телекоммуникационных услуг), усилить ответственность субъектов рынков за нарушение требований антимонопольного законодательства;

- проводить политику селективного ограничения доступа на внутренние рынки через усиление контроля за соблюдением стандартов качества;

- усилить борьбу с контрабандой и теневыми схемами импорта;

- усовершенствовать механизмы выявления и пресечения антиконкурентных согласованных действий субъектов хозяйствования.

В условиях модернизации экономики одной из важных задач, которая имеет решать государство, должна быть активизация предпринимательства, ведь его развитие имеет важное значение для нормального функционирования экономики страны. В связи с этим государство должно создать оптимальные условия для эффективного функционирования предприятий, побудить их к расширенному воспроизведению, обеспечивая таким образом развитие народного хозяйства Турции. Важной составляющей регулирования развития предпринимательства стать система его государственной поддержки, которая может иметь как прямой, так и косвенный характер.

Прямая поддержка развития предпринимательства со стороны государства должна осуществляться по таким направлениям, как государственное содействие предпринимательству за счет бюджетных ассигнований, льготного кредитования и частичной компенсации процентных ставок по кредитам; обеспечение упрощенных режимов налогообложения и налоговых льгот; нормативное обеспечение финансово-кредитного содействия эффективному функционированию предприятий в государстве.

Косвенные способы государственного регулирования деятельности предприятий должны предусматривать улучшение доступа субъектов предпринимательства к кредитным ресурсам; внедрение практики государственного гарантирования возврат кредитов предприятий банковским учреждениям; образование небанковских кредитных институций для кредитования предприятий; совершенствование инфраструктуры финансово-кредитного рынка[9,с. 142].

Необходимость быстрого экономического роста требует взвешенной социальной политики государства, то есть перехода к модели развития экономики с дорогой рабочей силой, опирающейся на высокое качество трудового потенциала.

Основными направлениями государственной политики по развитию трудового потенциала как фактора структурной модернизации экономики должны быть:

- обеспечение эффективной занятости населения, повышение производительности труда;
- создание для широких слоев населения возможностей брать участие в экономической деятельности,
- обеспечение достойных условий труда и реформирования заработной платы с целью ее соответствия затратам и квалификации труда;
- содействие приобретению всеми желающими высокого уровня образования и квалификации, популяризация системы непрерывного образования.

В условиях модернизации экономики должна эффективно функционировать сфера обслуживания, однако состояние развития инфраструктуры на сегодня желает ожидать лучшего. В связи с предупреждением сдерживания экономического роста государство должно сосредоточить свои усилия на развитии инфраструктуры (транспортной, телекоммуникационной, передачи энергии и т. д.). Например, в сфере транспортных коммуникаций речь идет о сообщении Турции со странами, которые имеют общие границы и сообщения между центрами экономической активности и периферией внутри страны.

Должны получить приоритет вопросы реализации ряда национальных программ развития инфраструктуры, которая поддерживает международную экономическую деятельность. Ключевые национальные проекты развития инфраструктуры должны быть объектом целевого совместного государственно-частного финансирования, что могло бы не только осуществлять такие программы при меньшей бюджетной нагрузке, но и повысить гарантии их качественного технико-экономического проработка. При этом стоит обратить внимание, прежде всего, на национальную программу информатизации страны как одну из важнейших предпосылок эффективного включения в международный обмен на основе новейших технологий коммуникации и обработки информации.

Рассмотренные направления государственной политики в сфере модернизации экономики Турции не претендуют на полноту, ведь в государстве существует чрезвычайно много проблем, требующих неотложного решения. Однако реализация указанных шагов позволит Турции перейти на качественно новый уровень развития экономики в кратко-, средне - и долгосрочной перспективе и построить экономическую систему до уровня развитых стран мира.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях рыночной экономики прогнозирование является важной составляющей целостного механизма управления национальной экономикой, призванное предсказывать вероятные тенденции при решении стратегических задач ее развития. Прогнозные оценки экономических процессов и явлений составляют исходный материал для выбора целей развития экономики, определение направлений стратегии социально-экономического развития, разработки возможных макроэкономических параметров и их обоснования, а также принятия управленческих решений по достижению прогнозируемого состояния экономики. Прогнозирование – один из основных инструментов реализации государственной политики на долго- и краткосрочный периоды.

Необходимость прогнозирования развития национальной экономики предопределяется тем, что будущее является неопределенным и эффекты многих сегодняшних решений в течение определенного времени не ощущаются. Поэтому предвидение будущего повышает эффективность процесса принятия таких решений. Исходной базой для прогнозирования состояния национальной экономики, определение основных направлений ее развития является прогнозная оценка системы макроэкономических параметров. Экономическое прогнозирование с научным обоснованием возможных изменений или качественного состояния национальной экономики в будущем, а также альтернативных путей и сроков достижения этого состояния.

Экономическое прогнозирование связано с большими управляемыми системами, которые охватывают комплекс объектов, имеющих определенные качества и соответствующий механизм связей: экономика страны, региона, большого города, отрасли; сеть заведений и инфраструктуры; экономические и социальные процессы, явления, ситуации и тому подобное. В процессе экономического прогнозирования учитывают следующие составляющие: а) ресурсы (трудовые, финансовые, материальные), которые будет иметь страна в соответствующий период; б) экономическую ситуацию, что помогает выявить проблемы, с которыми столкнется общество в будущем; в) экономическую политику как фундамент решения проблем в будущем; г) экономическое регулирование как средство реализации принятых решений и задач развития национальной экономики.

В условиях глобализации национальные экономики становятся все более взаимозависимыми, усиливается процессы интеграции и интернационализации. Включение в процессы международной интеграции открывает новые перспективы для структурной модернизации трансформационных стран, в частности Турции.

Турция является членом G20 и занимает 17 место в мире по экономическому развитию и третье место как самая густонаселенная страна в Европе (76,0 млн человек) после Германии и России. Благодаря ее стратегическому географическому положению и торговым соглашениям с другими странами, Турция открывает возможности для доступа к своим рынкам, как через партнерские отношения с турецкими компаниями, которые работают на этих рынках, так и из-за статуса страны-регионального центра. Турция является чрезвычайно важным игроком как в региональном, так и мировом отношении. Кроме того, Турция является членом Североатлантического альянса (НАТО) и кандидатом на присоединение к Европейскому Союзу. Турция выступает членом-учредителем Международного Валютного Фонда / Всемирного Банка, Организации Объединенных Наций и ее многих представительств, членом Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Организации Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР), Всемирной Торговой Организации (ВТО) и Организации Исламского Сотрудничества (ОИС).

Турция имеет сильную экономическую основу, мощное молодое поколение предпринимателей и динамично развивающийся рынок. Турецкая экономика базируется на мощной финансовой системе и является всеобъемлющей; она имеет богатые сельскохозяйственные и минеральные ресурсы, стабильную производственную промышленность и мощный сектор сферы обслуживания. Несмотря на то, что нехватка нефти создает экономические риски для страны, географическое положение Турции уже много лет обеспечивает мост между континентами для осуществления перевозок и торговли.

Турция имеет богатую историю экономических кризисов, непостоянного развития и политической нестабильности. Экономические и финансовые реформы, которые были введены после финансового кризиса 2001 г. и их успешное воплощение, способствовали выдержке турецкой экономики во время внутренних и внешних потрясений. Это также подтверждается устойчивостью к мировой кризиса 2007-2008 гг. Ключевые выводы заключаются в том, что укрепление финансового состояния как на уровне бюджета, так и на уровне задолженности, улучшения регулирования и контроля банковской сферы наряду с валютно-кредитной политикой – являются основными требованиями для устойчивости экономики. Кроме того, несогласованные и нескоординированные реформы в этих отраслях не смогут обеспечить устойчивость экономики, ведь реформы в этих сферах должны быть реализованы одновременно.

За 2010-2019 гг. Турция имеет значительные достижения за счет осуществления важных макроэкономических и социальных преобразований.

Главными источниками развития стали такие факторы, как благоприятная ситуация в международной экономике и внедрение успешных макроэкономических стратегий в Турции. Стабилизация цен и либеральные реформы в течение этого десятилетия, наряду с урегулированием налогово-бюджетного дисбаланса и устранением нарушений во внешних расчетах, проложили начало экономического развития. За последние годы замедление развития мировой экономики, в частности в Китае, стало решающим для торможения экономического развития и в Турции.

Сегодня основу мощного экономического потенциала Турции составляет финансовые, телекоммуникационные, транспортные, торговые и информационные услуги. Одним из наиболее перспективных направлений модернизации экономики и ее интеграции в глобальную среду является внедрение инновационно-информационных технологий как фундаментальной основы реструктуризации и обеспечения условий устойчивого социально-экономического развития страны. На данном этапе завершено и внедрено несколько приоритетных проектов в этой области.

Турецкие реформы и опыт их внедрения может быть примером для Республики Беларусь и других стран с переходной экономикой. Одновременное укрепление налогово-бюджетного соотношения, в том числе ликвидация скрытых обязательств, политика банковского сектора и валютно-кредитная политика являются основными требованиями для формирования устойчивых макроэкономических принципов в виде рисков от внешних потрясений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Андреева, Е.Г. Экономический рост. Модели экономического роста/ Е. Г. Андреева, А.Н. Суханова// Ростаомский научный вестник. – 2011. – № 6. – с. 46-50.
2. Андреева, Е. Г. Математические методы в экономике: учеб. пособие / Е. Г. Андреева. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2004.– С. 247.
3. Архипова, А.И. Экономика. Учебник / Под ред. А.И. Архипова, А.И. Нестеренко, А.К. Большакова - М.: «Прспект», 2007. – С. 792.
4. Баликоев, В.З. Общая экономическая теория/ В.З. Баликоев - Москва: «Издательство ПРИОР», 2008. – С. 736.
5. Барашов, Н.Г. Особенности влияния институциональной структуры на фазу роста экономического цикла// Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарны е науки. 2009. Вып. 1 (65).
6. Бархатов, В. И. Корпоративная власть в России: подходы, проблемы и решения / В. И. Бархатов, Д. А. Плетнев // Экономика в условиях глобализации : проблемы, тенденции, перспективы : сб. матери- алов I междунар. науч.-практ. конф., гг. Днепрпетровск — Жешув, 25 февр.— 1 марта 2013 г. / под ред. В. Шаповал, Б. Шлюсарчик. Днепрпетровск : Нац. горн. ун-т, 2013. С. 25–31.
7. Бетелл, Т. Собственность и процветание / Т. Бетелл ; пер. с англ. Б. Пинскера. – М. : ИРИСЭН, 2008. – 480 с.
8. Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют. Пер с англ. /Науч. ред. и вступ. ст. В.С. Автономова. М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2004. – 416 с.
9. Быкова, А. В. Финансовая система Турции на современном этапе / А. В. Быкова, Т. Ю. Коломиец, В. В. Маньков, П. С. Полынцев// Молодой ученый. – 2017. – № 50 (184). – С. 141-143.
10. Гайгер, Л.Т. Макроэкономическая теория и переходная экономика/ Линвуд Т. Гайгер ; общая редакция и предисловие В. А. Исаева. - Москва : ИНФРА -М, 1996. – 559 с.
11. Господарик, Е.Г. ЕАЭС-2050: глобальные тренды и евразийская экономическая политика : монография / Е.Г. Господарик, М.М. Ковалев. – Минск: Изд. Центр БГУ, 2015. – 152 с.
12. Гриняев С.Н. Экономика Турции в условиях глобального экономического кризиса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://csef.ru/media/articles/573/573.pdf>. Дата обращения: 18.04.2020.
13. Денисон, Э. Ф. Оценка источников экономического роста как база долгосрочных прогнозов / Э. Ф. Денисон // Долгосрочное планирование и прогнозирование. – М. : Прогресс. – 1975.

14. Денисон, Э. Ф. Исследования различий в темпах экономического роста. – М. – 1971. – 828 с.
15. Ермишин, П.Г. Основы экономической теории/ П.Г. Ермишин. – М.: Инфра-М, 2004. – 348 с.
16. Замков, О. О. Математические методы в экономике: учебник/ О. О. Замков, А. В. Толстопятенко, Ю. Н. Черемных. – М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, Изд.«ДИС», 1998. – С. 368.
17. Институт статистики Турции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.turkstat.gov.tr/UstMenu.do?metod=temelist>. Дата обращения: 18.04.2020.
18. Иохин В.Я. Экономическая теория. – М.: Юрист, 2006. – 861 с.
19. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное / Дж. М. Кейнс. – М. : Эксмо, 2007. – 960 с.
20. Ковалев, М. Гибридные модели долгосрочного прогнозирования экономического роста стран ЕАЭС/М. Ковалев, Е. Господарик//Вестник ассоциации белорусских банков. – 2014. – № 33.– С. 2-20.
21. Кондратьев, Н. Д. Проблемы экономической динамики / Н. Д. Кондратьев; Ред. Л. И. Абалкин ; АН СССР. Отд-ние экономики, Инт экономики. – М. : Экономика, 1989. – 528 с.
22. Конюхов, А.В. Влияние инноваций на экономическую безопасность и конкурентоспособность государства/ А.В. Конюхов // Вестник Российской академии естественных наук. Серия «Экономическая». – 2010. – № 1. – С. 10–12.
23. Конюхов, А. В. Применение инновационной стратегии в обеспечении экономической безопасности России: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / А. В. Конюхов. – СПб: СПбГУЭиФ, 2011. – 20 с.
24. Кузнец, С. Современный экономический рост: результаты исследований и размышления: нобелевская лекция// Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: в 5 т. –М.: Мысль, – 2004. Т. V. Кн. 1. – 984 с.
25. Кузнецова, Н. П. Экономический рост: история и современность : учеб. пособие / Н. П. Кузнецова. – М., 2001. – 144 с.
26. Лукас, Р. Э. Лекции по экономическому росту / Р. Э. Лукас ; пер. с англ. Д. Шестакова. – М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2013. – 288 с.
27. Масумова, Н.Р. Особенности модернизации экономики Турции на современном этапе : диссертация кандидата экономических наук / Н.Р. Масумова. – Москва, 2012. – 220 с.
28. Матвеев, К.В. Экономический рост как форма реализации производственного процесса/ К.Ю. Матвеев// Вестник саратовского социально-экономического университета. – 2010. – № 5. – с. 34-37.

29. Математика в экономике: учебник. В2 ч. Ч.2 / А. С. Солодовников [и др.]. – М.: Финансы и статистика. – 2000. – 376 с.
30. Михайлушкин, П. В. Методы и средства государственного регулирования экономики России: опыт зарубежных стран/ П. В. Михайлушкин, А. А. Баранников // Молодой ученый. – 2012. – №9. – С. 135-140.
31. Официальный сайт Всемирного банка. Режим доступа: <http://www.worldbank.org>. Дата обращения: 11.10.2015.
32. Пестель, Э. За пределами роста : пер. с англ. / Э. Пестель ; общ. ред. и вступ. ст. Д. М. Гвишиани. – М. : Прогресс, 1988. – 272 с.
33. Полидуц, А.А. Природа экономического роста и факторы на него влияющие/ А.А. Полидуц// Экономика. – 2015. – № 11. – с. 113-120.
34. Полозюкова, О.Е. Особенности экономики Китая на современном этапе и перспективы ее развития : автореф. дис. канд. экон. наук : 08.00.14 / О.Е. Полозюкова ; Рос. экон. ун-т. – М, 2012. – 27 с.
35. Прямые иностранные инвестиции в Турцию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://v1.invest.gov.tr/ru-RU/investmentguide/investorsguide/Pages/FDIinTurkey.aspx>. Дата обращения: 18.01.2020.
36. Развитие и экономический рост региона / В. И. Бархатов, Ю. Ш. Капкаев, Д. А. Плетнёв и др. – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2004. – 320 с.
37. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 479 с.
38. Райнерт, Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными / Э.С. Райнерт. – М. : Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2011. – 384 с.
39. Сакс, Дж. Д. Макроэкономика: глобальный подход : пер. с англ. / Дж. Д. Сакс. – М. : Дело, 1996. – 848 с.
40. Самуэльсон Пол, Э., Нордхаус Вильям, Д. Экономика.: Пер. с англ.: 16-е изд. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2000. 688 с.
41. Самуэльсон, П. Рыночная экономика/ П. Самуэльсон учебник. - дораб. и доп. - В 5 т. - М.: Соминтек, 2007. - Т. 1. –. 716 с.
42. Свистунова, И.А. Политика Турции в отношении сирийского кризиса// И.А. Свистунова // Ближний Восток и современность: сборник статей. – 2013. – Вып. №47. – С.195-207.
43. Селигмен, Б. Основные течения современной экономической мысли. – М.: Прогресс, 1968. – 896 с.
44. Смирнов, В.М. Государственные структуры в управлении национальными экономическими системами / В.М. Смирнов // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2010. – № 18. – С. 39–46.

45. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: издательство социально-экономической литературы, 1962. – 684 с.
46. Солоу, Р. М. Перспективы теории роста/ Р.М. Солоу // МэиМО. – 1996. – № 8. – С. 69-77.
47. Солоу, Р. М. Теория роста / Р. М. Солоу // Панорама экономической мысли конца XX столетия ; под ред. Д. Гринауэя, М. Блини, И. Стюарта ; пер. с англ. под ред. В. С. Автономова. – СПб. : Экон. шк., 2002. – 816 с.
48. Спад в экономике Турции — угроза для долгосрочного развития страны: Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/22280.pdf>. Дата обращения: 18.04.2020.
49. Тарасевич, Л. С. Макроэкономика : учебник / Л. С. Тарасевич, П. И. Гребенников, А. И. Леусский. – 6-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. образование, 2006. – 654 с.
50. Тараканов, Г.И. Факторы ускорения экономического роста : сравнительный анализ: диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.01 / Г.И. Тараканов. Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН. - Москва, 2008. – 202 с.
51. Ульченко, Н. Ю. Формирование закономерностей экономического развития Турции: институциональные аспекты : автореферат дис. доктора экономических наук / Н.Ю. Ульченко. – Москва, 2016. – 44 с.
52. Ускова, Т. В. Проблемы экономического роста территории / Т. В. Ускова, Е. В. Лукин, Т. В. Воронцова, Т. Г. Смирнова. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2013. – 240 с.
53. Фельдман, Г.А. Аналитический метод построения перспективных планов / Г.А. Фельдман // Плановое хозяйство. – 1929. – №12. – с. 95-127.
54. Фельдман, Г.А. К теории темпов народного дохода/ Г.А. Фельдман // Плановое хозяйство. – 1928. – №11. – с. 146-170.
55. Фельдман, Г.А. К теории темпов народного дохода/ Г.А. Фельдман // Плановое хозяйство. – 1928. – №12. – с. 151-178.
56. Филипенко, А.С. Экономическое развитие: цивилизационный подход. – М.: Экономика, 2002. – 260 с.
57. Фрейнкман, Л. Россия в 2007 году: риски замедления экономического роста на фоне сохраняющейся институциональной стагнации / Л. Фрейнкман, В. Дашкеев // Вопросы экономики. – 2008. – № 4. – С. 75–92.
58. Харрод, Р. К теории экономической динамики: новые выводы экономической теории и их применение в экономической политике / Р. Харрод. – М. : Изд-во иностр. лит., 1959. – 216 с.

59. Цапенко, И.В. Формирование модели регулирования и развития рыночной экономики: международный опыт/ И.В. Цапенко//Вестник московского областного университета. – серия «Экономика». –2010, – №2, – с. 22-28.
60. Цапенко, И.В. Формирование модели государственного регулирования и развития национальной экономики. Международный опыт и российская практика/ И.В Цапенко. МАКС. Пресс. – М. – 2010. –100 с.
61. Чеканский, А. Н. Микроэкономика. Промежуточный уровень: учебник / А. Н. Чеканский, Н. Л. Фролова. – М.: ИНФА-М, 2005. – С. 685.
62. Шараев, Ю. В. Теория экономического роста / Ю. В. Шараев. – М. : ГУ-ВЭШ, 2006 – 254 с.
63. Шелобаев, С. И. Математические методы и модели в экономике, финансах, бизнесе : учеб. пособие / С. И. Шелобаев. – М. : ЮНИТИ, 2000. – 246 с.
64. Шемятенков, В.Г. Европейская интеграция/ В.Г. Шемятенков: Международные отношения. – М. – 2003. – Часть 1. – 400 с.
65. Шумпетер, Й. Теория экономического развития. Пер. с нем. В.С. Автономова, М.С. Любского, А.Ю. Чепуренко. – М.: Изд-во «Прогресс». – 1982. – 454 с.
66. Экономическая теория : учебник / [В. И. Бархатов, Г. П. Журавлёва, А. В. Горшков и др.]; под ред. В. И. Бархатова, Г. П. Журавлёвой. – М. : Финансы и статистика, 2007. – 848 с.
67. Экономика Китая : анализ состояния и перспективы развития : [сб. ст. : пер. с кит.] / гл. ред. Чэнь Цзягуй. – М. : Наука, 2009. – 372 с.
68. Экономика Китая: что маскируют бодрые цифры роста? / подгот. Н. Тарашкевич // Финансовый директор. – 2013. – № 7. – С. 6–10.
69. Ясинский, Ю.М. Инновационный путь развития и государственное управление экономикой :[зарубеж. опыт] / Ю. Ясинский // Банк. весн. – 2012. – № 10. – С. 14–18.
70. Domar E.D. Capital Expansion, Rate of Growth and Employment // *Econometrica*. – April 1946. – P. 137-147.
71. Freeman C., Dark J., Soete L. Unemployment and technical innovation:, A study of long waves and economic development. L., 1982.
72. Harrod. An Essay in Dynamic Theory // *Economic J*. March 1939. P. 14-33.
73. Lewis, W. A. The Theory of Economic Growth. London: Allen & Unwin, 1955.-453 p.
74. Kuznets, S.(1946). National Income, A Summary of Findings. N-Y: National Bureau of Economic Research.
75. Kuznets S. Toward a Theory of Economic Growth. N.Y., 1968.

76. Rostow W.W. Kondratieff, Schumpeter and Kuznets: Trend Periods Revisited// Journal of Economic History. N.Y, 1975. Vol. 35. № 4.
77. Solow, R.M. A Contribution to the Theory of Economic Growth. Quarterly Journal of Economics, 70,1956, pp. 65-94.
78. Solow R.M. Growth Theory. Oxford: Oxford University Press, 2000. -190 p.
79. Solow, R.M. Growth Theory and After. American Economic Review, American Economic Association, vol. 78(3),June, 1988 pp. 307-317.
80. Solow R.M. Growth Theory: An Exposition. Oxford: Oxford University Press, 1970.- 109 p.
81. Solow, R.M. Note on Uzawa's Two-Sector Model of Economic Growth, Review of Economic Studies, Vol.29, October 1961, pp. 48-50.
82. Solow, R.M. Perspectives on growth theory. Journal of Economic Perspectives, 8,1994, pp. 45-54.
83. Solow, R.M. Technical Change and the Aggregate Production Function, Review of Economics and Statistics, August 1957, pp. 312-320.
84. The Global Competitiveness Index [Electronic resource]. – Mode of access <https://www.weforum.org/>. Date of access: 19.04.2020.
85. Trade Policy Review Turkey [Electronic resource]. – Mode of access http://www.wto.org/english/tratop_e/tpr_e/tp359_e.htm. Date of access: 19.04.2020.
86. Turkey economic monitor December 2018 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.kagider.org/docs/default-source/diger-raporlar/world-bank-turkey-economic-monitor-report.pdf?sfvrsn=6>. Date of access: 19.04.2020.
87. Weber, M. The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism / M. Weber. – N. Y. : Scribners, 1958.
88. World Bank [Electronic resource]. – 2020. – Mode of access: <http://www.worldbank.org>. Date of access : 20.01.2020.